

Подразделение 5. Знакомство

Сайт: podrazdelenie5.ru или podrazdelenie5.pf

Глава 1. "Чудеса все-таки случаются"

Жаль, что чем старше становится человек, тем меньше верит он в чудеса. Олегу Громову было двадцать шесть и в чудеса он не верил давно. Даже в предновогодний период, когда и взрослые, и дети живут ощущением праздника и чуда, которое должно обязательно случиться, в душе Олега, как правило, ничего "не шевелилось". Однако в этом году что-то явно было не так. До Нового Года оставалось еще больше недели, а у Олега возникло устойчивое ощущение, что должно произойти что-то из ряда вон выходящее, причем не плохое, а именно хорошее, что уже само по себе было непривычно. Собственно говоря, единственное, о чем ему в последнее время мечталось – это встретить, наконец, ту самую девушку, в которую можно было бы влюбиться по-серьезному. О том, как эта "та самая" девушка должна выглядеть, представления были весьма расплывчатыми, потому что у Олега не было никаких явных предпочтений ни насчет внешности, ни насчет фигуры будущей избранницы. Он, кстати, вообще считал себя практически девственником... Нет, не по части интимного опыта – близких отношений с представительницами прекрасного пола у него было много и разных, как с женщинами старше, так и моложе него, но вот влюбиться по-настоящему ему еще не довелось ни разу и даже близко ничего не было. Последняя оставшаяся в памяти влюбленность относилась к школьному периоду, но это, разумеется, не в счет. Тем не менее Олег был твердо уверен, что сразу же распознает "свою" девушку, как только их глаза встретятся и, надо сказать, у него был для этого определенный резон. Уже несколько раз с ним происходила такая вещь, что он встречался взглядом с женщиной и между ними мгновенно устанавливался какой-то совершенно фантастический контакт, как будто они обменивались и мыслями, и чувствами, ничего при этом не утаивая друг от друга. Правда случаев таких в его практике было совсем мало, можно пересчитать по пальцам одной руки, а женщины эти были либо не свободны, либо их внешность оставляла Олега равнодушным.

И вот, наконец, произошло, случилось! Не зря были у него все эти ощущения! Перед Олегом в вагоне метро стояла девушка и смотрела ему прямо в глаза тем самым взглядом, который ему встречался так редко, причем вид у девушки был немного ошарашенный, поэтому ясно было, что такой контакт для нее тоже в диковинку. А внешность девушки!.. Олег даже не сразу осознал, насколько она была хороша и как точно соответствовала тому, о чем он всегда мечтал. Сейчас его беспокоила только одна вещь – чтобы вместе с девушкой не ехал какой-нибудь смазливый приятель, но попутчиков рядом с ней вроде не наблюдалось и Олег наклонился к самому уху девушки и сказал, пытаясь преодолеть грохот поезда метро: "Давайте выберемся на поверхность, здесь ужасно шумно...". Девушка молча кивнула, не отрывая взгляда от глаз Олега. Следующей остановкой была станция "Серпуховская", а там прямо около выхода из метро на первом этаже какого-то современного здания из стекла и бетона находилось известное Олегу достаточно симпатичное кафе, вполне подходящее для данного случая, так как в ассортименте имелось не только мороженое, кофе и разные сладости, но еще и шампанское, что сейчас было весьма кстати. В это время дня кафе оказалось почти пустым и они заняли столик около огромного слегка тонированного окна, вытянувшегося от пола до самого потолка. Говорить и хотелось, и было боязно, чтобы не разрушить иллюзию этой непонятно откуда взявшейся близости. Очевидно девушка испытывала те же чувства, потому что продолжала молчать, не отрывая при этом замороженного взгляда от Олега. Однако молчание слишком затягивалось и оба почувствовали его неестественность, поэтому Олег наконец решил его нарушить.

– Честно говоря, не знаю что сказать, чтобы не показаться пошлым или банальным, – выдавил он из себя с некоторым усилием, что удивило его самого, так как в общении с женщинами он никогда раньше не тушевался. – Ситуация для меня не слишком привычная, я, кажется, со студенческих лет ни с кем не знакомился вот таким вот образом, я имею в виду в транспорте...

– А я не вижу ничего плохого в таком способе знакомства, – улыбнулась девушка, причем такой завораживающей улыбкой, что у Олега закружилась голова.

Голос у нее был звонкий, но при этом не раздражающий, идущий откуда-то из глубины, и речь с небольшим акцентом, как показалось Олегу прибалтийским.

– Я еще давно выработал один критерий: если можно с человеком находиться рядом и ни о чем не говорить и при этом не становится скучно, значит это "правильный" человек. Вот и сейчас мне не столько хочется говорить, сколько просто тупо сидеть и смотреть вам в глаза... Однако, наверно нужно все-таки представиться, меня зовут Олег.

– А меня зовут Дана, – опять улыбнулась девушка.

– Это что, в честь Даны Скалли из "Секретных материалов"? – решил пошутить Олег, но шутка тут же показалась ему довольно плоской и он пожалел, что ему не хватило ума на что-нибудь более оригинальное. Что-то он слишком сильно волновался, настолько нравилась ему эта девушка.

– Да нет, просто обычное русское имя... А что такое "Секретные материалы"?

– Ну, насчет того, что Дана – обычное русское имя, я не очень согласен, это все-таки не Галя или Оля, а "Секретные материалы" вы что, ни разу не смотрели? Очень неплохой научно-фантастический сериал конца 90-х годов...

– Здорово, научную фантастику я люблю, и даже больше, чем вы можете себе представить...

– Это довольно необычно, – воодушевился Олег. – Мне не слишком много встречалось девушек, любящих фантастику. Из-за этого и общие интересы найти иногда бывает довольно сложно. А какие у вас любимые произведения?..

– Двадцатого или двадцать первого века?..

– Скажем, двадцатого. Фантастика XXI века – это что-то слишком новомодное, я в ней, честно говоря, не очень хорошо разбираюсь.

– Ну, наверно, классика. Из писателей – Гарри Гаррисон, Роберт Шекли, Азимов, а из фильмов то, что было снято по сценариям Джина Родденберри: Star Trek, Андромеда...

– А "Звездные войны" Джорджа Лукаса?..

– Ах, ну да, конечно... Но мне все-таки кажется, что "Звездные войны" немного поверхностны, что ли, то есть имеют перекося в сторону развлекательности, поэтому они не создают достаточно целостной картины будущего, а, например, в Star Trek авторы создали целую вселенную, хорошо продуманную вплоть до мельчайших деталей, в результате чего по этому материалу были сняты сотни фильмов.

– Знаете, Дана, вы можете не поверить, но я буквально всю сознательную жизнь мечтал встретить девушку, с которой можно было бы вот так запросто поговорить о том, что мне по-настоящему интересно, о фантастике в данном случае, и чувствовать, что тебя действительно понимают, а не просто пытаются под тебя подстроиться, хотя собеседнице все это на самом деле фиолетово...

– Фиолетово, это как?

– Ну это такой дурацкий жаргон, значит безразлично...

В это время к их столику подошла официантка принять заказ.

Выбор был не слишком большой, типичный для кафе-мороженых, но можно было заказать по бокалу шампанского, что Олег и сделал, настроение у него было не просто приподнятое, а буквально выше крыши... Девушка действовала на него совершенно магнетически. Когда Олег смотрел в ее глаза, то весь остальной мир уходил куда-то в сторону, как будто его в этот момент не существовало, а главным было смотреть в глаза этой девушки, и чем больше он смотрел в эти глаза, тем больше чувствовал, что девушке он действительно интересен и что она его не предаст и не отвергнет. Раньше Олег не испытывал ничего подобного, то есть те женщины, которые вроде бы были ему очень

близки, наверно действительно его любили, но Олег относился к ним скорее по-дружески, хоть и делил с ними постель. А к этой девушке он почувствовал что-то настолько глубокое, что даже немного испугался, хотя все в ней было таким родным, что его тревога быстро улетучилась.

– Так вы интересуетесь фантастикой просто так или это связано с вашей профессиональной деятельностью? – спросила Дана.

– Да нет, в профессии у меня ничего фантастического нет, – ответил Олег. – По профессии я программист, хотя образование имею не техническое, а гуманитарное, окончил Иняз...

– А как же получилось, что занялись программированием? Вроде иностранные языки и программирование мало чего имеют общего...

– Как раз из-за иностранных языков все и получилось. Я в институте специализировался на английском и немецком языках, а тут поступил заказ на перевод на русский язык довольно интересного курса лекций по программированию, которые читал на немецком один профессор из Мюнхенского университета. На английском языке такой литературы хоть отбавляй, а вот на немецком это редкость, поэтому я и взялся. Конечно, лучше было бы пригласить для этого какого-нибудь готового специалиста по программированию, но таковых со знанием немецкого языка на тот момент не оказалось, и эту работу поручили мне. Ну а в процессе работы пришлось и во всяких тонкостях программирования разобраться, и даже самому некоторые примеры запрограммировать... В общем, меня эта деятельность захватила, так что я в итоге переквалифицировался. Пришлось подучиться, конечно. Зато сейчас стал достаточно профессиональным разработчиком...

– А что именно вы программируете, если не секрет? – улыбнулась Дана.

– Какой там секрет! Я с секретными проектами никогда дела не имел. Иняз как-никак, общение с иностранцами и все такое прочее... Нет, я работаю в области виртуальной реальности, делаю проекты для разных гражданских заказчиков...

– Ну вот, а говорили, что ваша профессия не связана с фантастикой!.. – засмеялась Дана.

– Ну, если только считать, что виртуальный мир – это тоже разновидность фантастики... – засмеялся в ответ Олег.

Официантка принесла заказ, и молодые люди быстро расправились и с мороженым, и с шампанским. Дальнейшая беседа потекла легко и непринужденно, Олег даже не заметил, как они перешли на ты. Дана рассказала, что в Москве она с деловым визитом, а вообще живет не в России. Ее родители, хоть и являются русскими по национальности, проживают в настоящий момент в Швеции. Папа возглавляет исследовательскую лабораторию в крупной фармацевтической компании, а мама является директором по работе с персоналом в этой же компании. В Москве у Даны не оказалось ни друзей, ни даже сколько-нибудь близких родственников или знакомых, потому что она выросла за границей и в Москве никогда не жила. Олега это не могло не порадовать, так как меньше всего ему хотелось, чтобы их зарождающимся отношениям помешал какой-либо поклонник Даны, которых просто не могло не быть у такой потрясающей девушки. Олега так и подмывало спросить есть ли у нее кто-нибудь, и он несколько раз был почти готов задать этот вопрос, но так и не решился, опасаясь услышать положительный ответ...

Заметив, что они давно уже сидят за пустым столом, Дана предложила заказать еще что-нибудь, но у Олега созрел другой план.

– Дана, у нас на фирме накануне выплатили достаточно большую премию по итогам года, и я предлагаю завалиться в хороший ресторан и прокутить ее... Как ты относишься к идее поесть чего-нибудь вкусненького и запить чем-нибудь горячительным и не менее вкусным?

– Отношусь положительно, тем более что я как раз собиралась поужинать... А что ты имеешь в виду под горячительным?..

– Ну, сейчас у меня, честно говоря, не такое настроение чтобы сидеть и потягивать сухое вино... Хочется чего-то очень крепкого и ароматного... Имеется идея на этот счет. У меня есть один любимый напиток – ром "Капитан Морган". Я его употребляю редко, так как в магазинах у нас он в

настоящем виде почти не встречается, а вместо этого продают типа ромовый напиток со вкусом "Капитана Моргана", а вот в хорошем ресторане можно наверно найти настоящий ром...

– А как ты узнаешь, что это не тот же ром из магазина?

– Это просто... Если на этикетке есть хоть слово на русском языке, значит это не настоящий импортный ром, а ромовый напиток, предназначенный для внутреннего рынка.

– Ну все равно, как ты узнаешь, что написано на этикетке, ведь для этого нужно, как минимум, приехать в ресторан?.. – недоуменно спросила Дана.

– Вовсе не обязательно... У меня есть приятель, который работает корреспондентом в одном модном журнале и пишет статьи про различные рестораны. Рестораны хорошо знают его, а он хорошо знает рестораны, так что информацию, что где наливают, мы получим из первых рук... Сейчас pošлю ему СМСку...

Олег быстро набрал и отослал сообщение. Система была налажена, так как этот друг уже не раз выручал его не только информацией, но и помогал заказать столик, когда было нужно, причем Олега обслуживали по высшему классу по вполне понятным причинам.

– Учитывая, что мы встретились в метро, ты сегодня не за рулем? – спросил Олег.

– Нет, я в Москве никогда машину напрокат не беру, – ответила Дана. – Движение тут совершенно идиотское, все лезут вперед друг друга, чуть ли не расталкивая остальные машины, да и на общественном транспорте добраться получается быстрее...

– Да, я тоже почти не езжу по Москве за рулем, в основном только с родителями на дачу в летний период, – согласился Олег. – А у тебя никаких особых планов не было на этот вечер?..

– Нет, – улыбнулась Дана. – Все дела по бизнесу я уже на сегодня закончила, так что могу быть полностью в твоём распоряжении...

– Здорово! – обрадовался Олег. – Тогда предлагаю оторваться по полной... Ты, кстати, где тут в Москве проживаешь?

– В отеле, называется "Рэдиссон Роял"...

– Это где находится?

– В самом начале Кутузовского проспекта, у него еще здание такое, похоже на МГУ...

– Да ведь это, наверно, бывшая гостиница "Украина", – сообразил Олег. – Ух ты, это ж весьма пафосное место, я там внутри даже не был никогда!

– Вот если проводишь меня, то побываешь... – засмеялась Дана.

В этот момент пришла ответная СМС от друга Олега с рекомендацией, в какой ресторан ехать, и с сообщением, что он зарезервировал для них столик. Олег тут же позвонил и заказал такси, а минут через десять пришло подтверждение, что такси уже ждет их около выхода из кафе.

Ресторан ожиданий Олега не обманул. Он был в нем впервые, но обстановка оказалась такой уютной, что Олег почувствовал себя почти как дома. Оторваться "по полной" получилось с лихвой, правда на это ушла почти вся премия Олега. О чем они с Даной проговорили весь вечер Олег потом вспомнить в точности так и не смог – сказалось действие этого самого рома. А вот ром действительно был самым настоящим, с Ямайки, и на этикетке бутылки действительно не было ни слова по-русски... Когда через несколько часов они покидали ресторан, Олег прихватил с собой полную бутылку "Капитана Моргана", надеясь продолжить празднество и после ресторана. На такси они добрались до Кутузовского и Олег пошел провожать Дану в отель.

Главный холл бывшей гостиницы "Украина" производил впечатление и высотой потолка, и мраморными лестницами, и вообще тем ощущением богатства и роскоши, которое присуще только дорогим отелям. Номер Даны находился на 18 этаже и Олег вошел вместе с ней в лифт, даже не допуская мысли, что они вот так вот сейчас расстанутся, он просто проводит девушку до лифта и поедет к себе домой. Дана, судя по всему, испытывала примерно такие же чувства, потому что не стала возражать ни когда Олег сел с ней в лифт, ни когда вошел в ее номер.

Номер произвел на Олега еще большее впечатление, чем холл гостиницы. Те отели, в которых ему приходилось останавливаться, тоже отнюдь не являлись захудалыми провинциальными гостиницами, но этот номер был действительно совершенно другого уровня. Особенно поражал вид из окон на ночную Москву. По Кутузовскому проспекту, Новоарбатскому мосту и Новому Арбату сплошной огненной змеей лился поток машин, в одну сторону белый, в другую красный. Напротив, через Москву-реку, светилось огнями здание СЭВ. Внизу под окнами, рядом с гостиницей сугробы небольшого парка отражали оранжевый свет уличных фонарей, да и вообще весь центр Москвы был залит огнями, красочной рекламой и еле доносящимся сквозь окна гулом столицы... Интерьер номера был под стать виду из окон. Высокие потолки, большущая прихожая, ванная комната из двух отделений... Гостиная, она же главная комната, была просторной, с двумя окнами вдоль стены, и какой-то непривычной конфигурацией. Олег не сразу понял, в чем дело, особенно в свете торшера и нескольких настольных ламп, которые Дана включила вместо верхнего освещения и которые создавали эффект еще большей протяженности комнаты. Оказалось, что главная комната имеет форму буквы "Г" и состоит как бы из двух частей. В основной части, около первого окна, скрытого тяжелыми атласными порттьерами, стоял шикарный диван с тремя золочеными подушками, такое же шикарное кресло и низкий прямоугольный столик типа журнального, а в противоположном конце около второго окна на комоде из светлого дерева какой-то дорогой породы стоял большого размера телевизор со встроенным доступом в Интернет. В этом же конце боковая стена была гораздо длиннее, чем напротив, что и создавало такой непривычный эффект. Все дело было в том, что в этом конце находилась большая перпендикулярная ниша, выполняющая роль спальни, с высокой двуспальной кроватью, симпатичным белым столиком с выгнутыми ножками, прикроватными тумбочками и стоящими на них настольными лампами. Все элементы интерьера были выдержаны в едином стиле, точного названия которому Олег не знал, но больше всего это походило на покои каких-нибудь знатных особ в старинных усадьбах или на музей.

– Да, неплохой тебе достался номер, – заметил Олег. – Это что, тут все номера такие?..

– Не совсем, – ответила с улыбкой Дана, не без некоторой гордости, которую она правда попыталась скрыть. – Это номер "Делюкс", он мне понравился больше остальных номеров, потому что выглядит самым просторным. Есть в этом отеле еще разные двухкомнатные номера, с отдельной гостиной и отдельной спальней, но в них каждая комната получается гораздо меньше по размеру, чем в этом номере. Да и зачем мне две отдельные комнаты, я все равно живу здесь одна...

– Похоже ваша фирма не испытывает финансовых проблем, либо тебя на фирме очень высоко ценят...

– И то, и другое... – засмеялась Дана.

Пока молодые люди добирались от ресторана до отеля хмель у них из головы немного выветрился, по причине чего Олег предложил налить по чуть-чуть рома, который он захватил из ресторана, и продолжить кутеж. А вот насчет закуски он не подумал, хорошо, что у Даны в номере нашлись фрукты и шоколад. Девушка быстренько сервировала журнальный столик, и ребята уютно расположились на диване, который оказался таким удобным и мягким, что в нем можно было утонуть. Выпили немного рома из шикарных пузатых бокалов и закусили шоколадом. Дана пожаловалась Олегу, что так и не смогла разобраться, как пользоваться Интернетом на телевизоре чтобы смотреть разные программы прямо из сети, и Олег предложил устроить просмотр каких-нибудь музыкальных клипов, потому что хорошая музыка – это как раз то, что им сейчас было необходимо больше всего. Оказалось, что в отличие от фантастики Дана почти ничего не знала о современной популярной музыке. Олега это не слишком удивило, так как у него были знакомые девушки, которые не только поп-музыкой не интересовались, но даже вообще не смотрели телевизор, причем из принципа. Быстро наладив на телевизоре доступ к Интернету (все-таки он был как ни как ИТ-шником), Олег начал со своей любимой группы "Мьюз". Дана такая музыка очень понравилась и они пересмотрели почти все клипы этой группы, которые были в сети. Потом смотрели и слушали клипы каких-то других групп, Олег на этом уже даже не сосредотачивался, находясь под

расслабляющим действием алкоголя. Танцевали в обнимку медленные танцы прямо перед телевизором. А потом их зациклило и они бесконечное число раз слушали песню Эми Уайнхаус "You Know I'm No Good", причем Дана достаточно тонко подметила, что эта песня потрясающе сочетается с действием рома, который они пили, потому что так же обволакивает сознание и уводит куда-то за собой, а когда Олег рассказал, как умерла Эми Уайнхаус, Дана немного расчувствовалась и даже поплакала у него на плече.

Последнее, что Олег запомнил в тот вечер, это как Дана выключала одну настольную лампу за другой, а потом в номере наступила полная темнота...

Проснулся Олег от дневного света из окна и не сразу сообразил, где находится, но тут же вспомнил события предыдущего вечера. Никаких близких отношений у него с Даной, судя по всему, не было, потому что проснулся он на диване и в одежде. Да это и не удивительно, учитывая, сколько они вчера вдвоем прикончили рома. Олег вспомнил, что Дана даже не дала себя поцеловать, мягко отстранившись, когда Олег вчера попытался, и прошептала ему на ухо, что неправильно делать это на пьяную голову, особенно первый поцелуй...

Голова буквально раскалывалась на части и Олег потянулся к стоящей на журнальном столике бутылке рома. Она оказалась безнадежно пустой, выпитой до последней капли.

"Ой, что ж так тяжело жить! – подумал Олег. – Может удастся хоть бутылку пива в номер заказать? Надо спросить у Даны..."

В этот момент журчание душа, доносившееся из ванной комнаты, прекратилось и через несколько мгновений в комнату вошла Дана, завернутая в белый купальный халат. Выглядела она на удивление свежо, как будто не было вчера выпито непомерного количества рома, а когда Олег посмотрел ей в глаза, то на душе у него сразу стало легко и свободно, столько в этих глазах было любви и симпатии к Олегу.

– Ну что, тяжело?.. – спросила она, лукаво улыбаясь. – Ничего, сейчас поставим тебя на ноги...

Девушка достала из сумочки какую-то таблетку и бросила ее в высокий стакан с водой. Таблетка зашипела, отфыркиваясь брызгами воды, и начала быстро растворяться.

– Что это, аспирин-УПСА или алкозельцер?.. – спросил Олег без особого энтузиазма, потому что знал, что ни то, ни другое средство ему в этом состоянии не поможет.

– Нет, кое-что получше, – интригуяще улыбнулась Дана. – Попробуй и узнаешь...

Олег выпил залпом поданный Даной стакан. Вода с растворенной таблеткой оказалась кисловатой на вкус и действительно напоминала УПСУ, так что Олег даже пригорюнился, решив, что Дана пытается поставить его на ноги все-таки аспирином, а сделать это было абсолютно нереально. Однако уже через несколько мгновений начали происходить какие-то странные вещи. Головную боль сняло как рукой, сухость и неприятные ощущения во рту исчезли, тошнота, дискомфорт и прочие "попутчики" похмелья улетучились, как по мановению волшебной палочки. Олег чувствовал себя прекрасно, был полон энергии и аппетит даже появился.

– Это что, наркотик какой-то?.. – осторожно спросил он.

– Не бойся, не наркотик, – засмеялась Дана. – Препарат совершенно безвреден, не вызывает привыкания, а на трезвого человека вообще никак не действует. Если помнишь, я говорила, что мой папа возглавляет исследовательскую лабораторию в зарубежной фармацевтической компании. Это как раз разработка их лаборатории...

– Ух ты, да это просто волшебство какое-то!.. – Олег был действительно потрясен. – Скажи, что это не сон! В реальной жизни таких препаратов не существует...

- Как видишь, существуют... Только, Олег, я тебя очень прошу не говорить никому об этих таблетках, а то у меня и нашей компании могут быть неприятности. Препарат успешно прошел все необходимые клинические испытания, но еще официально не заявлен на рынке...
- Можешь не беспокоиться, никому не скажу. – Олег особой болтливостью не отличался, поэтому был уверен, что может дать такое обещание. – С этим препаратом ваша компания в одной только России сможет грести миллионы лопатой. Да что я говорю, не миллионы, а миллиарды...
- Ну ладно, я вижу ты уже полностью пришел в себя, – охладила его пыл Дана. – Мы согласуем какие-нибудь совместные планы на сегодня? У меня днем предстоит пара деловых встреч, а во второй половине дня я буду свободна.
- Отлично, я сейчас заеду домой переодеться, а потом мне надо на несколько часов подскочить в офис. К счастью, я работаю по гибкому графику, так что никаких проблем...
- А что мы будем делать, когда встретимся? У тебя есть какие-нибудь идеи? – спросила Дана не без любопытства.
- Во-первых, я рассчитываю на ответный визит вежливости с твоей стороны. У меня квартира не такая шикарная, как этот номер, но тоже находится почти в центре, на Сивцевом Вражке...
- Это где? – спросила Дана. – Извини, я Москву недостаточно хорошо знаю...
- Это рядом с Бульварным кольцом, недалеко от станции метро "Кропоткинская"...
- Но это же действительно почти в центре! Наверно, очень элитное место?
- Да, домик у нас достаточно элитный и цены на квартиры в нем неслабые... Я бы сам купить такую квартиру вряд ли когда-нибудь смог, но она досталась мне в наследство от бабушки.
- А твои родители тоже в этом доме живут? – любопытствовала Дана.
- Нет, предки живут на Ленинском проспекте. Примерно там, где он пересекается с Университетским проспектом.
- А чего же они не переехали в центр, на этот самый Вражек?
- Ну, на Ленинском у нас квартира большая, трехкомнатная. Я сам там вырос и в школу там ходил. А на Сивцевом Вражке квартира не очень большая, хоть и двухкомнатная. Мне одному ее достаточно, а родителям было бы тесновато. Кстати, если приедешь в гости, то посмотришь на типичную холостяцкую берлогу...
- Хорошо, а во-вторых?
- Что, во-вторых? – не понял Олег.
- Ну ты сказал: во-первых, ты хочешь пригласить меня в гости, а во-вторых?..
- Ах, ну да... – спохватился Олег. – Я сегодня хотел пройтись по магазинам в центре, купить родителям какие-нибудь подарки на Новый Год, а то уже мало времени до нового года остается. Составишь мне компанию?..
- С удовольствием!.. – обрадовалась Дана. – Я по магазинам вообще редко хожу. Времени не хватает, да мне ничего особенно в магазинах и не надо. А покупать подарки для других людей я обожаю!
- Вот и чудненько, – подытожил Олег. – Наверно где ГУМ находится ты знаешь...
- Знаю, конечно...
- Там в центре ГУМа есть фонтан – традиционное место встреч. Давай встретимся у фонтана в шесть часов вечера.
- Идет, в шесть часов буду в центре ГУМа у фонтана... А сейчас не хочешь выпить кофе с круассанами? У меня в номере в шкафчике стоит кофе-машина, ты наверно вчера ее не заметил, а свежие круассаны я заказала в баре, их принесли, пока ты спал.

Ребята выпили кофе, проверили еще раз, что у них записаны телефоны друг друга, и Олег отправился к себе домой, обняв Дану на прощанье. Первый поцелуй так пока еще и не произошел, наверно он ждал их в будущем, но Олегу очень хотелось надеяться, что в недалеком.

Глава 2. "Удачный прием"

Работа в этот день у Олега явно не клеилась, мысли все время возвращались к Дане и абсолютно невозможно было сосредоточиться на отладке программы. Дотянув кое-как до начала шестого, Олег решительно выключил компьютер и отправился в ГУМ на свидание. Сначала он хотел купить по дороге букет цветов, но, немного поразмыслив, отказался от этой идеи – это было как-то слишком банально, да и ходить по магазинам с букетом в руках было бы слишком обременительно, так что лучше он купит Дане цветы, когда они будут уже возвращаться. А вот куда они будут возвращаться – это пока вопрос. Олег намеревался пригласить Дану к себе домой, но кто его знает как пойдут дела...

К фонтану в центре ГУМа он подошел без четверти шесть и настроился на ожидание, но буквально через секунду ему на плечо опустилась сзади женская рука. Обернувшись, Олег обнаружил улыбающуюся Дану. Оказалось, она пришла еще раньше, и Олег отметил про себя, что это хороший знак – все его знакомые женщины опаздывали, как правило, на свидание хотя бы на чуть-чуть. Значит, девушке тоже не терпелось снова увидеться с ним. Одета она была в потрясающе красивую серо-голубую шубку из искусственного меха. Олег в одежде немного разбирался и сразу оценил крой высшего уровня, скорее всего итальянский – такая искусственная шубка могла стоить подороже, чем некоторые шубы из натурального меха.

– Ну вот, я пришла... – сказала Дана немного смущенно.

В глазах девушки на мгновение промелькнула тревога от неуверенности относится ли он к ней так, как она думает, но Олег смотрел на нее такими влюбленными глазами, что все тревоги тут же улетучились и девушка радостно заулыбалась.

– Олег, а можно мне поучаствовать финансово в покупке подарков твоим родителям? Ты вчера так потратился...

– Да это все ерунда, мы ведь тратили премию, а эти деньги не в счет, я на них никогда не рассчитываю... А поучаствовать в подарках ты можешь, только не финансово, а советом. Что подарить отцу я знаю, ему не помешают новые зимние перчатки, на старых шов сбоку разошелся, наверно нитки были некачественные... А что подарить маме я пока не решил, тут твой совет может пригодиться...

– Может подарить ей какую-нибудь красивую дамскую сумочку? – предложила Дана.

– Идея хорошая, но мама у меня большая модница и к приобретению таких вещей относится очень избирательно. Я до сих пор не могу понять, по какому принципу одни вещи ей нравятся, а другие нет... В общем, товары типа сумочек или одежды она должна выбирать сама, а то можем не угодить...

– Да, ситуация сложнее, чем я предполагала. – улыбнулась девушка. – Давай тогда просто походим по магазину и посмотрим, что продают. Может в процессе и найдем что-нибудь подходящее...

Так они и сделали. Однако ни перчаток для отца Олега, ни подарка для его мамы они в ГУМе не нашли, хотя посетили почти все бутики как на первом, так и на втором этаже. Все бутики были примерно одинаковые по ассортименту и представляли дорогие иностранные торговые компании, так что в итоге выбор товаров оказался не слишком разнообразным. Тогда Олег предложил пойти лучше в ЦУМ. Молодые люди покинули ГУМ, прошли немного по краю Красной площади, свернули в проход между Историческим музеем и бывшим музеем Ленина, вышли на угол площади Революции и повернули направо в сторону Петровки.

Погода стояла отличная, почти без ветра, морозец совсем небольшой и с неба медленно падали крупные кружевные снежинки. Площадь Революции оказалась уже всячески украшенной к Новому Году, везде сновал народ, озабоченный предпраздничными делами. Большой театр был подсвечен

изумительно, особенно оба его фронтона и передняя стена за рядом огромных колонн. В общем, настроение было самым что ни на есть замечательным.

В ЦУМе дела с покупками пошли гораздо лучше. Перчатки удалось найти довольно быстро, причем именно такие, как хотелось Олегу – из дорогой темно-коричневой кожи и нужного размера. Оставалось теперь подобрать что-нибудь для мамы. Ребята поднялись на эскалаторе на самый верх магазина и начали осматривать все секции подряд, надеясь, что что-нибудь подходящее на роль подарка само бросится им в глаза. Когда они спустились уже почти до самого низа, Дана вдруг взяла Олега за руку.

– Смотри, Олег... – потянула она его в сторону одного из прилавков. – Видишь, какой необычный цвет?..

На прилавке лежал пуховый женский шарф тонкой выделки красивого насыщенного вишневого цвета, но не ядовито-яркого, а такого необычного оттенка, что, казалось, будто он светится изнутри. Олег попробовал его на ощупь и даже не понял настоящий это пух или какая-то высококачественная синтетика. Короче говоря, шарфик этот вполне годился в качестве подарка для мамы, так как прекрасно смотрелся бы и с ее темно-коричневой шубой, и с демисезонным пальто, поэтому Олег купил его не раздумывая.

– Ну ты молодец! – похвалил он девушку. – Я бы сам скорее всего прошел мимо и не обратил на него внимания.

Дана в ответ лишь сморщила носик. Олег еще вчера обратил внимание, что девушка относится к комплиентам не слишком одобрительно. Это тоже было необычно и свидетельствовало о незаурядности девушки. Все остальные знакомые Олега женского пола в той или иной степени были равнодушны к комплиентам, даже когда чувствовали, что комплимент не слишком искренний, и это было их слабым местом, потому что многие современные мужчины давно уже научились пользоваться этой слабостью в своих интересах. А против Даны, судя по всему, это нехитрое оружие было бессильно...

Необходимые покупки были сделаны. Олег предложил купить к Новому Году что-нибудь для Даны, но она поблагодарила и сказала, что ей ничего не нужно, а Олег не стал настаивать, так как действительно не мог себе представить, что может понравиться этой необычной девушке и чего у нее может не быть, что он был бы в состоянии ей подарить... Ну, разве что красивый букет цветов, который Олег намеревался купить после выхода из магазина.

Спустившись на первый этаж, Олег решил посмотреть еще раз купленные для папы перчатки и проверить хорошие ли у них швы, для чего они с Даной отошли в сторону и стали на свободное место около стены сбоку от эскалатора, ведущего наверх. Олег достал перчатки и начал внимательно осматривать швы, когда вдруг услышал вскрик Даны. Повернув голову, он увидел побелевшее лицо девушки и ее расширенные от ужаса глаза. Дальше произошло что-то непонятное... Дана схватила Олега за кисть руки, наступила ему на ногу, а потом у Олега в глазах все перевернулось, он ощутил под своей спиной упругую спину девушки, перелетел через нее и с размаху свалился на пол магазина, правда ничем особенно не ударившись, потому что Дана придерживала его за руку. Через мгновение после этого послышался оглушительный грохот и звон разбивающегося стекла. На секунду вокруг воцарилась тишина, потом послышались женские крики, а откуда-то сверху посыпалась матерная ругань.

– Эй там внизу, все живы?.. – раздался сверху сипловатый мужской бас.

Олег сидел на полу, рядом была куча осколков и он еще не очень понимал, что произошло. Дана потянула его под мышки и помогла подняться. Прибежал администратор ЦУМа и стал суетливо извиняться и предлагать Олегу какие-то фантастические скидки на покупки в их магазине, очевидно боясь, что Олег вызовет полицию и потребует составления протокола. Оказалось, что двое рабочих этажом выше крепили рекламу к Новому Году на толстом листе стекла и в какой-то момент не удержали этот лист, он выскользнул у них из рук и упал вертикально как раз на то место, где за мгновение до этого стоял Олег. Учитывая тяжесть стекла и высоту, с которой оно падало, Олег был бы разрезан аккурат пополам от макушки до пяток, если бы не Дана...

– П-похоже ты мне только что жизнь спасла... – пришел, наконец, в себя Олег. – А что это был за такой удачный прием? Айкидо или еще какое восточное единоборство?..

– Вроде того, – ответила девушка.

– Постой!.. – до Олега вдруг дошло, что если бы Дана попыталась выдернуть его с места, где он стоял, только тогда, когда рабочие начали ронять стекло, то она не только не успела бы это сделать, но даже не успела бы схватить его за руку. – А как ты узнала, что стекло упадет, еще до того, как его уронили?!

Дана ничего не ответила, сделав вид, что не услышала вопрос, а может она действительно его не слышала, потому что о чем-то напряженно размышляла.

– Олег, милый, давай пойдем отсюда, – девушка взяла его под руку и потащила к выходу.

Администратора они успокоили, пообещав, что полицию вызывать не будут и никакой протокол им не нужен, и вышли из магазина на небольшую площадь перед ЦУМом в сторону Кузнецкого моста. Олег не унимался, пытаясь получить от Даны ответ на вопрос, который казался ему все более и более странным, но девушка упорно хранила молчание. Наконец она сдалась и предложила сесть где-нибудь в спокойном месте и поговорить.

На Неглинке они без особых проблем обнаружили небольшое кафе в полуподвальном помещении, в котором в это время почти никого не было, кроме двух подружек, сидевших в дальнем углу и обсуждавших какие-то свои проблемы, и заняли столик в центре зала.

– Олег, дорогой, мне нужно сообщить тебе кое-что важное... – казалось, Дана говорит через силу, по крайней мере говорить ей это было явно не просто. – Дело в том, что я девушка несколько необычная...

– Экстрасенс что ли?.. – спросил недоверчиво Олег.

– Нет, я, наверно, смогла бы убедить тебя, что я экстрасенс и поэтому почувствовала, что на тебя упадет стекло, но дело не в этом... И даже совсем не в этом. А обманывать тебя я не хочу! Дело в том, что я... из другого времени...

Сначала Олег на это заявление никак не отреагировал, а потом у него начался тот самый синдром, который называется "крыша поехала". Кожа на затылке, а может и волосы тоже, произвольно зашевелилась. К голове подступила дурнота, как с похмелья, а все происходящее вокруг показалось абсолютно нереальным... Он замолчал, не зная, что сказать, но через некоторое время молчание нарушила Дана.

– Ну что ты так это воспринимаешь?! – с укором сказала она. – Смотришь на меня, будто перед тобой сидит инопланетный монстр, выглядящий снаружи как человек, а на самом деле являющийся какой-нибудь мерзкой рептилией, как это показывают в ваших фантастических фильмах... Я обычная нормальная земная девушка, которой посчастливилось или, может быть, наоборот, не посчастливилось влюбиться в тебя – парня не из моего времени!..

Лицо девушки выражало в этот момент и обиду, и разочарование, и даже какое-то недоумение, будто ее предали в тот момент, когда она ожидала этого меньше всего... Надо сказать, что лицо у Даны и, особенно, глаза вообще были очень выразительными и отображали все чувства, которые переживала девушка. Олег отметил это с самого первого момента, когда увидел Дану в метро, и это не могло его не покорить, потому что именно об этом он мечтал и именно это качество почти никогда не встречалось ему в женщинах, привыкших в той или иной степени носить маску и скрывать под ней свои настоящие чувства. В лучшем случае подруги Олега скрывали свои чувства под маской иронии, но ему это не слишком нравилось и быстро надоедало. А сейчас, когда Олег увидел, что его реакция действительно причинила Дана боль, сердце у него защемило и стало даже немного стыдно за собственное малодушие...

– Дана, дорогая... – Олег хотел подобрать какие-то веские слова, чтобы успокоить девушку и оправдать свою реакцию на ее сообщение, но в голову ничего путного не приходило. – Даже не знаю, что сказать... На розыгрыш это вроде не похоже, а воспринимать все это серьезно как-то по меньшей мере странно...

– Но ты же говорил, что любишь фантастику, значит должен обладать соответствующей широтой мышления...

– Фантастика фантастикой, а это реальная жизнь и мы сидим с тобой в обычном кафе, а ты мне сообщаем такое!

– А ты предпочел бы, чтобы я тебя обманывала?!

– Нет, конечно... – запнулся Олег. – Но, согласись, и переварить это непросто... А может ты меня все-таки разыгрываешь?

– Ну да, а лист стекла тебе на голову сбросили мои партнеры по розыгрышу...

– Да, как-то не вяжется, – обескуражено согласился Олег. – Кстати, а как ты все-таки узнала, что стекло упадет?

– Чтобы объяснить, мне нужно будет сначала рассказать тебе, кто я вообще такая и что здесь делаю. Если тебе, конечно, интересно...

– Интересно, можешь не сомневаться! – Олег уже немного пришел в себя после первого шока и ситуация стала казаться ему все более захватывающей. – Только объясни, пожалуйста, как путешествия во времени вообще возможны и из какого ты конкретно времени?

– А тебе что, очень важно из какого именно я времени?

– Ну, хотелось бы все-таки знать...

– У нас сейчас идет вторая половина XXII века, а конкретный год я сказать не могу, извини, есть инструкция, которая запрещает это делать. А насчет путешествий во времени я тебе сейчас постараюсь объяснить, по крайней мере, в общих чертах... Но ты уверен, что тебе это вправду интересно, может лучше не вникать во все эти научные подробности?..

– Нет уж, давай объясняй, раз уж взялась...

– Ну хорошо, ты, наверно, слышал, что время можно рассматривать, как дополнительное измерение к трем известным измерениям пространства, эта теория родилась еще в начале XX века...

– Слышал, конечно, – подтвердил Олег. – Но это, на мой взгляд, ничего не объясняет...

– И, тем не менее, это важно для общего понимания, – сказала Дана серьезно. – Обычное, то есть геометрическое пространство, представляет собой совокупность точек, находящихся на разном расстоянии друг от друга, а пространство времени является множеством событий, которые произошли раньше или позже по отношению друг к другу. И то, и другое имеет все черты пространства или, другими словами, измерения...

– Это мне все понятно, но как при этом можно путешествовать во времени? Как можно из событий, которые происходят в данный момент, попасть в события, которые произошли раньше или которые произойдут в будущем?..

– Насчет будущего ты прав – в эти события попасть нельзя по той простой причине, что они еще не произошли, а вот в уже произошедшие события, то есть в прошлое, переместиться очень даже можно.

Дана секунду помолчала, очевидно обдумывая, как лучше проиллюстрировать эту мысль.

– Давай возьмем такой пример, – продолжила она. – Представь, что ты находишься в двумерном пространстве, то есть на плоскости, например, на поверхности земли. При этом ты не видишь, что находится в других точках этой плоскости из-за того, что они достаточно далеко удалены от тебя, например, что с одной стороны протекает река, с другой стороны проходит железная дорога и тому подобное. Далее предположим, что мы к этому двумерному пространству добавляем возможность перемещаться в дополнительном, то есть третьем измерении, например, поднимаясь вверх на вертолете. Теперь с высоты стали видны одновременно и река, и железная дорога, и другие места, и та точка, в которой ты находишься на этой плоскости в данный момент.

– То есть, ты хочешь сказать, что, используя третье измерение, я мог бы на вертолете перелететь из одной точки поверхности земли в другую точку? – решил подловить девушку Олег на некорректности примера. – Но я мог бы переместиться в другую точку и без вертолета, например, пешком или на машине...

– Да, это так, – терпеливо продолжила Дана. – Но ты не дослушал мой пример до конца. Предположим, что наш вертолет перемещается только по третьему измерению, то есть вверх и вниз, и что он завис на какой-то высоте над той точкой поверхности, откуда он поднялся. Теперь представь, что на вертолете есть не обычная веревочная лестница, по которой ты можешь спуститься в эту точку или залезть обратно в вертолет, а жесткая наклонная лестница, типа как на пожарных машинах, которую гипотетически можно опустить в любую другую точку поверхности. Тогда, хоть вертолет и висит над одной и той же точкой, ты можешь по этой лестнице переместиться в другую точку, а потом по этой же лестнице вернуться в вертолет... Вот примерно так и происходит перемещение через дополнительное пространство, когда мы к привычным трем измерениям добавляем еще измерение времени, точнее возможность перемещаться по этому измерению, только в моем примере перемещение было из одной точки в другую, а в пространстве времени происходит перемещение из одной последовательности событий в другую, которая становится "видна" из дополнительного измерения, как становятся видны удаленные точки двумерной плоскости при подъеме вверх в третьем измерении... Извини, наверно это все не очень понятно. Я всего лишь попыталась на простеньком примере обосновать возможность перемещения во времени и, наверно, это получилось не очень убедительно, но более простого примера я сейчас придумать не могу...

– Нет, почему же, – возразил Олег. – Я твой пример, как мне кажется, понял, по крайней мере, в первом приближении. Надо над этим еще подумать, конечно... С вертолетом и наклонной лестницей вроде бы все понятно, а с помощью какого технического средства происходит перемещение во времени?

– Ну, дорогой, – улыбнулась Дана. – Это я тебе простым образом объяснить уж точно не смогу. Для этого нужно изучить, как минимум, теоретический курс физики перемещений во времени, который у нас читают студентам соответствующих специальностей... Да я и не имею права этого делать – я тебе могу рассказывать далеко не все.

– А что ты мне можешь рассказывать? – заинтересовался Олег.

– Я могу раскрыть тебе только ту информацию, которая никак не сможет повлиять на будущие события, то есть не связана, например, с вопросами технологий или какими-нибудь конкретными техническими подробностями.

– А то, что ты прибыла из будущего, разве повлиять ни на что не может?..

– Нет, – засмеялась девушка. – Это касается только тебя и твоих собственных знаний. Даже если ты станешь кому-то об этом рассказывать, то тебе просто не поверят...

– Ну ладно, – согласился Олег. – А ты мне расскажешь, как там у вас идет жизнь в 22 веке, какие есть страны, что с Россией? Ты даже представить себе не можешь, насколько мне хочется это узнать, раз появился такой шанс...

– Расскажу, обещаю, но не сегодня, – ответила Дана. – Есть более срочные вопросы, которые нам надо обсудить. Если быть до конца честной, то я тебе открыла правду не только потому, что не хотела тебя обманывать, хотя это, конечно, в первую очередь. Есть еще причина. Мне предстоит

- некоторое дело, с которым я одна скорее всего не справлюсь, и я хотела попросить тебя помочь, если ты согласишься...
- А мне что, придется переместиться в другое время? – с готовностью спросил Олег.
- Нет, – улыбнулась девушка. – Перемещаться во времени нам никуда не нужно, поэтому я и решила обратиться за помощью к тебе. Кроме того, вызвать кого-нибудь из наших специалистов в данный момент нельзя по техническим причинам, а проблему нужно решить срочно, буквально уже завтра днем.
- Хорошо, я готов. Что нужно делать?.. – Олега даже немного разочаровало, что перемещаться во времени ему не придется.
- Давай я сначала расскажу немного о своей работе, чтобы ты был, хотя бы от части, в теме, как это говорят в вашем времени... Так, даже не знаю, с чего начать, столько нужно тебе всего объяснить!..
- А ты просто начни со своей работы: где ты работаешь и что именно делаешь? – предложил Олег.
- Ладно, – согласилась Дана. – Наверно это действительно будет проще всего... Итак, перемещениями во времени у нас занимаются три департамента...
- Это международных или в какой-то конкретной стране? – перебил ее Олег.
- Международных... Олег, не перебивай меня, пожалуйста, а то мне и без того трудно сосредоточиться – я ведь в первый раз объясняю аборигену, как организованы наши службы...
- Аборигену?! – с удивлением и обидой в голосе воскликнул Олег.
- Ой, не обижайся, пожалуйста, – поспешила поправиться девушка. – В нашем времени это слово не обидное, просто у нас так принято называть людей из того времени, куда мы перемещаемся. Извини, я совсем забыла, что в твоём времени это слово может иметь обидный оттенок...
- Ну ладно, – великодушно согласился Олег. – Только ты лучше в нашем времени употребляй это слово пореже... И, кстати, на всякий случай – ты знаешь, что в западных странах нельзя называть чернокожих людей неграми, а то можно нарваться на крупные неприятности?
- Да, это я знаю, а вот про аборигена забыла...
- Итак, у вас есть три департамента... – продолжил разговор Олег.
- Да, так называемый Департамент Организации Перемещений или, как мы его называем, оргдеп, далее Департамент Технического Обеспечения и еще Департамент Контроля Перемещений. Департамент Организации Перемещений выдает разрешения на перемещение во времени конкретным людям, ведет базу данных истории перемещений и занимается всякой бюрократической работой...
- А у вас перемещаться во времени могут все, кто захотят?.. – опять перебил девушку Олег.
- Опять перебиваешь!.. – притворно нахмурила брови Дана. – Нет, если бы это было так, то начался бы полный бардак и мы захлебнулись бы в проблемах, которые не можем решить. И без этого забот хватает... На самом деле чтобы получить разрешение на перемещение во времени необходимо пройти множество инстанций, таких, например, как санитарный контроль, исторический контроль, ДНК-контроль и тому подобное, а главное – представить убедительное обоснование в необходимости перемещения. Перемещаться у нас разрешено только определенным специалистам, для работы которых это может оказаться действительно необходимо...
- Это каким специалистам?.. – начал было Олег, но тут же осекся, опасаясь опять получить замечание со стороны девушки.
- Разным специалистам, которым может понадобиться попасть в прошлое, чтобы получить там какие-либо сведения или данные. Это могут быть и историки, и геологи, и палеонтологи, и биологи, и вирусологи, и даже, представь себе, в отдельных случаях художники, музыканты или поэты... Так вот, эти разрешения, как я уже сказала, выдает Департамент Организации Перемещений. Со вторым департаментом, то есть Технического Обеспечения, тебе все должно быть понятно из его названия. А вот третий департамент, а именно Департамент Контроля Перемещений, это как раз то место, где я работаю. Наш департамент занимается, по большому счету, двумя вопросами: отслеживанием, чтобы каждое конкретное перемещение не приводило к изменению хода истории, и устранением последствий, если оно все-таки может привести к таким изменениям, а заодно и устранением вообще любых проблем, связанных с перемещениями во времени.

– Ух ты, здорово! – искренне восхитился Олег. – Это же наверно самое интересное и самое сложное. И вы всякие парадоксы времени тоже устраняете, типа переместился в прошлое и встретил там самого себя?..

– Нет, милый, это все глупости, придуманные писателями-фантастами, – улыбнулась Дана. – На самом деле никаких особых парадоксов времени не существует, а встретить самого себя невозможно по той простой причине, что переместиться в прошлое можно только до того момента, пока ты не родился...

– Это что, у вас такой запрет существует?

– Нет, это не запрет, просто это технически неосуществимо, – Дана на секунду задумалась. – Знаешь, мне в любом случае придется поставить в известность начальство, что я тебя посвятила, и, если начальство когда-нибудь разрешит, то я расскажу тебе, как на самом деле функционирует сознание и как вообще устроена разумная жизнь. Ты тогда сам поймешь, почему один и тот же человек не может существовать одновременно в двух разных временах...

– Ну а что насчет перемещений в будущее? – поинтересовался Олег. – Ты вроде сказала, что это тоже невозможно...

– Это невозможно относительно, то есть для каждого конкретного человека невозможно переместиться в его собственное будущее. Ты, например, не можешь переместиться в следующий год, а я могу, так как для меня это на самом деле прошлое...

– И ты знаешь, что со мной произойдет в будущем?

– Нет, не знаю, – засмеялась Дана. – До вчерашнего дня я вообще не знала, что ты существуешь... Но могу узнать при необходимости.

– И можешь даже узнать, когда я умру? – с замиранием сердца спросил Олег.

– А ты этого действительно хочешь? – лукаво улыбнулась девушка.

– Н-нет, пожалуй лучше этого не делать...

– Ну и правильно, – одобрила Дана. – На самом деле будущее еще не определено. Оно будет все время меняться, в зависимости от твоих действий и от различных внешних обстоятельств, поэтому выяснять какие-либо подробности не имеет смысла. Если я разужнаю эти подробности, например, в следующем году, то они будут одни, если узнаю их через десять лет, то они наверняка будут совсем другими, и так далее. Поэтому и дату смерти выяснять смысла нет – она может быть совершенно разной в зависимости от того, в каком году я буду ее выяснять...

– Так, ну ладно, – решил продолжить разговор Олег, уходя от этой не очень приятной темы. – Значит, ты работаешь в этом самом Департаменте Контроля Перемещений. А в чем именно заключается твоя работа?

– Я работаю в службе, которая называется "Подразделение 5", – не без гордости заявила девушка. – Она считается самым элитным отделом во всем Департаменте и состоит только из самых подготовленных оперативных агентов. Я, например, несколько лет назад с отличием закончила Академию Времени и специализируюсь на периоде от середины XX до середины XXI века...

– А почему от середины, а не от начала? – удивился Олег.

– У нас специализация формируется по так называемым условно-однородным периодам истории, ну, например, Древняя Греция и Древний Рим, раннее средневековье, Эпоха Возрождения, XIX век и так далее, и моя специализация тоже касается такого периода, то есть от окончания Второй Мировой войны и до завершения исламизации Европы...

– Чего Европы?! – не понял Олег.

– Ладно, не обращай внимания, я тебе об этом еще расскажу, – ответила Дана. – Главное, что я в академии получила все необходимые знания об этом периоде и знаю практически все тонкости жизни в вашем времени, даже вплоть до используемого жаргона, поэтому могу заниматься оперативной работой, ничем не отличаясь от аборигенов... прости, я имела в виду от местных жителей.

– А почему ты находишься именно в Москве и именно сейчас?

– Дело в том, что не все путешественники во времени и не всегда бывают абсолютно аккуратными, хотя и проходят соответствующий тренинг и строжайший инструктаж. Некоторые оставляют после себя следы, которые не всегда наша специальная служба может подчистить.

– Почему не может? – удивился Олег. – Если кто-нибудь из путешественников сделает какую-то ошибку, то просто пошлите в это время своего специалиста, чтобы он эту ошибку предотвратил.

– В принципе так оно и есть, – согласилась Дана. – Но существует одна проблема, из-за которой у нас всегда и возникает куча неприятностей. Дело в том, что пространство времени не является, как бы это лучше сказать, однородным что ли... Иногда в нем временно возникают области, в которые нельзя переместиться из будущего, хотя пересылать сообщения в будущее можно и также можно переместиться обратно, то есть из прошлого в свое собственное время. Наверно это как гладить по шерсти и против шерсти, или плыть по течению и против, хотя сравнение, конечно, весьма отдаленное. Наши ученые почему-то называют такие области "линзами" и давно уже пытаются понять их природу, но пока безуспешно, даже не могут предсказывать их появление и длительность существования, которая может продолжаться от нескольких дней до нескольких недель.

– А в каких местах эти линзы образуются? – решил уточнить Олег.

– Ты еще не очень проникся спецификой проблем, связанных со временем, – ответила Дана. – Эти области образуются не где-то в пространстве, то есть не на какой-то территории, а во времени... Если в каком-то конкретном времени образовалась линза, то мы не можем попасть ни в какую точку Земли в этом времени, пока линза не исчезнет или, как у нас говорят, не рассосется...

– Теперь понятно, – согласился Олег. – Если кто-то из путешественников накосячит в каком-то времени, а там в этот момент образуется линза, то вы не можете послать туда своих людей, чтобы они все исправили и замели следы. Но вы же можете послать специалистов, когда линза рассосется...

– Так-то оно так, – вздохнула Дана. – Только вот замечать следы иногда бывает слишком поздно и информация попадает в чужие руки, откуда ее изъять уже намного сложнее. А еще хуже бывает, когда мы узнаем, что кто-то из путешественников накосячил только тогда, когда эта информация попадает в газеты или другие СМИ в более позднем времени. Тогда уж ее точно обратно не вернешь и никак не изымешь.

– А что, такое часто бывает? – поинтересовался Олег.

– Да сплошь и рядом, – огорченно сказала Дана. – Особенно учитывая, что путешествия во времени начались уже давно... по отношению к моему времени, конечно. Например, один придурок, по другому его назвать не могу, решил в первой половине XX века воспользоваться УСом (это так называемое устройство связи со Службой Времени, которое может иметь различный внешний вид, в зависимости от эпохи перемещения) прямо на улице, хотя это строжайше запрещено всеми инструкциями. К сожалению, наши специалисты из технической службы тоже допустили хронологический просчет и сделали этот УС в виде обычного сотового телефона, как это принято делать для конца XX века. В результате парень случайно попал в объектив какого-то местного фотографа, идущим по улице и разговаривающим типа по сотовому телефону – это когда про портативные телефоны еще никто и не слыхивал! Или еще один растяпа-палеогеолог... Тот вообще умудрился потерять в известковой породе геологический молоток из такого сплава, которого еще даже в твоём времени нет, и при этом ничего не сообщил Службе Времени. Все бы ничего, да только археологи случайно нашли этот молоток в скалах в 1934 году неподалеку от одного тexasского городка. Деревянная рукоятка молотка снаружи окаменела, а внутри вообще превратилась в уголь, и археологи сделали вполне правомерный вывод, что этот предмет старше, чем образовавшаяся вокруг него горная порода, то есть что его возраст около 140 миллионов лет!.. А одна дамочка из историков средневекового Китая, изучающая так сказать на практике китайскую жизнь 16-17 веков, вообще учудила! У нее с собой было такое колечко, с виду обычное, но на самом деле это были миниатюрные швейцарские часы. Так вот она умудрилась это колечко потерять, причем не где-нибудь, а прямо в императорской гробнице, и тоже ничего не сообщила Службе Времени. Представляешь, каково было удивление китайских археологов, когда в провинции Гуанси они в 2008 году вскрыли гробницу эпохи правления династии Мин, которую до этого никто не вскрывал в течение 400 лет, и среди прочих предметов там обнаружилось кольцо, которое после очистки от накопившейся за века пыли и грязи оказалось швейцарскими часами!..

– Да, – понимающе кивнул Олег. – Как же эти ваши путешественники допускают такие ляпы, да еще и ничего не сообщают вашим службам!

– То-то и оно, – опять вздохнула девушка. – Не сообщают они потому, что надеются, что их промахи никто не обнаружит. Так оно скорее всего и происходит, и этих ляпов гораздо больше, чем известных нам случаев... Этих нерадивых путешественников у нас, конечно, наказывают и больше ни в какие путешествия во времени не пускают, но факт остается фактом. Да и у наших собственных служб тоже иногда случаются досадные промахи. Однажды экспедиция из нескольких геологов, переместившаяся более чем на сто тысяч лет в прошлое для изучения аномальных процессов на Урале, летела на платформе (это такое компактное средство передвижения, которое можно брать с собой в безлюдные времена) на небольшой высоте вдоль северо-восточной оконечности Уральских гор в районе реки Нарада. Внезапно из-за скалы выскочил огромный доисторический медведь, пилот непроизвольно дернулся и наскочил низом платформы на верхушку соседней скалы, в результате чего буквально распотрошил брюхо платформы и из нее начали сыпаться некоторые детали и конструктивные компоненты, причем на протяжении довольно длинного участка, пока платформа не потеряла ход и геологи не обнаружили пробойну. К счастью никаких линз в этот период не было, наша бригада "уборщиков" прибыла без проблем, а геологов отправили домой. Но уборщики так и не смогли обнаружить и удалить все рассыпавшиеся микродетали, потому что как раз в этом месте под землей находилась железно-рудная аномалия с сильным магнитным полем, и это не позволило приборам уборщиков обнаружить все потерявшиеся части платформы. А в 1991 году группа энтузиастов-золотоискателей делала в этом месте шурфы в совершенно девственных, нетронутых слоях почвы и вытаскивала на веревках ведра с песком с глубины метров десяти. Когда эти горе-золотоискатели промывали песок в надежде найти крупинки золота, то обнаружили микродетали платформы, которые ученые впоследствии назвали вольфрамовыми "пружинками" (на самом деле это были компонентные части силовой установки платформы). В 1995 году в научном сборнике "Доклады Академии Наук" были приведены результаты исследования этих микродеталей и было отмечено, что они не только сделаны из такого сплава вольфрама, молибдена и редкоземельных элементов, которые никакая технология на то время не могла воспроизвести, но и что на них имеются многочисленные надписи, похоже, заводского происхождения на каком-то непонятном, но явно земном языке... Вот так мы и упустили эту информацию, потому что сами узнали о находке только тогда, когда сообщения об этом появились в 90-х годах XX века в прессе, а после этого уже поздно было прятать концы в воду или, как ты говоришь, замечать следы.

– Да-а, – протянул Олег. – Интересные дела вокруг творятся, а тут живешь и ничего не знаешь!

– Так вот, насчет цели моего визита, – вернулась к предыдущей теме Дана. – У вас есть один телеведущий, некий Виктор Прохоренко, который собирает все подобные факты и всячески пытается обнародовать их в своей программе на одном из телеканалов...

– Понял! Мне предстоит его убрать...

– Да нет, умора, – рассмеялась Дана. – Если хочешь знать, у нас при перемещениях во времени самое главное правило – это что нельзя наносить серьезный вред абориг... местным жителям, даже если твоей собственной жизни угрожает опасность.

– А кстати, действительно, а что делать путешественнику во времени, если он попадает в ситуацию, когда его жизни угрожает опасность?

– Для предотвращения таких ситуаций у нас в департаменте есть СЭВ, то есть Служба Экстренного Вмешательства...

– У нас в советское время тоже был СЭВ... – пробормотал Олег.

– Что?... – не поняла Дана.

– Да это я так, просто болтаю... А чем этот СЭВ отличается от вашего подразделения?

– Ну, наши агенты внедряются в соответствующее время под видом местных жителей и предпринимают нужные действия для решения той или иной проблемы, возникшей из-за перемещений. А в СЭВ работают крутые ребята, которые перемещаются только на очень короткий период, чтобы предотвратить грозящую путешественнику опасность или, если ее невозможно предотвратить, то вернуть этого путешественника обратно в его время. То есть это своего рода "Скорая помощь". Знания о том времени, куда они перемещаются, у них минимальные, иногда они даже местного языка не знают...

- Ага, понятно. А что делать, если в том времени, где потребовалось вмешательство СЭВ, возникла линза?
- Хороший вопрос, – кивнула Дана. – В этом случае есть два выхода. Во-первых, если в этом же времени находится кто-либо из агентов нашего подразделения или даже просто какой-нибудь путешественник, то он может попробовать оказать помощь самостоятельно. Во-вторых, если никто из наших придти на помощь не может, то к попавшему в беду путешественнику применяется так называемое экстренное возвращение, хотя это считается крайней мерой и Служба Времени старается этого избегать.
- А почему крайней мерой?
- Потому что при этом прерывается миссия, ради которой этот путешественник прибыл в прошлое, а кроме того экстренное возвращение требует весьма больших затрат энергии, так как производится напрямую, то есть без портативного устройства перемещения.
- То есть это как? – решил уточнить Олег.
- Олег, дорогой, – попросила Дана. – Давай я тебе все эти подробности как-нибудь потом объясню, а сейчас нам надо вернуться к первоочередным проблемам.
- Ладно, – согласился Олег. – Только не забудь, что ты обещала это объяснить. У меня уже сейчас возникло как минимум три вопроса: в чем разница, когда перемещение производится, как ты говоришь, напрямую и когда с помощью этого портативного устройства? Потом, как попавший в беду путешественник сможет связаться с вами, если у него, например, отберут устройство связи или он вообще неожиданно погибнет, даже не успев воспользоваться этим вашим УСом? И третье, как вы контролируете, что действия какого-нибудь путешественника не вызовут изменений в ходе истории? Ну, скажем, по классическому примеру из фантастических романов – если он переместится в прошлое и решит для общего блага убить Гитлера?..
- Обещаю, я тебе это все расскажу и объясню, но только не сейчас, – устало промолвила девушка. – Давай вернемся к моей миссии и текущим проблемам...
- Ну давай. Ты говорила, что на нашем телевидении есть какой-то Виктор Прохоренко, который публикует всякие интересные факты, – напомнил Олег.
- Именно, – подтвердила Дана. – Из-за него-то меня в Москву и послали. Дело в том, что пара так называемых "черных копателей" откопали на Дальнем Востоке один предмет не из этого времени, попадание которого в поле зрения общественности никак нельзя допустить. Слава Богу, они не стали этот предмет никому показывать, так как решили на нем заработать, и собираются продать свою находку тому самому Виктору Прохоренко для его телепрограммы...
- Так, все ясно, надо будет убрать не Прохоренко, а этих черных копателей!
- Да ну тебя, – улыбнулась Дана. – Никого убирать не надо, все гораздо проще. Через два дня эти ребята прибудут в Москву, а едут они на поезде, потому что с этим предметом их в самолет точно бы не пропустили, я с ними встречусь и просто перекуплю их находку за более солидные деньги.
- В чем же тогда заключается моя роль и помощь, о которой ты просила? – не понял Олег.
- А это совсем для другого дела, – ответила девушка. – Про копателей я тебе рассказала, чтобы объяснить, зачем я в Москве, а помощь мне потребуется для решения другой проблемы, которая неожиданно возникла, когда я уже прибыла сюда. Один наш ученый-историк переместился в то время, в котором мы сейчас находимся, для изучения начала исламизации Европы...
- А сейчас что, началась исламизация Европы? – искренне удивился Олег. – Это из-за этих проблем с мигрантами из Африки и с Ближнего Востока?
- Да, из-за этого, – ответила Дана. – Но к существу дела это отношения не имеет. Этот наш историк, зная даты, когда в городах Европы происходили крупные теракты, приезжал в эти места накануне для изучения настроений в местном обществе, например, отношения к мусульманам и мигрантам, и как оно менялось сразу после терактов. К несчастью, сам он имеет, судя по всему, определенные восточные корни, из-за чего немного похож на араба. А тут еще у ЦРУ оказалась программа, которая могла получать изображения со всех уличных видеокамер в США, Канаде, Австралии и Западной Европе и анализировать в автоматическом режиме лица людей, попадающих в поле зрения этих камер. Например, эта программа могла найти человека по фотографии, если он хоть на мгновение попал в объектив любой камеры в этих странах, или находить людей определенной национальной

принадлежности, и много еще чего другого. Короче говоря, с помощью этой программы обнаружилось, что во всех местах, где в Западной Европе происходили теракты, незадолго до этого появлялся один и тот же мужчина арабской внешности, коим и оказался наш историк. Специалисты из ЦРУ этим фактом очень заинтересовались и попросили французских коллег задержать этого мужчину по-тихому (официально его арестовывать было не за что) и передать для дальнейшего расследования в ЦРУ. В результате бедолага томится сейчас в застенках французской разведки, и его в ближайшее время должны переправить в США.

– А что же этот ваш СЭВ не вмешался и не воспрепятствовал его задержанию?

– Из-за линзы, будь она неладна! – в сердцах сказала Дана. – Эта линза образовалась вскоре после моего прибытия в Москву и до сих пор еще не рассосалась...

– Тогда понятно... А что же конкретно требуется от меня?

– Олег, скажи, у тебя есть загранпаспорт? – спросила Дана.

– Да, есть и есть даже многократная шенгенская виза, потому что президент нашей компании является фанатом горных лыж, а так же приверженцем идеи всяческого укрепления внутрикорпоративных отношений, в связи с чем каждую зиму организует выезд руководства компании и ведущих специалистов, в число которых и я как-то сумел попасть, на горнолыжные курорты в Европу.

– Слушай! Это же просто прекрасно, – обрадовалась девушка. – Слетаешь со мной на денек в Париж? За мой счет, разумеется, вернее за счет Службы Времени...

– Да без проблем, – браво заявил Олег. – Ты только скажи, что там делать-то придется?

– Лично тебе делать практически ничего не придется. Будешь просто присутствовать...

– Типа свадебного генерала?

– Ну да, вроде этого, – ответила Дана. – Мы должны под видом агентов ЦРУ забрать нашего историка до того, как за ним явятся настоящие агенты.

– А как же там всякие документы, форма и прочее?

– С этим проблем возникнуть не должно, – уверенно сказала Дана. – Когда прилетим, мы загримируемся, сфотографируемся и я переправлю фотографии в наши службы, а они организуют, чтобы документы на тебя и на меня, как представителей ЦРУ, оказались подтверждены в американском посольстве в Париже еще со вчерашнего дня...

– Как это со вчерашнего дня? – удивился Олег. – Задним числом что ли?..

– Не удивляйся, для Службы Времени это обычное дело.

– Ну хорошо, а форма? И потом нам хотя бы для вида потребуются какие-то наручники...

– Ой, не смей меня, ты наверно насмотрелся дешевых фильмов. Какие наручники?! У ЦРУ есть такие препараты, после инъекции которых даже самый буйный заключенный станет тихим и покладистым, хоть в багаж его сдавай... А форма никакая не нужна, агенты на подобных заданиях имеют право ходить только в штатском. Для меня главной проблемой являлось то, что я не смогла бы выполнить это задание в одиночку, потому что по протоколу ЦРУ для переправки задержанного обязательно должно быть двое агентов.

– Ладно, все понятно. А как же с языком? Я хоть и неплохо знаю английский, но все-таки по произношению можно наверно понять, что я не американец...

– Тоже не проблема, – беспечно заявила Дана. – Во-первых, в американское посольство мы заезжать не будем, а по телефону переговоры с ними буду вести я, как более низкий чин. Французы же не настолько хорошо разбираются в американских диалектах, чтобы что-то заподозрить. Во-вторых, есть один проверенный на практике прием. Скажи, ты можешь говорить по-английски быстро, но при этом так, будто каши в рот набрал, и еще концы слов и фраз проглатывать?

– Наверно смогу, а зачем это?

– Мы тебя будем выдавать за южанина. У жителей южных штатов США, особенно Джорджии, такая плохая дикция, что их даже жители других штатов с трудом понимают. В общем, твоя задача поменьше говорить и стараться не вмешиваться в происходящее. Присутствуй просто рядом со мной с умным видом, а все, что нужно, я сделаю сама и, кстати, еще буду изображать не только агента ЦРУ, но и переводчицу с французского для облегчения общения с местными коллегами.

– Хорошо, а как же быть с билетами на самолет? – вспомнил Олег.

- Билеты я уже забронировала, завтра на 9-45 утра рейсом Эр-Франс из Шереметьева. У тебя, конечно, с собой загранпаспорта сейчас нет?..
- Нет, но у меня в телефоне есть фотография моего загранпаспорта, точнее главной страницы со всей необходимой информацией.
- Вот и отлично! Можешь сейчас переслать ее на мой телефон, я тогда внесу твои данные в электронный билет?

Олег вытащил телефон и переслал фотографию загранпаспорта Дана. Между тем кафе уже почти полностью заполнилось людьми и разговаривать становилось небезопасно, так как их могли услышать за соседними столиками. Дана проследила его взгляд.

- Да, мне тоже кажется, что пора отсюда уходить, – сказала она. – Посетителей становится все больше и больше...

Они расплатились с официантом, вышли на Неглинку и решили пройти пешком до метро – такси поймать было нереально.

- Постой! – вдруг вспомнил Олег. – Ты же мне так и не объяснила, откуда узнала, что на меня упадет стекло. Заранее ты об этом явно знать не могла, иначе просто не позволила бы мне стать в том месте...

– Это заслуга техдепа, ну то есть Департамента Технического Обеспечения, – ответила девушка. – Всех оперативных агентов, а это СЭВ и Подразделение 5, в обязательном порядке снабжают специальным устройством, типа невидимых контактных линз, которое показывает, что будет происходить в следующие моменты времени. Правда интервал этот, к сожалению, не фиксированный, и может колебаться от нескольких секунд до примерно минуты, в зависимости от интенсивности изменения обстановки вокруг. В магазине эта интенсивность была очень высокой, так как рядом сновала куча людей, поэтому я и увидела, что должно произойти, всего за пару секунд до падения стекла...

- Ух ты!.. – с завистью сказал Олег. – Это что, как "картинка-в-картинке" на телевизоре?
- Не знаю, скорее всего нет, потому что мы видим будущие моменты точно так же, как и то, что происходит на самом деле, только изображение более бледное и подсвечено специальным оттенком.
- Но это же наверно очень сложно – видеть сразу как бы несколько реальностей...
- Да, не просто, и поначалу здорово утомляет, – ответила Дана. – Поэтому такими устройствами и снабжают только оперативных агентов. Но мы проходим специальный тренинг и со временем привыкаем к этому устройству.
- А можешь сказать, что будет происходить прямо сейчас?
- Легко! – улыбнулась девушка. – Сейчас, например, нас обгонит темно-красный седан, у которого правое переднее крыло будет сильно забрызгано грязью, а заднее крыло будет чистым...

Через секунду их действительно обогнала машина, в точности соответствующая описанию Даны.

- А сейчас, вон видишь мужчину и женщину, идущих по противоположной стороне улицы?.. – продолжила Дана. – Женщина сначала притормозит, а потом остановится и станет рыться в сумочке, затем достанет оттуда серебристый телефон и начнет по нему говорить...

Все произошло именно так, как сказала Дана, и Олег опять почувствовал головокружение, а происходящее вокруг опять стало казаться ему нереальным. Однако в этот раз он справился с собой гораздо быстрее, наверно начал уже привыкать, что рядом с ним находилась действительно, мягко говоря, девушка необычная.

- Слушай! – пришло вдруг ему в голову. – А ведь это, наверно, можно использовать при игре в покер, или вообще в казино?

- В принципе можно, – согласилась девушка. – Но с покером это вряд ли сработает. Если ты все время будешь угадывать правду или нет говорят твои противники, то они могут просто поменять тактику и сведут твое преимущество к нулю...
- Ну хорошо, – не унимался Олег. – А рулетка в казино? Там же вообще нет никакой тактики...
- С рулеткой может сработать, но только если я успею увидеть куда попал шарик до того, как перестанут принимать ставки... А ты у нас часом не игроман?! – поинтересовалась Дана.
- Можешь не беспокоиться, – заверил Олег. – Я не только не игроман, но и вообще довольно равнодушно отношусь к азартным играм. Вот в преф, в преферанс то есть, мы с ребятами периодически играем, но даже не на деньги, а просто на интерес.
- А откуда же такие познания насчет казино? – спросила Дана.
- Да есть у меня один друг, заядлый игрок. Он, когда проиграется, всегда звонит мне и просит одолжить денег, а мне приходится приезжать в казино и буквально силой вытаскивать его оттуда...
- Но ведь в Москве давно уже нет никаких казино, – удивилась Дана.
- Это только так кажется, а на самом деле для "своих" есть целый ряд подпольных казино, где, кстати, в основном крутят рулетку. Так что мне приходилось этого товарища и оттуда вызволять...
- Знаешь, Олег, милый, лучше в этом направлении вообще не думать, – посоветовала девушка. – У нас в Службе Времени не поощряется использование наших возможностей в личных целях. Правда, если говорить честно, иногда приходится получать деньги и таким способом, но это только когда для проведения операции нужна большая сумма наличными. У вас с конца XX века со стороны банков установлен такой негласный контроль за движением денежных средств, что практически невозможно снять со счета или кредитной карты крупную сумму наличными, чтобы при этом не засветиться... Ну да ладно, это не твои проблемы...

Они уже дошли до метро "Кузнецкий мост" и надо было решать, что делать дальше.

- Олег, мне так не хочется с тобой расставаться, но нам нужно собраться к завтрашнему рейсу и лечь спать пораньше, – сказала Дана, обняв Олега и прижавшись к нему всем телом. – Давай сейчас разведемся и ты меня не провожай, а завтра встретимся прямо в аэропорту.
- Хорошо, – согласился Олег. Ему тоже смертельно не хотелось расставаться, но в словах Даны был определенный резон.
- Скажи, у тебя есть приличное демисезонное пальто и классический костюм? – поинтересовалась девушка.
- Обижает! – ответил Олег. – Ты что, могла подумать, что я на такое задание поеду в спортивной куртке и джинсах?! Есть у меня и хороший костюм, и дорогое пальто, заграничное, мамаша подарила, а у нее на одежду вкус отменный, так что в Париже показаться будет не стыдно.
- Ну вот и отлично! – облегченно сказала Дана. – А то мне пришлось бы покупать тебе это все в Париже, а времени у нас будет не слишком много. Мы должны прилететь где-то в полдень, а уже к вечеру, по данным наших ребят из четвертого подразделения, должны приехать настоящие агенты ЦРУ...
- А что такое четвертое подразделение? – не удержался от вопроса Олег.
- Это ребята, которые отслеживают во времени всякие события, сопутствующие операциям, проводимым агентами нашего Подразделения 5.
- Ага, понятно... А сколько у вас в департаменте всего подразделений?
- Олег, дорогой, я же тебе обещала рассказать это как-нибудь потом, – сказала Дана и видно было, что она уже действительно очень устала. – Давай, значит, встретимся завтра в Шереметьево в терминале "Е" у главного табло вылета не позже 7:30, лучше даже ровно в семь часов. Главное – загранпаспорт не забудь!
- Хорошо, не забуду, – пообещал Олег и попытался поцеловать Дану, но девушка мягко отстранилась, как и вчера.
- Милый, давай не будем торопиться с нашим первым поцелуем, – сказала она как бы извиняясь. – Поверь, так будет лучше...

Ребята расстались. Дана спустилась в метро, а Олег пошел пешком к станции "Лубянка", потому что переход в метро на "Лубянку" с "Кузнецкого моста" был закрыт на ремонт.

"Ну вот, опять ничего не получилось с первым поцелуем!" – подумал Олег и направился домой собирать вещи.

Глава 3. "Один день в Париже"

Такси до аэропорта Олег заказал на шесть утра и ему в эту ночь даже удалось неплохо выспаться, не смотря на все необычные события вчерашнего вечера, после которых он мог бы вообще не сомкнуть ночью глаз. Однако спал он на удивление крепко и безмятежно и никакие сны его не посещали, наверно его психика восприняла информацию о Дана и о возможности перемещений во времени гораздо проще, чем можно было ожидать.

В Шереметьево Олег прибыл в начале восьмого, без проблем нашел главное табло вылетов в терминале "Е" и еще издали увидел Дану, которая уже стояла там в ожидании. Теперь и у Олега возникло некоторое тревожное ощущение из-за неуверенности в том, действительно ли она относится к нему так же тепло и с любовью, как когда они расстались накануне, но тут девушка увидела Олега и радостно замахала ему рукой. Олег подошел, обнял девушку и заглянул ей в глаза. Эти глаза были по-прежнему родными и Олег мог раствориться в них без оглядки, так что от всех тревог не осталось и следа.

Дана придирчиво осмотрела Олега и, судя по одобрительной улыбке, осталась довольна его внешним видом.

– Ну что ж, годится, – с улыбкой сказала девушка. – По крайней мере, для пассажира первого класса...

– А мы что, первым классом летим? – удивился Олег, летавший до этого только в эконом классе.

– Сейчас ведь канун католического Рождества, рейсы в Европу переполнены и я смогла купить билеты только в первый класс, но тебе не стоит об этом беспокоиться – фирма берет все расходы на себя. Кстати, отель у нас заказан тоже не из самых дешевых, но это уже не по моей прихоти, а из-за ЦРУ. Эти ребята, когда выезжают за пределы Штатов, всегда заказывают номера в самых дорогих отелях, даже если приезжают всего на один день.

– И что, мой внешний вид подходит для того, чтобы выдать меня за агента ЦРУ? – не поверил Олег.

– Ну, и костюмчик, и пальто по крою выглядят неплохо, по крайней мере достаточно модно, – ответила Дана. – А над фактурой материала мы еще поработаем... Галстук вот только придется заменить, в ЦРУ такие не носят. Я тебе куплю подходящий галстук в Duty Free, если до вылета останется время.

Времени до вылета оказалось более чем достаточно, и после прохождения паспортного контроля ребята прошли по нескольким Duty Free бутикам, где Дана купила самый безвкусный, с точки зрения Олега, галстук.

– Вот с этим галстуком, дорогой, ты точно будешь похож на агента ЦРУ, – радостно объявила девушка. – Только не торопись, пожалуйста, его надевать. Мы с тобой пока изображаем парочку хорошо обеспеченных влюбленных из России, которые на Рождество решили прошвырнуться в Париж...

– А дальше что мы должны будем делать?

– Дальше я тебе объясню. Не торопись пока, давай сначала доберемся до Парижа...

До Парижа они добрались тоже без всяких приключений. Лететь в первом классе Олегу понравилось: во-первых, кресла были не на три человека, как в эконом классе, а на двоих. Во-вторых, кресла были намного шире и удобнее и расстояние до кресел впереди было такое большое, что можно было откинуться почти лежа. В-третьих, стюардессы постоянно предлагали шампанское и другие напитки, но Дана сразу сказала Олегу, чтобы он ничего алкогольного не пил, особенно учитывая, что это был утренний рейс.

В аэропорт Шарль де Голль их самолет прибыл в терминал 2Е. Дана, после прохождения паспортного контроля, провела его к выходу 10, как будто она знала этот аэропорт, как свои пять пальцев, и они сразу попали на стоянку такси. Таксист же, когда узнал, что они направляются в отель "Ритц" и что при этом у них нет багажа, кроме дорожных сумок, был весьма удивлен и что-то тараторил об этом на протяжении всей поездки. Олег изучал на факультативном курсе в Инязе французский язык, но знал его не настолько хорошо, чтобы понять во всех подробностях речь таксиста, понял лишь, что так мало кто делает и что таксист был этим впечатлен.

Отель, к которому их подвезло такси, действительно выглядел очень респектабельно. В этом типично парижском желто-коричневом трехэтажном здании с высокой серой черепичной крышей, располагавшемся на Вандомской площади тупым углом с портиком посередине, чувствовалась история и то, что его построили действительно в XIX веке, а не просто стилизовали современное здание под старину. А когда они с Даной вошли внутрь, Олег невольно отметил еще больший лоск, чем в интерьере гостиницы "Украина", где Дана жила в Москве. В таких фешенебельных отелях Олегу жить еще не приходилось, так что он даже немного стушевался.

– Что, нравится?.. – как бы небрежно спросила Дана. – Привыкай, если уж связался с нашей Службой... Пойдем на ресепшен, нужно оформиться...

В отличие от ожиданий Олега, на ресепшене не спросили какие между ними отношения и кем они приходятся друг другу, а просто записали что-то в журнал, сняли ксерокопии с загранпаспортов и тут же отдали их обратно вместе с ключом от номера. Консьерж ринулся было сопроводить их в номер, но увидев, что у них нет багажа, а значит он не получит чаевые за его доставку, не стал особо возражать, когда Дана его поблагодарила и сказала, что они справятся сами, а просто улыбнулся, посторонился и пропустил их в лифт.

Номер был очень впечатляющим, впрочем, может быть только для парня из России. Тут ясность внесла Дана.

– Олег, извини, я заказала не люксовый номер, хотя мне этого и в правду очень хотелось, а обычный Executive Room. Люкс привлек бы к нам повышенное внимание, что в нашей миссии будет лишним. Мы сейчас являемся просто богатенькими детишками каких-то никому не известных толстосумов из России, и в отеле это воспринимается вполне нормально, если не слишком выпендриваться, в противном случае есть риск обратить на себя внимание каких-нибудь дотошных журналистов из желтой прессы, очень любящих темы про русских олигархов...

– Так что, это просто обычный номер? – удивился Олег. – А что же тогда НЕ обычный номер в этом отеле?..

– Если захочешь, можешь потом посмотреть подробный каталог номеров, он лежит на столах в лобби. Ну ладно, теперь надо заняться делами, а то времени у нас в запасе не так много... Ты есть хочешь?

– Пожалуй, не отказался бы чего-нибудь перекусить.

Хоть в самолете их и кормили завтраком, но Олег уже успел опять проголодаться.

– Давай я закажу ленч в номер, нам лучше лишний раз не светиться в ресторане, да так и быстрее получится, – предложила девушка и позвонила на первый этаж, что-то быстро продиктовав на безупречном французском языке. – Пока не принесли еду, можешь распаковать свои вещи и познакомиться с номером получше...

– Дана, а тут можно говорить свободно?.. – решил проявить осторожность Олег.

– В смысле не подслушивает ли нас кто-нибудь? – уточнила Дана. – Можешь не беспокоиться, тут все безопасно. У меня УС контролирует любые попытки слежки или прослушивания, так что я всегда в курсе. Да и контингент, который может представлять интерес для прослушки, останавливается в этом отеле, как правило, в более дорогих номерах.

Распаковывать Олегу было особо нечего, потому что он взял из дома минимум вещей, поэтому он решил осмотреть номер. Номер был очень уютный, достаточно большой, по крайней мере по сравнению со многими отелями, где Олегу приходилось раньше останавливаться, и выглядел изысканно, но без вычурности. Центральную часть занимала, как водится, огромная двуспальная кровать, прислоненная к стене большой выгнутой спинкой, обрамленной золоченой рамкой наподобие картины в музее. Напротив торца кровати, на противоположной стене располагался декоративный мраморный камин, а над ним огромное зеркало в массивной золотой раме. Справа от камина стоял овальный столик, стилизованный под старину, а также удобное "старинное" кресло с выгнутыми ножками и торшер. Посередине боковой стены находилось большое окно, вытянувшееся от пола до самого потолка и выходящее во внутренний сад, расположившийся вдоль отеля с противоположной от Вандомской площади стороны. Особо обращала на себя внимание красивая люстра, прекрасно выписывающаяся в интерьер номера и выполненная в тех же бело-розовых тонах с золотым обрамлением, что и остальные элементы декора номера. Порадовала Олега и огромная ванна, которую он обнаружил в отдельной комнате, и которая сама по себе выглядела как произведение искусства, так как была сделана сплошь из мрамора (по крайней мере, так казалось) и обрамлена тоже всякими золотыми деталями.

В это время в дверь постучали и консьерж вкатил в номер небольшой сервировочный столик на колесиках с закрытыми выпуклыми крышками блюдами. Дана дала ему на чай два евро ипустила. На ленч им привезли греческий салат, горячие закуски, омлет с беконом, круассаны, дольки свеженарезанного ананаса, взбитые сливки и крепчайший ароматный кофе, что оказалось не только вкусно, но и вполне сытно. Расправившись с едой, они выкатили сервировочный столик с пустыми тарелками в коридор, повесили на дверь табличку, чтобы их не беспокоили, и закрыли дверь изнутри.

– Теперь я должна тебя загримировать, – сообщила Дана.

– Зачем это? – удивился Олег. – Меня ведь тут и без этого никто не знает...

– Во-первых, в данной ситуации это требуется по нашим внутренним правилам. Во-вторых, ты выглядишь слишком молодо для агента ЦРУ, которого отправили в другую страну для нелегальной доставки арестанта. В-третьих, не должно возникнуть никаких параллелей между агентами ЦРУ и двумя представителями золотой молодежи из России, которых мы тут из себя изображаем...

– Понял, – коротко сказал Олег. – Нет вопросов...

Дана достала из своей сумочки несколько красивых флакончиков, которые Олег принял за обычную женскую косметику, расставила их на столике около камина и в течение пары секунд задумчиво разглядывала его лицо.

– Так, – наконец решила она. – Давай сделаем следующее...

Девушка капнула себе на палец какую-то бесцветную жидкость из одного из флаконов и провела этим пальцем Олегу по скулам и подбородку. Никаких ощущений у Олега это не вызвало, стало лишь немного щекотно в тех местах, по которым она провела.

– Теперь смотри на меня, только не закрывай глаза... – попросила Дана, держа в руках маленький пульверизатор. – Да не бойся ты так, глупыш, это не больно и совершенно безвредно...

Девушка пшикнула один раз ему прямо в глаза и на брови, а потом еще раз на волосы. Больно действительно не было, глаза даже не щипало.

– Ну вот, – удовлетворенно констатировала она. – Можешь посмотреть на себя в зеркало, что получилось...

Олег подошел к зеркалу, висящему над камином, и чуть не упал в обморок. Из зеркала на него смотрел незнакомый сорокалетний мужчина с чуть пробивающейся в черных волосах сединой, с карими глазами и рельефно очерченным волевым подбородком и острыми скулами. Ничего общего с тем Олегом, который был еще пару минут назад, у этого мужчины не было.

– Н-да... – выдавил он из себя наконец. – Думаю, любая киностудия заплатила бы бешеные деньги, чтобы заполучить тебя в качестве гримера...

– Да ничего особенного, – улыбнулась девушка. – Нам приходится пользоваться этой техникой почти на каждой миссии, чтобы наши собственные лица нигде не отсвечивали и не попали дуриком в какую-нибудь базу данных... А теперь мне нужно сделать твои фотографии для документов.

Дана вытащила свой УС, который выглядел как обычный смартфон, сделала несколько фотографий Олега, вернее его лица крупным планом, нажала что-то на экране и приборчик пискнул в ответ.

– Ну вот, документы готовы, – радостно сообщила девушка.

– А где же они?.. – недоуменно спросил Олег, потому что вопреки его ожиданиям ни из смартфона, ни откуда-либо еще ничего не появилось.

– Не торопись. Ага, вот...

В дверь номера постучали.

– Олег, иди в ванную комнату, чтобы тебя никто здесь не видел, – распорядилась Дана и пошла открывать дверь.

– Все, можешь выходить, – сказала она через минуту, опять закрыв дверь номера изнутри.

Оказалось, что это принесли заказное письмо. Дана вскрыла его и передала Олегу американский заграничный паспорт, удостоверение ЦРУ и водительские права, выписанные в штате Колорадо. На всех документах были те самые фотографии загримированного Олега, которые девушка сделала пару минут назад.

– Как это?.. – поразился Олег. – Ведь ты сделала эти фото только что!..

– Не удивляйся, – ответила Дана. – Это преимущества работы со Службой времени... Ты теперь, кстати, мистер Стивен Уолдман, проживающий в настоящее время в городе Болдер, штат Колорадо.

– Что это еще за город такой? – заинтересовался Олег. – Мне же надо про него хоть что-то знать...

– Вообще говоря, тебя про него никто расспрашивать не будет, но на всякий случай имей в виду, что городок это довольно симпатичный, находится у подножия горного массива, который тянется через всю западную часть США от Колорадо до самого Тихого океана. В этом городе находится главный университет штата Колорадо, центральная лаборатория НАСА и, главное, одна из конспиративных штаб-квартир ЦРУ. Лично мне этот городок нравится, хотя из-за университета он слишком академичен и после восьми вечера жизнь там почти замирает...

– А ты что, там была что ли? – удивился Олег.

– Да, приходилось бывать, – с задумчивой улыбкой ответила девушка. – Даже пришлось пожить несколько месяцев. Вот если бы мы там с тобой оказались, я бы сводила тебя в знаменитый пивной

бар Dark Horse, одну из главных достопримечательностей для местной публики... Ну да ладно, давай теперь займемся твоей одеждой.

Дана взяла со стола еще один флакончик, открыла крышку и это оказался тоже маленький пульверизатор. Девушка брызнула какой-то жидкостью Олегу на лацкан пиджака и на одну из брючин. Через несколько секунд костюм Олега претерпел заметные изменения, став из темно-серого темно-коричневым с зеленоватым отливом и с еле заметной широкой полоской в тон.

– Здорово, – без особого энтузиазма констатировал Олег. – А в нормальный вид-то его можно будет вернуть?..

– Не беспокойся, – засмеялась девушка. – Все будет в лучшем виде, фирма гарантирует...

Далее последовала очередь пальто Олега, которое в результате стало не черным, а серо-зеленым. Короче говоря, в результате всех этих метаморфоз без изменения остались только ботинки Олега и его рубашка. Галстук Дана ему повязала тот, который они приобрели в аэропорту, и теперь, по ее уверению, Олег выглядел именно так, как надо, чтобы выдавать себя за приехавшего из Штатов агента ЦРУ.

– Теперь мне нужно самой загримироваться и переодеться, – сказала Дана. – Подожди, пожалуйста, минутку в ванной комнате, я быстро...

Олег вышел в ванную комнату, невольно вздрогнув, когда увидел себя в зеркале, а уже через несколько минут Дана позвала его обратно. Олег вошел в комнату и увидел там вместо Даны молодую женщину со строгим лицом, хранящим официальное выражение, в очках и деловом сером костюме, правда, с достаточно короткой юбкой, соблазнительно облегающей ее формы. Олег также заметил, что серо-голубая шубка Даны приобрела почти черный цвет.

– Я теперь агент Нола Салисбери, – сказала Дана таким строгим и официальным голосом, что Олег даже поежился.

– А как же твои документы? Как ты их получишь, ведь тебе теперь нельзя открыть дверь и принять заказное письмо с документами, потому что тебя увидят в гриме.

– А свои документы я сделала заранее. Это с тобой было непонятно, что получится в результате гримирования, поэтому и потребовалось сначала тебя загримировать, а потом уже делать фотографии, а саму себя я знаю, как загримировать в нужный образ... Так, теперь последние штрихи.

Дана взяла УС, набрала что-то на экране и попросила Олега приложить к экрану один палец за другим. Экран каждый раз вспыхивал голубоватым светом, а Олег чувствовал под пальцем как будто что-то влажное.

– Вот, можешь не беспокоиться за свои отпечатки пальцев, – сообщила девушка. – Теперь они не соответствуют никакому реальному человеку, так что ребята из ЦРУ немало позабавятся, когда после нашей миссии попытаются их идентифицировать. Только не мой руки с мылом, пока находишься в образе американца, а то напыление смоемся с пальцев.

Затем Дана открыла свой дорожный чемоданчик и извлекла из него темно-коричневую папку из дорогой натуральной кожи и небольшой черный дипломат с острыми углами. Папку девушка протянула Олегу.

– Возьми, – сказала она. – Ты должен все время ходить с этой папкой, как это сделал бы настоящий агент ЦРУ, а я буду ходить с дипломатом, как твой ассистент. Обращаться ко мне ты должен "агент Салисбери", а я буду обращаться к тебе "агент Уолдман", но это только когда мы будем в расположении французской разведки, а в отеле можешь звать меня просто Нола. И не забудь насчет

того, что я тебе говорила про произношение южан, старайся говорить быстро, но нечленораздельно, и проглатывай окончания слов. Когда выйдем из этого номера, мы должны говорить только по-английски. Пожалуйста, не сорвись ненароком на русскую речь, даже если рядом вроде бы никого нет и нас никто не слышит. Не забывай про видеокамеры, которые понатыканы в коридорах, в лобби, в ресторане и в других местах отеля...

– А они что, звук тоже записывают? – удивился Олег.

– Звук может и не записывают, но любой специалист сможет по артикуляции определить, на каком языке мы говорим, так что держи ухо в остро, как говорили в Советском Союзе. Мы сейчас выйдем из номера, когда в коридоре никого не будет, и спустимся по боковой лестнице наружу, а потом войдем через центральный вход, как только что прибывшие...

– А как мы узнаем, что в коридоре никого нет или что кто-нибудь случайно не попадетсся нам навстречу в самый неподходящий момент?

– Сейчас середина дня, – ответила Дана. – Утренняя уборка номеров уже закончилась, а вечерняя подготовка номеров еще не началась, так что персонала нигде нет, впрочем как и постояльцев. Кроме того, у меня УС умеет показывать наличие людей поблизости, так что можешь не беспокоиться...

– А как же видеокамеры? Ты же сама говорила, что они расположены в коридорах.

– Это самое простое. Я могу сделать, что у них запись сместится во времени примерно на минуту на последующий момент, поэтому они будут фиксировать не нас, а то, что будет через минуту после этого... Такой техники в вашем времени еще нет, поэтому обнаружить этот небольшой подлог практически невозможно и камер мы можем не бояться.

– Тоже УС? – понимающе заключил Олег.

– Да, УС, – ответила Дана. – Это только называется Устройство Связи, по его главной функции, а на самом деле приборчик очень многофункциональный и крайне полезный... Ну ладно, готов к началу миссии? Кстати, когда придем на ресепшн, не покажи по ошибке удостоверение ЦРУ, там нужно будет предъявить только американский паспорт...

– Ты что, меня совсем за идиота принимаешь? – оскорбился Олег.

– Ладно, не обижайся! – примирительно сказала Дана. – Это я так, просто на всякий случай напомнила.

Девушка поколдовала немного над своим смартфоном (Олег так и не смог заставить себя воспринимать его, как какой-то непонятный УС), и они вышли из номера, оставив на двери табличку, чтобы их не беспокоили.

В коридоре им действительно никто не встретился, а на боковой лестнице в конце коридора тем более. Ребята спустились по лестнице на первый этаж и вышли в торце здания через запасной выход, который снаружи открыть было нельзя, но который легко открывался изнутри. Внимания на них никто не обратил, потому что в это время дня на Вандомской площади находилась только немногочисленная группа туристов, а обычных прохожих практически не было, так что они проследовали к центральному входу и вошли внутрь. С того момента, как они вышли из номера, сердце Олега бешено колотилось и его не покидало чувство, что сейчас кто-то схватит его за плечо и остановит – сказывалось отсутствие практики в подобных делах. Когда он смотрел всякие фильмы про шпионов, про Джеймса Бонда в частности, казалось что все, что делают герои – это не слишком сложно и повторить это может любой нормальный мужик, а на практике все оказалось далеко не так просто и требовало действительно железных нервов. Дана, почувствовав напряжение своего спутника, молча сжала ему руку и Олегу сразу полегчало.

На стойке регистрации Олег протянул сотруднику отеля свой американский паспорт и тот ответил весьма любезной улыбкой.

– Для вас со вчерашнего дня оплачен номер Suite Executive с двумя отдельными комнатами, так что вы можете там остаться со своей спутницей без проблем...

– Проблем не будет, – ответил Олег в соответствии с полученными от Даны инструкциями и коверкая нормальную английскую речь, как его просила девушка. – Мы не собираемся здесь ночевать, так что вечером освободим номер.

– Как вам будет угодно, сэр, – совершенно бесстрастно ответил служащий отеля.

Олег взял ключ от номера и они проследовали к лифту. Консьерж, увидев у них в руках только папку и маленький дипломат, даже не дернулся их провожать. Номер оказался большим и, судя по всему, весьма престижным, не зря же его заказывало ЦРУ. Спальня выглядела примерно так же, как и в номере, где они остановились под своими именами, а вторая комната была обставлена по типу кабинета и имела свой собственный камин. Олег открыл в этой комнате наугад одну из створок, и за ней оказался мини-бар с различными популярными напитками в маленьких бутылочках. Выпить в этой ситуации Олег был не прочь и даже знал чего именно, поэтому вытащил из мини-бара квадратную бутылочку джина Бомбей и посмотрел вопросительно на Дану. Девушка разрешительно кивнула головой. "Ну что ж, – подумал Олег. – Наверно, если американские агенты ни к чему не притронутся в бесплатном мини-баре, то это может вызвать подозрения". Порция джина, которую он смешал с тоником из того же мини-бара, подействовала очень тонизирующее, после чего он ощутил себя готовым к ратным подвигам и открыл было рот, чтобы спросить у Даны о дальнейших планах, но во время заметил ее предостерегающий взгляд. Девушка молча показала сначала на уши, а потом на стены и это означало, что ее продвинутая аппаратура засекла работающую прослушку. Это было некстати, потому что Олегу теперь необходимо было молчать, пока они находились в этом номере. Его псевдо южный диалект мог обмануть местную публику на стойке регистрации или даже в офисе французской разведки, но вряд ли сработал бы, если бы записи их разговоров стали прослушивать американцы, особенно из настоящего ЦРУ...

Дана сняла трубку телефона и набрала какой-то номер. Как оказалось, она звонила в посольство США и, назвав какой-то пароль, сообщила, что агенты Уолдман и Салисбери прибыли в Париж, а потом попросила прислать к отелю Ритц автомобиль с посольским водителем, имеющий пропуск в VIP зону аэропорта. По-английски она говорила также безупречно, как и по-французски, и, как показалось Олегу, на калифорнийском диалекте, который в Штатах можно считать образцовым, как, например, московский или питерский диалект в России.

До приезда машины был некоторый запас времени и Олег молча указал Дана на мини-бар, как бы приглашая тоже выпить чего-нибудь, но девушка отрицательно покачала головой. Наверно агенту-секретарю по субординации не полагалось на задании употреблять какие-либо алкогольные напитки, даже в минимальных количествах. Вместо этого Дана встала из кресла, подошла к кофе-машине и сварила им обоим по чашке ароматного и крепкого кофе, а вскоре после того, как они расправились с кофе, позвонили со стойки регистрации и сообщили, что машина пришла и ждет их у входа в отель. Молодые люди спустились в лобби и Дана предупредила сотрудника на стойке регистрации, что их можно выписать из номера, так как они в отель уже не вернуться. "Интересно, – подумал Олег. – А зачем вообще было занимать номер, да еще на двое суток, если мы провели там меньше часа?! Наверно опять протокол ЦРУ. Скорее всего агентам положено какое-то пристанище на время выполнения операции, не прямо же из аэропорта ехать на задание, а в посольстве сотрудникам ЦРУ, похоже, тоже лучше не светиться, особенно когда предстоит вывезти из страны арестанта, который был задержан нелегально и без серьезных оснований..."

Машину, пришедшую за ними, они нашли без проблем: во-первых, это был новенький, с иголки представительский черный Мерседес с дипломатическими номерами, во-вторых, это был вообще единственный автомобиль, стоящий у отеля в ожидании. Однако они все же подошли к водителю и Дана уточнила, что машину прислали из посольства за ними. Водитель попросил показать удостоверения, и Дана с Олегом открыли у него перед носом свои удостоверения ЦРУ, что водителя вполне удовлетворило. Ребята сели на заднее сидение и Дана продиктовала адрес, а водитель кивнул головой, подтверждая, что этот адрес ему знаком.

Дорога до конспиративной квартиры французской разведки заняла менее получаса. В машине Олегу пришлось все время молчать по тем же причинам, что и в номере отеля, так что плавный ход высококлассного автомобиля его немного убаюкал и он даже чуть было не задремал – сказывался подъем ранним утром. Наконец машина остановилась около ничем не примечательного обычного многоквартирного дома. Дана попросила водителя ждать их, они вышли из машины, поднялись по лестнице на второй этаж и девушка позвонила три раза в одну из квартир. Дверь им открыл достаточно молодой мужчина в костюме и при галстук и пропустил их внутрь, после чего они вошли и оказались в небольшом коридорчике, в котором у стены стоял письменный стол с включенной настольной лампой и который заканчивался еще одной дверью, выглядевшей весьма внушительно, потому что она была сделана явно из стали. Француз попросил предъявить документы и забрал их удостоверения ЦРУ, а потом последовательно вложил оба удостоверения в какой-то стоящий на столе приборчик, похожий на устройство, которым в банках проверяют подлинность купюр. У Олега екнуло сердце, но француз спокойно отдал им их удостоверения, причем Олег успел заметить мимолетный насмешливый и лукавый взгляд, который на него бросила Дана, мол фирма веников не вяжет... Француз подошел с ними к внутренней двери и нажал звонок. Дверь раскрылась и за ней их ждали еще двое французских коллег. Олег на своем исковерканном английском языке представил себя, как агента Уолдмана, и Дану, как агента Салисбери, и, постаравшись придать своему голосу максимально возможную значительность, поинтересовался, где находится "клиент". Французы были явно рады их визиту, потому что им наверно не терпелось избавиться от пленника и спокойно встретить Рождество, а когда Дана на хорошем французском языке сообщила, что ее шеф не говорит по-французски и что можно поэтому обращаться непосредственно к ней, вообще расцвели. Они провели их по довольно длинному коридору со множеством дверей в маленькую комнату, находящуюся в самом конце коридора. В комнате не было практически ничего, даже окон, лишь у стены стоял маленький столик тоже с включенной лампой и посередине комнаты находился привинченный к полу железный стул, а на стуле сидел привязанный к нему человек с залепленным скотчем ртом. Вид у него был испуганный и абсолютно несчастный. Олег отметил про себя, что внешне он действительно был похож на араба, так что не удивительно, что он вызвал подозрения.

Дана положила на стол свой дипломат, открыла его, вытащила какие-то бумаги и отдала одному из французов, попросив подписать в отмеченных местах, а другого француза попросила закатать рукав пленника, что тот бросился исполнять беспрекословно и достаточно умело. Пленник при этом начал что-то отчаянно мычать и трепыхаться всем телом, как попавшая в силки птица, так что у Олега сжалось сердце, ведь ему до этого никогда еще не приходилось видеть вживую такое насилие одного человека над другим. Дана достала из дипломата небольшой стерильный пакет, разорвала его и вытащила ватный тампон, судя по запаху пропитанный спиртом, подошла к пленнику и стала протирать ему руку с внутренней стороны локтевого сгиба, причем пленник неожиданно перестал трепыхаться, как будто смирившись со своей судьбой. Затем Дана вытащила из дипломата разовый шприц в стерильной упаковке и пузатую короткую ампулу с какой-то отвратительно выглядевшей черной маслянистой жидкостью. Когда она набирала эту жидкость в шприц, даже на лицах французов появилась болезненная гримаса и они посмотрели на своего пленника не без сочувствия, а когда девушка медленно вводила эту черную жидкость с грязно-желтым отливом в вену пленника, вообще отвернулись.

– Ну вот, – сказала, наконец, Дана по-французски. – Все в порядке, теперь клиент готов к транспортировке, можете его отвязывать.

Французы отлепили со рта скотч и отвязали обмякшего на стуле "клиента". Дана подошла к нему, взяла за руку и потянула за собой. Пленник, словно загипнотизированный, молча последовал за ней.

– Да, – сказал им на прощание один из французских коллег. – Похоже, ваша "бытовая" химия намного опередила то, что есть в нашем распоряжении... Нужна ли вам еще какая-нибудь помощь с нашей стороны?

– Нет, спасибо, – поблагодарила Дана. – Дальше мы справимся сами, никаких проблем не будет. А вам мы желаем хорошего Рождества!

Французы поблагодарили и проводили их до самого автомобиля, убедившись, что пленника успешно усадили на заднее сиденье между Даной и Олегом, а когда машина отъезжала, даже помахали рукой на прощание. Дана дала водителю указание отвезти их в аэропорт Шарля де Голля в VIP зону терминала "2E", куда они прибыли утром из России и откуда, как понял Олег, осуществлялись также вылеты в Нью-Йорк. Пленник по дороге не произнес ни одного слова, сидя отрешенно с закрытыми глазами, Дана и Олег тоже ни о чем не разговаривали по понятным причинам. На территории аэропорта автомобиль подъехал к зданию терминала "2E" через специальный въезд для VIP персон, причем у водителя проверили спецпропуск, и остановился прямо у дверей отдельного входа в VIP зону. Дана поблагодарила водителя и сказала, что он может быть свободен. Ребята вывели из машины своего пленника, взяли его с обеих сторон под руки и вошли в VIP зону терминала. Поднявшись на лифте на уровень вылета, они оказались в коридоре, в противоположном конце которого был выход в общую зону терминала, а по бокам еще несколько красиво оформленных дверей с верхом из фигурного непрозрачного стекла и большая сводчатая арка, ведущая в VIP зал ожидания. Народу в зале ожидания почти не было и Дана, пройдя немного по безлюдному коридору, остановилась около стены.

– Ну вот, – сказала она. – Здесь нас никто не прослушивает и этот пятячок не попадает в зону действия видеокамер, так что можем спокойно разговаривать.

Олега удивило, что девушка вдруг перешла со своего безупречного английского языка на какой-то странный диалект, напоминающий упрощенный английский с заметным то ли немецким, то ли восточно-европейским акцентом, впрочем, Олег понимал ее без труда.

– Я агент Подразделения 5 Департамента Контроля Перемещений, – представилась она их бывшему пленнику, не называя, впрочем, своего имени. Наверно таковы были правила Службы Времени, чтобы поменьше оставлять информации о своих агентах.

– Вы даже не можете представить себе насколько я вам благодарен! – горячо ответил тот, и в его глазах появились слезы. – Я думал, что уже не выберусь из этой переделки...

– Ну зачем же так пессимистично... Подразделение как раз и существует для таких случаев, – улыбнулась Дана. – А это наш горемычный ученый-историк, профессор Хосе...

Олег молча пожал руку бывшему пленнику.

– Вы, наверно, тоже из Подразделения 5, – предположил профессор насчет Олега, но вместо него ответила Дана.

– Нет, профессор, это местный житель, который любезно согласился нам помочь, а то я одна не смогла бы провернуть операцию по вашему спасению...

Профессор еще раз схватил Олега за руку и с силой потряс ее.

– У меня вызывает восхищение ваша смелость жить в этом времени! – с чувством сказал он.

"Интересно, – подумал Олег. – Как будто у меня есть выбор, в каком времени жить..."

– Ну ладно, – сказала Дана посерьезнев. – Слушайте дальнейший план действий. Сейчас мы зайдем в туалет (вы, соответственно, в мужской, а я в женский) и загримируемся. Видеокамеры я вырублю, но

только на три минуты, так что времени зря терять нельзя. В туалетах скорее всего никого не будет, так как в VIP зоне вообще почти никого нет, но в любом случае для грима закройтесь в кабинках. Вот, возьмите техсредства...

Дана передала профессору два цилиндрика разного цвета, похожих на обычную губную помаду, которые, как уже знал Олег, являлись портативными пульверизаторами. Девушка объяснила профессору из какого пульверизатора брызгать на лицо, а из какого на одежду, затем дала еще один пульверизатор Олегу чтобы он использовал его и для лица, и для одежды и объяснила, что для снятия грима достаточно одного препарата. Встретиться после туалета они должны были около выхода из VIP зоны в конце коридора. Кроме того, Дана забрала у Олега из рук папку и засунула вместе со своим дипломатом в большой непрозрачный пластиковый пакет с ручками, а профессору протянула пару тонких и почти прозрачных то ли пластиковых, то ли резиновых перчаток.

– Еще, профессор, наденьте, пожалуйста, перчатки и не снимайте их, пока не вернетесь в наше время. Во французской разведке наверняка сняли ваши отпечатки пальцев, так что могут проследить по ним ваши перемещения...

– А тебе нужно будет вымыть руки с мылом, пока профессор будет гримироваться, – обратилась она к Олегу.

– И еще, – уточнила девушка напоследок. – Используйте одну кабинку сначала для одного из вас, а потом для другого, а то не узнаете друг друга после гримировки, особенно если в туалет еще кто-нибудь зайдет...

В туалете, по крайней мере мужском, действительно никого не было. Олег пропустил профессора на гримировку первым и, пока мыл руки с жидким мылом, не мог не улыбнуться, услышав из кабинки удивленные восклицания историка. Судя по всему, раньше гримироваться профессору не приходилось и он был поражен как минимум метаморфозой одежды не меньше, чем Олег в первый раз. Дверь кабинки распахнулась и к Олегу вышел мужчина, совершенно не похожий на то, кем был профессор до этого. Черты лица может изменились и не слишком сильно, но теперь он стал блондином с голубыми глазами, другим оттенком кожи и лет на десять моложе, чем был на самом деле. Одежда тоже претерпела значительные изменения, но Олега это уже не удивляло. Он поспешил сменить профессора в кабинке, так как времени до окончания блокировки видеокамер оставалось все меньше, и побрызгал из своего пульверизатора себе на лицо, на волосы, на глаза, на костюм и на пальто. Удаление предыдущего грима произошло практически мгновенно. Олег быстро выскочил из кабинки и потащил профессора к выходу из туалета, попутно взглянув на себя в зеркало и с удовлетворением отметив возврат к своей привычной внешности.

Дана в своем настоящем облики уже ждала их около выхода в общую зону терминала 2Е и они, не мешкая, покинули VIP зону, успев, как сообщила девушка, убраться оттуда до возврата видеокамер к нормальной работе. Быстро, но без излишней спешки, которая могла привлечь к ним ненужное внимание, прошли к выходу из терминала, вышли на стоянку такси и сели в свободную машину. Дана продиктовала водителю адрес и села на переднее сиденье, а Олег с профессором разместились сзади. По дороге они на всякий случай ни о чем не разговаривали, а через некоторое время машина доставила их в какой-то, судя по всему старый, район Парижа. Девушка расплатилась с водителем, отпустила такси и дальше они пошли по узкой старой улочке пешком. Куда они шли у Олега не было ни малейшего понятия, но спрашивать он не стал, потому что Дана вела с профессором негромкий разговор на том самом непонятном диалекте, который не переставал удивлять Олега и который он, тем не менее, прекрасно понимал, так как это был английский язык, хоть и заметно модифицированный. Олег не прислушивался специально, но краем уха все же слышал как Дана спрашивала профессора удалось ли тому спасти собранный материал и что профессор ответил, что он, к счастью, не археолог и весь собранный материал хранится у него в голове. Потом девушка говорила с профессором еще на какие-то темы, вообще не понятные Олегу, а потом они неожиданно пришли. Войдя с бокового переулочка, они оказались на старой улочке, концы которой загибались в

противоположные стороны, как у буквы S. Улица была не широкая, дома вдоль нее стояли в основном трехэтажные, старые и довольно бедные по виду, пешеходов на улице не было. На противоположной стороне улицы возвышалась еще более старая и, судя по готической архитектуре, католическая церковь из темно-красного кирпича со следами пыли, копоти и темными потеками, накопившимися за прошедшие века. Это, похоже, и была их точка назначения.

– Все, пришли, – сказала Дана Олегу по-русски. – Отсюда мы отправим профессора в наше время и передадим с ним излишние улики. Давай свои американские документы...

Олег вытащил свой американский паспорт, удостоверение ЦРУ и водительские права и отдал Дане, а та сложила их в дипломат, положила туда же кожаную папку, с которой Олег изображал из себя агента ЦРУ, и отдала дипломат профессору, затем вынула из какого-то своего потайного кармашка настоящий паспорт Олега и торжественно вручила ему со словами: "Радуйся, теперь ты опять гражданин Российской Федерации!".

В церкви в середине дня никого не было и Дана попросила Олега сесть на скамейку и подождать ее, что Олег и сделал, хотя скамейка была твердая, неудобная, с узким сиденьем и абсолютно вертикальной спинкой. Дана с профессором скрылись в боковом приделе, а уже через несколько минут девушка вернулась одна, без профессора и села на скамейку рядом с Олегом.

– Ну вот, главную миссию в Париже мы выполнили, профессор благополучно отправлен домой. В принципе можно было бы вернуться в Москву уже сегодня, но я решила немного злоупотребить служебным положением и провести весь сегодняшний день здесь, а в Москву прилетим завтра утром, у меня там во второй половине дня будут некоторые дела...

– А когда ты встречаешься с этими черными копателями с Дальнего Востока? – поинтересовался Олег.

– Их поезд прибудет только послезавтра, так что есть время подготовиться к встрече.

– А это безопасно? Может подстраховать тебя на всякий случай?..

– Да ну, глупости, – возразила девушка. – Они же копатели, а не бандиты какие-нибудь. Кроме того ты мог заметить, что я немного разбираюсь в восточных единоборствах, и у меня, к тому же, есть возможность видеть события на некоторое время вперед...

– Ну ладно, убедила, – согласился Олег, вспомнив, что она накануне в ЦУМе перекинула его через себя, как пушинку. – А чем мы будем заниматься сегодня?..

– Что ты хотел бы посмотреть в первую очередь в Париже? Особо много времени у нас нет, но кое-что мы посмотреть успеем.

– Обязательно хочу подняться на Эйфелеву башню, – воодушевился Олег. – Хочу также посмотреть Нотр-Дам, Триумфальную арку, Елисейские поля, да и в Лувр неплохо было бы сходить...

– Ну что ж, это более менее реально, так как все эти места находятся недалеко друг от друга, – согласилась девушка. – Только давай начнем с Нотр-Дама, потому что он закрывается раньше всех и еще...

– Что еще?..

– Я думаю тебе действительно стоит туда сходить, потому что через некоторое время там будет сильный пожар и его надолго закроют на реставрацию.

– А что там сгорит?

– Нотр-Дам лишится своего шпиля, сгорит вся крыша, деревянные перекрытия и часть экспонатов внутри...

– Да, это серьезно, – согласился Олег. – А когда там будет пожар?

– Неважно, тебе этого лучше не знать, а то еще сболтнешь что-нибудь лишнее...

Они поднялись со скамейки, прошли вдоль стены с витражами из цветного стекла и вышли из церкви.

– Район этот абсолютно не туристский, – пояснила Дана. – По этой причине с такси или общественным транспортом тут дело обстоит не лучшим образом, но можно пешком дойти до метро минут за десять-пятнадцать, тем более погода хорошая...

Погода действительно была на славу, мороза не ощущалось и день был безветренный. Облаков на небе тоже не было, зимнее солнце стояло еще довольно высоко, а небо отсвечивало тем полупрозрачным голубым цветом, который бывает только зимой.

– У меня к тебе накопилась куча вопросов. Можешь ответить на них, пока мы будем идти до метро? – попросил Олег.

– Да уж не сомневаюсь насчет кучи вопросов, – обреченно вздохнула девушка. – Ладно, давай, задавай свои вопросы...

– Во-первых, что это за странный язык, на котором вы говорили с профессором?

– Сразу чувствуется профессиональный лингвист, – улыбнулась Дана. – Первый вопрос, конечно же, насчет языка... Это основной язык, на котором говорят в нашем времени, называется "интерлинг", но все называют его просто "линг"...

– Это что, международный язык для общения между жителями разных стран, типа как у нас английский?

– Нет, это родной язык для жителей всех стран... Тебе это понять будет немного сложно, потому что ты не знаешь, как устроено наше общество...

– Ты же обещала об этом рассказать, – вспомнил Олег.

– Да, расскажу обязательно, – подтвердила девушка. – Только давай завтра, в Москве, а в Париже давай просто расслабимся и хорошо проведем время...

– Ладно, а что за гадость ты вколола в вену профессору? Меня чуть не стошнило, когда я за этим наблюдал.

– Да это просто слабый раствор глюкозы и тонизирующих добавок, – улыбнулась Дана.

– Что же этот раствор выглядел так омерзительно? – брезгливо поморщился Олег.

– Это наши фармацевты замутили, специально чтобы страшнее было, – весело сказала девушка. – Я, когда протирала профессору руку спиртом, сделала ему специальный знак, с которым знакомят всех путешественников во времени, чтобы они могли распознать агента Службы Времени, поэтому он особо и не рыпался во время укола...

– Неплохо придумано, – одобрил Олег. – А куда ты спланировала профессора в церкви?

– Эта церковь является одной из старейших в Париже и расположена очень удобно для наших целей, в малолюдном районе и далеко от туристских маршрутов, поэтому еще в раннем средневековье в ней оборудовали ТП, то есть Точку Перемещения...

– А что такое Точка Перемещения и как вообще происходит это самое перемещение?

– Ну, вдаваться в технические подробности я не могу, да ты их и не поймешь без соответствующей теоретической подготовки, поэтому постараюсь объяснить, так сказать, на пальцах... Перемещение может происходить тремя основными способами. Во-первых, если в точке назначения никого из путешественников во времени еще никогда не было, то для перемещения используют главную установку, находящуюся в нашем времени. Этот способ требует огромных затрат энергии, поэтому применяют его редко и только при крайней необходимости, причем посылают в прошлое не абы кого, а только агентов, прошедших специальную подготовку. Эти агенты берут в первое путешествие так называемое стационарное устройство перемещения, представляющее собой сложное техническое устройство, выполненное в виде круга диаметром около метра, и монтируют его в точке назначения в подходящем месте. Если это путешествие осуществляется в доисторическую эпоху, которую мы между собой называем "безлюдными временами", то найти подходящее место проще – нужно лишь смонтировать стационарное устройство в какой-нибудь сейсмически безопасной точке. Если же перемещение производится в уже более менее цивилизованное время, то устройство монтируют в таких местах или зданиях, которые имеют шанс продержаться без изменения достаточно долгое время, например, в церквях, как ты это только что видел, потому что церкви редко подвергаются полному разрушению...

- Ну да, а как же с церквями, которые в России крушили без разбора после революции?
- Правильное замечание, – подтвердила Дана. – Именно с точками перемещения в России после революции 1917 года у нас возникло много проблем, в результате чего мы потеряли несколько точек, находившихся в православных храмах. К сожалению, для ТП мы не можем использовать монастыри, хоть они в основном и остались в сохранности даже после революции, так как монастыри – организации закрытые, а к точкам перемещения у путешественников должен быть свободный доступ.
- И как же вы решили эту проблему в России? – с любопытством спросил Олег.
- В России осталось несколько ТП в церквях, не подвергшихся разрушению, например, в Москве в соборе Василия Блаженного, где ТП действовала с середины XVI века, или в храме Воскресения Словущего, построенного в XVII веке, но пользоваться этими точками стало проблематично, поэтому в Москве мы в последнее время в основном используем точку, оборудованную в 1896 году в здании ГУМа...
- А как же вы используете эту точку в ГУМе? – удивился Олег. – Там же всегда столько народа, а если оказаться там ночью, то из здания не выберешься, да еще и внимание к себе привлечешь, сигнализация, например, сработает...
- Все правильно, мы не пользуемся ГУМом ночью, а только когда там есть посетители, в основном сразу после открытия или перед закрытием магазина. Дело в том, что в ГУМе точка перемещения оборудована в главном туалете, находящемся в полуподвальном помещении на второй линии...
- В туалете?! – изумился Олег, почему-то эта идея показалась ему забавной.
- Да, именно в туалете, и ничего смешного в этом нет... Сам подумай, где еще человек может на некоторое время скрыться от посторонних глаз, и даже от видеокамер, и при этом незаметно исчезнуть или появиться в кабинке так, чтобы это не бросалось в глаза...
- Ну, вообще-то может ты и права... – согласился Олег, немного подумав. – А как же вы осуществляете это на практике, ведь в кабинке может кто-то находиться, а тут вдруг откуда ни возьмись пришелец...
- Это-то как раз не проблема, для ТП используется крайняя кабинка около стены как в мужском, так и в женском туалете, а в стене между мужским и женским туалетами была в свое время сделана крохотная потайная комната, в пол которой вмонтировано стационарное устройство, и больше там ничего нет. Если путешественник прибыл в эту комнату, то он ждет, пока соответствующая кабинка освободится, если там кто-то есть, а потом специальное устройство блокирует дверь, типа кабинка вообще закрыта, и открывает замаскированный проход между кабиной и комнатой, после чего прибывший переходит из комнаты в кабинку и через некоторое время спокойно выходит оттуда. А если путешественник отбывает, то это еще проще. Он переходит из кабинки в комнату, при этом дверь кабинки тоже блокируется специальным устройством, а потом это устройство через некоторое время, достаточное чтобы в туалете сменились посетители, в автономном режиме разблокирует дверь, типа кабинка не занята. Кстати, аналогичным образом работает и точка перемещения в Питере, в туалете Эрмитажа...
- Здорово, – восхитился Олег. – А зачем вам нужны точки перемещения и в Москве, и в Питере? Разве нельзя при перемещении просто указать, какая точка прибытия тебе нужна?
- К сожалению, перемещаться можно только в одной и той же точке пространства, то есть в прошлое ты можешь попасть только в ту же самую точку, откуда стартовал из своего времени. Дело в том, что перемещение во времени и перемещение в пространстве – это совершенно разные процессы с точки зрения физики... А здорово было бы, если бы можно было перемещаться из одной ТП в другую, это типа как телепортация в ваших фантастических произведениях... – добавила Дана мечтательно.
- Ну ладно, я понял. Первый способ перемещения – это когда в какое-нибудь место прибывают в первый раз и там еще не оборудована ТП. Второй способ, если я правильно понимаю, это перемещение с помощью уже существующих ТП...
- Да, и это основной способ, потому что он самый безопасный и не требует большой энергии, так что им пользуются не только подготовленные агенты, но и простые путешественники, "чайники" по вашему...
- А какой третий способ?

– Третий – это с помощью мобильного устройства перемещения, которое путешественник все время имеет при себе. Это тоже весьма затратный способ, хотя энергии потребляет гораздо меньше, чем первоначальное путешествие, так как при этом можно частично использовать возможности имеющихся по близости ТП. Мобильными устройствами разрешено пользоваться только сотрудникам СЭВ, потому что у них, как правило, нет времени перемещаться в какую-либо ТП, а потом добираться оттуда в то место, где потребовалось их вмешательство.

– Ясно, – подытожил Олег. – Максимум, до чего дошли технологии в наше время – это мобильные телефоны, а у вас, вон, мобильные устройства перемещения есть... А как у вас решается главная проблема – чтобы путешественник во времени ничего не напортачил и не сделал чего-либо, что изменит будущее?

– Ой, Олег, – взмолилась девушка. – Это совершенно другая тема и я тебе обязательно об этом расскажу, раз уж ты так интересуешься, но только давай в другой раз, к тому же мы уже пришли, вон там вход в метро...

Молодые люди действительно уже дошли до метро и решили в качестве первого пункта осмотра Парижа посетить Собор Парижской Богоматери, для чего нужно было доехать до станции "Ситэ".

Парижское метро Олегу в целом понравилось, особенно когда они пересели на линию, ведущую в Ситэ, станции там были представительнее и почище, хотя до величественных станций старой части московского метро им было далеко. Удивило, что при пересадке на другую линию опять пришлось использовать билеты и опять проходить через турникеты, что для москвича было непривычно. Метро было не такое шумное, как в Москве, а вот контингент пассажиров показался Олегу тоже не очень привычным, потому что был, мягко говоря, не слишком европейским. На станции "Ситэ" они вышли в город и Олег увидел воочию собор Нотр-Дам-де-Пари. Здание было хорошо знакомо ему по фотографиям, но в реальности оно оказалось выше и более впечатляющим, чем Олег ожидал. Около входа растянулась длинная очередь и Олег испугался, что придется всю ее отстоять, чтобы войти внутрь, но Дана успокоила, что это очередь, чтобы подняться на смотровую площадку на крыше и что лучше этого не делать, так как для этого нужно не только потратить уйму времени на очередь, но еще и лезть вверх по более чем четырем сотням ступенек и что вид с крыши собора этого не стоит. Вместо этого молодые люди проследовали внутрь собора, где народа тоже хватало. Сводчатый потолок находился на какой-то невообразимой высоте, но в целом вид собора изнутри производил ощущение какой-то пустоты, может по сравнению с православными храмами, к которым Олег привык больше. Смотреть внутри было особо нечего, а может Олег просто не знал, что там можно посмотреть. В это время как раз началась очередная служба, и они с Даной постояли немного у одной из боковых колонн, слушая органную музыку, а потом вышли из собора обратно на улицу. В общем, посещение первого пункта парижской экскурсии не заняло у них много времени и они решили перейти ко второму пункту, а именно к Лувру. Дана сообщила, что метро можно не пользоваться, так как дойти до Лувра пешком не слишком далеко, поэтому они перешли через Сену по мосту, находившемуся слева метрах в ста перед собором, и пошли по набережной вдоль реки.

Лувр оказался действительно достаточно близко. На П-образной площади, посередине которой возвышалась небольшая стеклянная пирамида, служившая входом в музей, тоже оказалась очередь, но не слишком длинная и идущая довольно быстро. Наверно в канун Рождества основная масса туристов была занята посещением знаменитых парижских магазинов, а не музеев, и в этом ребятам повезло. Пока они стояли в очереди, Олег повернулся в противоположную от пирамиды сторону и вдруг увидел на некотором удалении с левой стороны Эйфелеву башню, которая при предыдущих перемещениях по Парижу ему на глаза не попадалась, и только в этот момент, наконец, осознал, что действительно находится в Париже и что все это происходит наяву...

Единственная экспозиция в Лувре, про которую Олегу было известно – это Джоконда, то есть портрет кисти Леонардо да Винчи "Мона Лиза", супруги флорентийского торговца шелком Франческо Джокондо, написанный в начале XVI века. Туда они и отправились в первую очередь.

Комната, в которой находился портрет, была довольно большой для всего лишь одной картины, но недостаточно большой для всех желающих туда попасть. Картину окружало дугообразное ограждение с полированными коричневыми перилами, вдоль которого столпились туристы. Олег с Даной с трудом протиснулись к этому ограждению с правой стороны от картины и попытались ее рассмотреть. К сожалению, картина находилась под стеклом и почти половину картины они вообще не видели, потому что в стекле отражался окружающий интерьер. Тогда они предприняли титанические усилия, чтобы сменить угол обзора, и пробились к ограждению с другой стороны. Ничего не изменилось, кроме того, что теперь из-за отсвета на стекле была не видна другая часть картины. В конце концов, они решили, что уже достаточно ознакомились с Моной Лизой и перешли в другие залы. Пройдя через несколько залов с картинами, Олег решил для себя, что Лувр ему не очень-то и нравится. Наверно все дело было в освещении. Что касалось картинных галерей, то Олег привык к залам с хорошим освещением и белоснежными стенами, как, например, в музее имени Пушкина в Москве или в Русском музее в Питере, да и в Эрмитаже тоже. А в Лувре освещение экспозиций было каким-то странным. Нельзя сказать, что света не хватало, но он был распределен как-то неправильно, в результате чего в верхней части стен и на потолке скапливались тени, да и стены во многих комнатах были не белыми, а самых разных цветов, иногда даже довольно мрачных, типа красно-серого оттенка. Все это давило на психику и не очень ассоциировалось в восприятии Олега с тем, каким должен быть интерьер картинной галереи. Потратив больше часа на хождение по залам Лувра, Дана, наконец, обратила внимание, что Олегу все это не очень нравится.

– Дорогой, я вижу, что от Лувра ты почему-то не в восторге, – заметила она. – Давай тогда хотя бы здесь пообедаем, может это улучшит твоё настроение...

Девушка провела его к кафе, которое находилось на втором этаже на галерее, выходящей во внутренний двор, посередине которого возвышалась стеклянная пирамида-вход. Галерея эта сама была произведением искусства, с лепным потолком, высокими окнами, доходящими почти до потолка, и атласными портьерами, собранными в складки по бокам окон. Меню выгодно отличалось от таких же музейных кафе в Москве или Петербурге, где предлагались только всякие пирожные и кофе с чаем, потому что здесь можно было пообедать по-настоящему, что они и сделали, а после обеда решили, что достаточно уже посмотрели Лувр и можно перейти к следующему пункту программы, то есть посетить Эйфелеву башню. Олег, со стыдом для себя, подумал, что от Лувра у него останется самое приятное впечатление не от картин, а именно от этого обеда и этого кафе на уникальной галерее.

Дана посетовала, что сейчас зима, потому что удобнее всего было бы добраться до Эйфелевой башни по Сене, но особого выбора не было и недалеко от музея они опять спустились в метро, проехали по линии №1 несколько остановок до станции, названной в честь президента Рузвельта, что Олега несколько удивило, так как он не мог даже предположить, что французы захотят назвать одну из центральных станций своего метро в честь американского президента, и пересели там на линию №9. По ней они проехали еще три коротких остановки и на станции Трокадеро опять сделали пересадку, на этот раз на линию №6. Вообще, когда Олег посмотрел на схему парижского метро, то ему показалось, что станции, по крайней мере в центральной части города, находятся буквально через каждые 200 метров, а различных линий огромное множество. На самом деле этих линий оказалось всего на пару больше, чем в Москве, но расположены они были не по радиусам, а переплетались друг с другом по всему городу, поэтому и пересадок иногда приходилось делать много. По линии №6 они проехали одну остановку до Пасси, а потом поезд выехал на мост через Сену. Олег заметил в окне кусок Эйфелевой башни, и они, чтобы лучше видеть башню, переместились на сиденье слева, которое, к счастью, освободилось на предыдущей станции. Уже давно наступил вечер, небо стало совсем темным, а на его фоне сияла в лучах прожекторов всеми своими ажурными переплетениями Эйфелева башня...

Сразу за мостом находилась станция, к которой они и направлялись и которая оказалась очень необычной, потому что располагалась не под, а над землей, на втором ярусе на уровне моста. Станция вообще была похожа на небольшой железнодорожный вокзал с типичной двускатной крышей, а название станции показалось Олегу более уместным для Израиля, чем для Парижа – "Бир Хакейм", о чем он и не преминул сказать своей спутнице. Однако Дана с самым серьезным видом объяснила, что станция эта названа в память о битве, произошедшей в Северной Африке в местечке с этим названием между французской Свободной армией и войсками под командованием генерала Роммеля в 1942 году и, что хоть французы эту битву и проиграли, но память о ней очень важна для свободолюбивого французского народа.

– Ты что, всю эту информацию из каких-то туристических буклетов берешь? – удивился Олег.
 – Нет, – не без гордости ответила девушка. – Я же говорила, что моей специализацией в Академии был XX и XXI век, так что у меня своих знаний хватает.
 "Это ж сколько надо всего изучить и помнить, – подумал Олег. – Наверно они там в XXII веке сильно нас опережают, если Дана не только все это знает про наше время, но еще и безупречно разговаривает на разных языках... Кстати, надо будет при случае спросить, сколько вообще языков она знает..."

Выйдя из метро, молодые люди вернулись немного в обратную сторону по направлению к Сене, потом повернули направо и прошли еще некоторое расстояние вдоль набережной, а потом свернули на какую-то узкую улицу с односторонним движением, идущую под углом в противоположную от реки сторону. Пока они шли, Олег решил задать вопрос, который занимал его со времени посещения французской разведки.

– Слушай, Дана, а что будет, когда к французам приедут настоящие агенты ЦРУ забирать пленника, а его уже кто-то другой перехватил. Наверно, большой скандал поднимется...
 – Да уж будь уверен, естественно, поднимется...
 – И что с этим делать?
 – А ничего не делать, – спокойно ответила девушка. – Наша Служба запустит в среде ЦРУ сегодня или завтра дезинформацию, что пленника у них из-под носа увели агенты АНБ, то есть Агентства Национальной Безопасности – в Штатах это главный конкурент ЦРУ, и подобные ситуации там возникают не редко. А потом след пленника бесследно затеряется в анналах АНБ и постепенно история забудется...
 – Здорово, – искренне восхитился Олег. – У вас, я смотрю, все продумано и просчитано заранее...
 – Конечно, у нас же профессионалы этим занимаются. Подразделение 4 осуществляет планирование и поддержку всех миссий, которые проводят агенты нашего Подразделения.

Тем временем они довольно быстро вышли на открытое пространство. Справа находилось Марсово поле, освещенное разбросанными то тут, то там огнями, а с левой стороны в свете прожекторов возвышалась Эйфелева башня. Вопреки ожиданиям Олега, огромной очереди около башни не оказалось. Когда они подошли ближе, Олег понял почему – касса была закрыта и на ней виднелась табличка, что свободная продажа билетов откроется только завтра.

– Что же нам делать? – обескуражено спросил он Дану, но та вдруг захлопала в ладоши.
 – Сюрприз, сюрприз! – радостно объявила девушка. – Пока ты в кафе Лувра ходил мыть руки, я за три месяца заранее заказала нам он-лайн билеты на Эйфелеву башню...

Глаза девушки светились такой неподдельной радостью от удавшегося сюрприза, что она показалась Олегу не многоопытным агентом с супер подготовкой, а просто маленькой девочкой, и это было особенно трогательно.

– Причем я заказала билеты на третий этаж... – продолжила Дана.

- Хм, на третий этаж? – решил пошутить Олег. – Мне это сооружение казалось более высоким, чем трехэтажное...
- Глупый, третий этаж – это верх Эйфелевой башни. Видел такое как бы утолщение на самом верху?..
- Видел, конечно, но я думал там находится аппаратура для телевизионной антенны, по крайней мере это помещение не выглядит слишком большим.
- Это с земли так кажется, а на самом деле там находится смотровая площадка, на которой могут одновременно поместиться несколько сотен человек.

С билетами все оказалось в порядке и молодых людей пропустили внутрь. Сначала они задержались на площадке второго этажа, которая располагалась не очень высоко, там где четыре великанские лапы башни, опиравшиеся нижней частью на землю, смыкались в единый ажурный ствол. Со смотровой площадки открывался шикарный вид на вечерний Париж. Дана настояла, чтобы они сначала осмотрели Париж именно со второго этажа, потому что с него лучше воспринимается специфика города, а с большой высоты все города выглядят примерно одинаково, и наверно она была в этом права. Особенно Олегу понравился вид с той стороны башни, которая выходила на Сену. Внизу, прямо под башней находился ярко освещенный широкий мост, а на другой стороне реки виднелся так же ярко освещенный то ли парк, то ли какое-то сооружение типа стадиона, Олег не мог разглядеть издали. А на противоположной стороне площадки они постояли немного, любуясь видом Марсова поля с хорошо подсвеченной центральной полосой и кругом посередине, причем Олегу почему-то показалось, что оно похоже на взлетно-посадочную полосу аэродрома, тем более что в конце поля стояло освещенное прожекторами здание, напоминающее аэровокзал. В общем, они обошли смотровую площадку по периметру два раза, не спеша и пытаясь запомнить вид вечернего города как можно лучше, а потом поехали на самый верх башни, на третий этаж. Лифты на башне вызывали у Олега чувство внутренней дрожи. Он привык, что лифт должен ездить внутри своей шахты, а на башне лифты прилепились снаружи и ползали вверх и вниз по вертикальным рельсам, словно букашки по поверхности стебля, причем даже когда лифты скрывались внутри ажурного плетения ствола башни, все равно казалось, что какой-нибудь лифт вот-вот отлепится и рухнет вниз.

Смотровая площадка на третьем этаже также шла по периметру вокруг центральной части башни и оказалась намного меньше по размеру, чем на втором этаже. Все пространство над перилами было закрыто ромбовидной сеткой, но от ветра и холода это не спасало, а холод на высоте чувствовался заметно сильнее. Ребята обошли по периметру всю площадку и остановились на той стороне, которая выходила на Сену, потому что ветра там почти не было. Впереди, на заметном удалении привлекала внимание группа высотных домов, типа местных небоскребов, светившихся разными огнями от желто-коричневого, до голубого и зеленого. Олег обратил внимание, что вообще-то небоскребов в Париже особо видно не было, лишь в разных частях города с башни просматривались отдельно стоящие высотные здания, а тут обнаружился целый микрорайон с небоскребами.

- Смотри, Дана, – обратился он к девушке. – Видишь впереди группу высотных домов? Мне что, кажется, что они сделаны как у нас Москва-Сити или это не так?..
- Скорее Москва-Сити сделана по их подобию... Это парижский район Дефанс, и его начали строить еще в конце 60-х годов XX века. Сейчас там располагается основной деловой центр Парижа и, так же как в Москве, этот район находится вне исторического центра города, так что не исключено, что район Москва-Сити спланировали по примеру района Дефанс. Кстати, там есть на что посмотреть и много красивых современных зданий, но съездить туда у нас времени точно не хватит...

Олег стоял, обняв сзади девушку за плечи, чтобы ей было теплее, а потом она вдруг повернулась к Олегу лицом и он увидел ее сияющие глаза и слегка приоткрытый, словно в ожидании, рот. Каким-то шестым чувством Олег понял, что момент настал... Их первый поцелуй был таким долгим, что Олег не смог бы даже приблизительно сказать, сколько он длился. Впервые в жизни у него по-настоящему закружилась голова, причем явно не от высоты, на которой они находились...

Спустившись с третьего этажа на нижний ярус, они немного отогрелись и с удовольствием походили по стеклянным полам, наблюдая, как прямо у них под ногами внизу двигаются маленькие фигурки. Дана спросила не хочет ли Олег посидеть здесь в кафе, но молодой человек был уже полностью удовлетворен визитом, поэтому они спустились к выходу и покинули башню, пройдя между мощными лапами-опорами к мосту через Сену. Мост оказался еще шире, чем при виде сверху, и на нем было много гуляющей публики. В начале моста, по обеим сторонам стояли скульптуры атлетически сложенных и почти обнаженных мужчин, держащих в узде ретивых коней. В конце моста виднелись еще две подобные статуи.

– Это что, клодтовские кони, как на Аничковом мосту в Питере? – не удержался от вопроса Олег, почему-то он был уверен, что Дана знает ответ и на это.

– Нет, это не кони Клодта, хотя и похожи, – уверенно ответила девушка. – Это фигуры античных воинов, если не ошибаюсь: греческого, римского, галльского и арабского, а авторы у каждой скульптуры разные...

По мосту они переправились на другой берег Сены, постояв в середине моста и полюбовавшись еще раз Эйфелевой башней, вонзившейся в темное небо Парижа словно световой клинок, а потом пошли к тому месту, которое Олег с башни принял за парк или за стадион. На самом деле это был не совсем парк и уж точно не стадион. Дана сказала, что это место называется Сады Трокадеро. То, что Олег издали не смог разглядеть, оказалось длинным фонтаном с закругленными концами, оформленным в виде небольшого искусственного озера и находящимся в углублении с наклонными пологими склонами. Летом, наверно, это все было очень красиво, но сейчас фонтан, естественно, не работал. Молодые люди прошли вдоль всего этого фонтана и, поднявшись наверх по одной из двух боковых лестниц, замыкавших нижнюю площадку, оказались перед проходом между двумя необычными и красиво освещенными зданиями, большими дугами охватывающими этот конец садов. Боковые части зданий, выходящие в проход, были украшены золочеными статуями на высоких круглых постаментах, по внешнему виду античными. Пройдя через проход, Олег и Дана оказались на площади, посередине которой возвышался какой-то памятник с конным всадником, а вокруг была лужайка, огражденная деревьями. Ребята обошли площадь по кругу до противоположной стороны, где и обнаружили вход в метро на станцию "Трокадеро", причем, если бы не Дана, Олег принял бы его за вход в подземный туалет, такой он был узкий и незаметный.

– Слушай, – вдруг сообразил Олег. – А мы же уже были сегодня на этой станции, пересадку делали. Почему же мы не прошли к Эйфелевой башне прямо отсюда?..

– Ну, во-первых, я не люблю ходить два раза по одному и тому же месту, – наморщила носик Дана. – А во-вторых, на башню открывается красивый вид из поезда метро, когда он переезжает через Сену, я хотела тебе это показать...

На этот раз они доехали без пересадок до площади де Голля и вышли наружу, оказавшись напротив Триумфальной арки. В реальности арка впечатляла своей монументальностью и высотой и выглядела гораздо внушительнее, чем в кинофильмах или на фотографиях.

"Интересно, – подумал Олег. – А как же к ней подойти? Машины идут по площади сплошным потоком в несколько рядов, а никаких зебр или переходов не заметно. Опять, видно, без помощи Даны не обойтись..."

Действительно, с помощью девушки подземный переход обнаружился, только до него пришлось немного пройти, так как он находился в начале улицы со знаменитым названием "Елисейские поля". Ребята перешли к Триумфальной арке и походили немного вокруг нее, но это оказалось как-то не очень интересно, потому что вблизи саму арку было невозможно разглядеть, даже задрав голову, такая она была высокая, поэтому они вернулись по подземному переходу на Елисейские поля.

– Ну что, не очень еще устал? – поинтересовалась Дана. – Пройдем по всем Елисейским полям, это меньше двух километров?

– Пройдем, конечно, – согласился Олег.

Елисейские поля показались Олегу немного похожими на Невский проспект, особенно в районе Казанского собора, только на Невском почти не было деревьев, а здесь по обеим сторонам улицы стоял ровный ряд деревьев одинаковой высоты и все деревья были украшены гирляндами огней, напоминающих по форме бокал на тонкой ножке. Вся улица была также залита морем света и по ней неспешно прогуливались прохожие – это тоже отличало Елисейские поля от наших, особенно московских, улиц, потому что там люди не прогуливались бы, а неслись куда-то сломя голову. Олег с Даной тоже шли не спеша, с удовольствием разглядывая бесчисленные магазины, кафе и рестораны. Уже в самом конце улицы, перед площадью Конкорд, они проходили мимо какого-то кафе и оттуда пахло ароматом свежесмолотого кофе. Устоять было невозможно, и они решили посидеть немного в этом кафе. Взяли по большой чашке кофе и набрали разных парижских пирожных... Кофе пах так ароматно, кафе было таким уютным, а рядом с Даной Олег чувствовал себя так легко и спокойно, что ему захотелось буквально захрюкать от удовольствия, чего он делать, естественно, не стал...

От Конкорда они как-то слишком быстро вышли на Вандомскую площадь и оказались перед своим отелем. Нагулялись они с избытком, поэтому решили никуда больше не ходить и вернуться в свой номер. Раздевшись и умывшись, Олег запрыгнул на их широченную кровать, ощутив всем телом ее упругость и, одновременно, мягкость.

– Дана, кровать здесь потрясающая, – сообщил он. – Давай полежим немного и отдохнем...

Девушка не возражала и пристроилась на кровати рядом с ним. Только вот отдохнуть им не удалось. Они лежали в одной кровати фактически в первый раз, ночь в гостинице "Украина" была не в счет, потому что они, во-первых, были изрядно пьяны, а во-вторых, спали порознь, так что в этот раз ситуация привела к вполне естественным последствиям и вместо отдыха они занялись в постели совсем другими делами... К середине ночи Олег чувствовал себя полностью изможденным, но при этом абсолютно счастливым.

– Вас что там в XXII веке Кама Сутре со школы, что ли, обучают?.. – пролепетал он слабым голосом.

– Нет, – засмеялась девушка. – Считай, что это факультативный курс...

В общем, заснули они уже под утро и времени на сон осталось совсем мало.

Глава 4. "Рулетка, рулетка..."

Утром Олег проснулся совершенно невыспавшимся, хорошо хоть самолет был не слишком рано. В глубинах сознания теплилась надежда, что Дана выдаст ему какую-нибудь волшебную таблетку и недосып как рукой снимет, о чем он и попросил девушку. Однако Дана никаких таблеток ему не дала и объяснила, что одно дело похмелье снимать – там организму только польза, потому что таблетки разрушают токсины и вообще все вредные вещества, образующиеся из-за алкоголя, а другое дело искусственно подстегивать организм, чтобы преодолеть усталость или недосып – от этого всегда только вред для организма. Вместо этого девушка сварила Олегу в кофе-машине крепкий кофе, который он с удовольствием выпил вместе со свежими круассанами, доставленными из ресторана отеля. Позавтракать по-настоящему Дана предложила в аэропорту, потому что они немного проспали и уже пора было ехать туда.

Выписка из отеля прошла без проблем, сотрудник на стойке регистрации был весьма любезен и даже пытался заигрывать со спутницей Олега, что тому, естественно, не очень понравилось, но говорить он ничего не стал, в основном по той причине, что его французский не шел ни в какое сравнение с французским Даны, а позориться Олегу не хотелось. Такси доставило их в аэропорт Шарля де Голля довольно быстро, не смотря даже на небольшую пробку, в которую они попали по дороге, и вскоре молодые люди опять были в терминале 2Е, который стал уже почти родным. Багаж им сдавать не пришлось, сумки были небольшими и их можно было взять в салон, так что после проверки сумок и прохождения паспортного контроля у них осталось больше часа до вылета. Дана сказала, что знает удобное для разговора кафе, которое стоит особняком и там всегда мало пассажиров, и они решили там позавтракать. Действительно, кафе, находящееся между выходами М44 и М46, стояло как бы особняком, напротив был лишь магазин Paris Duty Free, и народу там и вправду было мало. Ребята взяли себе по салату и горячему сэндвичу, жареную картошку-фри, пирожные и чай с лимоном. Столик, за который они сели, стоял с самого края, рядом с ними никто не сидел и можно было более менее безопасно говорить, как минимум, если не очень громко. Расправившись с едой, Дана перешла к разговору, который, судя по всему, ее беспокоил.

– Слушай, Олег, – начала она. – Я сегодня утром, пока ты еще спал, связалась с Подразделением 4 и они меня расстроили, сообщили, что не могут в данный момент выделить мне 20 тысяч долларов наличными для сделки с дальневосточными копателями. Вечно у них в ваше время возникают проблемы с выдачей наличных денег – слишком уж интенсивно все, кому не лень, мониторят сделки с наличностью, от банков до налоговых органов и спецслужб...

– А что, они не могут тебе просто переслать эти деньги из вашего времени?.. – удивился Олег.

– Да ты что! У нас категорически запрещено использовать ненастоящие деньги, потому что это является прямым вмешательством в экономику более ранних периодов. Единственным исключением может служить очень ограниченное использование специальных купюр для исследовательских целей и разрешено это делать только соответствующим ученым-экономистам, которые запускают такие купюры чтобы проследить прохождение финансовых потоков в той или иной стране, да и то для этого необходимо собрать в наше время кучу разрешений...

– Да, видать бюрократия неистребима в любом времени, – не без сарказма заметил Олег. – А как же это ваше Подразделение 4 предлагает решить проблему и почему ты не можешь просто снять с карты наличные?

– С кредитной карты снять такую сумму наличными нельзя из-за тех же проблем, что и у ребят из Подразделения 4, я тогда сразу привлеку к себе внимание всяких надзорных органов, а этого в нашей работе лучше не делать. Решить же проблему они мне предлагают "нефинансовым" методом...

– То есть? – не понял Олег.

– Ну, они предлагают просто отключить клиентов и изъять у них артефакт...

– Как это "отключить"? Вырубить что ли?..

– Зачем! У меня есть аэрозоль, с помощью которого я могла бы их мгновенно усыпить минут на пятнадцать. Только вот наши специалисты из Четвертого Подразделения плохо представляют себе психологию подобных типов. Я уверена, что они, как только приедут, спрячут артефакт где-нибудь, да хоть в автоматической камере хранения на вокзале, и отдадут мне его только тогда, когда получат свои деньги.

– А проследить за ними с момента прибытия поезда мы не могли бы? – предложил Олег.

– К сожалению нет, я просто не знаю, как они выглядят, а на встрече я должна буду узнать их по специальному опознавательному знаку...

– Да, проблема!.. – подытожил Олег. – И что же мы с этим будем делать?

– Я помню ты говорил, что знаешь в Москве подпольное казино, где играют в рулетку, – осторожно сказала Дана. – А там можно за один вечер выиграть 20 тысяч долларов?..

– Думаю, что можно, – уверенно ответил Олег. – Публика в этом казино серьезная и играют там на большие деньги, минимальная ставка в рулетку 100 долларов...

– Может мы тогда попробуем провернуть эту авантюру сегодня вечером? – попросила девушка. – А то деньги мне будут нужны уже завтра...

– Давай, – согласился Олег. – Только играть за столом должен я, потому что меня в этом казино уже видели раньше, когда я приезжал вызволять товарища, да и играть я, честно говоря, тоже несколько раз пробовал, правда не очень успешно. Большой выигрыш в моем случае не будет выглядеть так подозрительно, как если за стол сядешь ты, особенно впервые появившись в этом казино...

– Ладно, наверно ты прав. Давай я в казино буду стоять за спиной, облокотившись тебе на плечо, а номер ячейки, куда попадет шарик, стану указывать нажатием определенных пальцев.

– Хорошо, а этого никто не заметит?

– Вряд ли. Я буду держать руку у тебя в волосах, типа делаю своему парню массаж головы, только надо будет вечером как следует потренироваться...

– ОК, вечером потренируемся... А у тебя хватит запаса времени заглядывания вперед от момента, когда перестанут принимать ставки, до момента, когда шарик остановится? Ты говорила, что в ЦУМе увидела падение стекла всего за несколько секунд до того, как это произошло...

– Конечно хватит, да еще с избытком... Помнишь, я говорила, что интервал заглядывания вперед, как ты это называешь, зависит от интенсивности происходящих вокруг событий. В ЦУМе интенсивность была очень высокой, потому что вокруг все время ходили люди, а событий вокруг крутящейся рулетки происходит мало, все сидят на своих местах и пожирают глазами шарик...

– Ладно, договорились, – сказал Олег. – Вечером обязательно потренируемся перед тем, как соваться в казино... А сейчас у нас осталось еще много времени до вылета – расскажешь поподробнее про эту вашу Службу? Я, все-таки, не понимаю, как вы можете так спокойно путешествовать во времени и не бояться, что кто-нибудь в прошлом напортачит и изменит будущее, в частности, ваше собственное?

– Понятно, – ответила девушка. – Это так называемый "синдром раздавленной бабочки", который еще в XX веке придумал Рэй Бредбери. Должна тебя успокоить, что подавляющее большинство тех изменений, которые в прошлом ненароком может произвести путешественник во времени, имеют тенденцию затухать и никак не сказываются на отдаленном будущем, если только путешественник не собирается сознательно изменить историю, убив, например, Гитлера или Наполеона...

– Но ведь такой вариант тоже возможен, – не унимался Олег. – Как защититься от последствий в этом случае?

– Для этого случая защита тоже есть, причем не только для этого, но и вообще для всех случаев. Ладно, придется рассказать тебе об этом подробно, а то я чувствую ты не успокоишься... Дело в том, что нас тоже посещают путешественники из более поздних времен, в частности коллеги из некоторой организации, аналогичной нашей Службе Времени. Мы называем их "Будущие", а некоторую часть миссий мы проводим в прошлом по их запросу. Почему-то они сами могут проводить операции не в любом времени, может их иммунная система потеряла сопротивляемость к болезням, которые были, скажем, в средние века... В общем, не знаю точно, но дело обстоит именно таким образом. Так вот, в первый раз Будущие появились у нас накануне готовящегося эксперимента с первым путешествием во времени и поручили отложить это путешествие до тех пор, пока не будет создана так называемая "исходная база данных", в которую должны быть собраны данные из всех имеющихся к этому моменту информационных источников: летописей, исторических хроник, газет, журналов и так далее. Важно было собрать в базе данных всю эту информацию именно до того, как будет совершено первое путешествие во времени, чтобы она отображала естественный ход истории, на который никакие перемещения во времени еще не влияли. К счастью, собрать все эти сведения оказалось вполне посильной задачей, потому что к тому моменту практически все первоисточники были уже оцифрованы, введены в компьютеры и хранились в различных разрозненных базах данных, так что предстояло в основном собрать все это в одной базе данных и упорядочить, присвоив каждому источнику уникальный идентификационный номер. Таким образом был создан своего рода "эталон", показывающий, как история должна была развиваться в прошлом на самом деле. На анализе этого эталона и построено обнаружение изменения истории из-за действий путешественников во времени, а занимается у нас этим Подразделение 1...

– С исходной базой данных мне все вроде понятно, – решил уточнить Олег. – Но как ее использовать на практике?

– На практике это работает следующим образом. Все печатные первоисточники, точнее каждая их страница, были покрыты так называемым "контактным полимером". Это такая супертонкая пленка,

которая не только защищает страницы от неблагоприятных внешних воздействий, но и передает из каждой точки покрытого пространства информацию о цвете данной точки на бумаге. Например, если документ черно-белый, то пленка передает из точки число 0, если на бумаге это белая точка, или число 1, если точка черная. То есть в результате создается растровое изображение страницы, как при сканировании на имеющихся в вашем времени сканерах, только на сканере получается единственный экземпляр растра, а контактная пленка передает информацию постоянно. Эта информация, вместе с идентификационным номером документа, собирается специальными устройствами, имеющимися в каждом хранилище первоисточников, и переправляется на компьютеры Подразделения 1, где она регулярно сравнивается с этим же документом из исходной базы данных. Если обнаруживается какое-либо несоответствие, то в дежурную службу Подразделения 1 сразу передается сигнал, что произошло нарушение хода событий. Большинство таких нарушений, как я уже говорила, имеют тенденцию затухать и не представляют реальной опасности для истории, тем не менее по каждому выявленному нарушению специалисты Подразделения 1 принимают решение что с ним делать, то есть нужно ли ситуацию исправлять и если да, то как именно. Могут, например, послать запрос в Подразделение 4, где разработают соответствующую миссию и пошлют в прошлое наших агентов из Подразделения 5, могут сразу послать для ликвидации нарушения ребят из СЭВ, а могут даже затребовать мгновенного возврата провинившегося путешественника через главную установку Службы Времени, правда за всю историю перемещений таких случаев было всего несколько...

– А если этот провинившийся путешественник так сильно изменит историю, что в вашем времени в результате, например, ядерного взрыва, не останется даже места, где находилось Подразделение 1?

– А кто сказал, что Подразделение 1 находится только в одном месте, да и вообще, что оно находится только на Земле?! – хитро улыбнулась девушка.

– Ну а почему Подразделение 1 так и не исправило ситуации, о которых ты говорила, то есть когда в прошлом обнаруживались предметы из будущего?

– Это совсем просто, – ответила Дана. – Сам подумай, ведь они были найдены и обнародованы как раз в прошлом, то есть вошли в исходную базу данных, так что мы не имеем права исправлять эти ситуации. Вот если бы о них никто не узнал или, как минимум, не опубликовал бы сведения в СМИ, то можно было бы все исправить... Вот поэтому так важно вовремя возвращать обнаруженные артефакты, для чего мне и назначили миссию по этим дальневосточным копателям.

– Ясно... В общем получается, что если бы эти Будущие не предупредили, что сначала надо собрать исходную базу данных, то вы могли бы в самом первом эксперименте запустить в прошлое кого-то, кто там мог накосячить, изменить историю и вы бы об этом даже не узнали?!

– Получается, что так, – ответила Дана. – На то они и Будущие...

– Ну ладно, – продолжил спрашивать Олег. – С Подразделениями 1, 4 и 5 более менее ясно, а чем занимаются Подразделения 2 и 3 и сколько в вашем Департаменте всего подразделений?

– Подразделений всего пять, причем нумерация не отражает их значимости, а просто сложилась исторически по мере возникновения подразделений. Подразделение 2 занимается сопровождением путешественников во времени, то есть связью через УС, оказанием какой-то помощи, которая может им потребоваться, а также контролем чтобы с путешественником не произошло какой-либо трагедии, например, чтобы путешественник, не дай Бог, не погиб. А Подразделение 3 занимается в основном предотвращением техногенных катастроф и последствий природных катаклизмов, например, цунами или землетрясений. Это же подразделение занимается и предотвращением преступлений, правда их уже почти не осталось – никто не хочет получать наказание за преступление, которое все равно не состоится и будет предупреждено...

– А как же вы можете предотвращать катастрофы и аварии?.. – удивился Олег. – Ведь ты же сама говорила, что вмешательство в прошлое недопустимо!

– В прошлое недопустимо, – подтвердила Дана. – Но Подразделение 3 предотвращает катастрофы не в прошлом, а в нашем собственном времени... Ну ладно, давай уже перебираться к нашему выходу, а то скоро начнется посадка на самолет...

Почти весь обратный рейс Олег проспал, заснув сразу после взлета и проснувшись лишь когда молодая французская стюардесса осторожно потрясла его за рукав и спросила будут ли они что-либо

есть или пить. Олег посмотрел на Дану, которая спала, удобно устроившись боком в соседнем кресле и посапывая носиком, и решил ее не будить, а себе все-таки не удержался и заказал шампанское – нужно же было как-то оправдать полет в первом классе... После шампанского он заснул еще крепче и окончательно проснулся уже перед заходом на посадку.

В аэропорту они взяли такси и сначала завезли Олега на Сивцев Вражек, а потом Дана поехала к себе в гостиницу "Украина". Встретиться они договорились вечером на Гоголевском бульваре у выхода из метро "Кропоткинская". Придя домой, Олег позвонил на работу и предупредил, что его сегодня не будет, поставил будильник на своем смартфоне на нужное время и завалился спать.

Вечером, в назначенное время Олег подошел к началу Гоголевского бульвара и увидел, что Дана, как всегда, пришла раньше и уже ждет его. Поцеловав девушку, Олег наконец-то повел ее к себе домой, что собирался сделать еще позавчера, но сборы в Париж помешали. Двухкомнатная квартира Олега, хоть и небольшая по площади, была уютной и довольно чистой для холостого молодого мужчины, так что привести в нее свою возлюбленную Олег не стеснялся. Он сварил кофе, который они выпили с шоколадными конфетами с ликером, и принялись обсуждать предстоящую игру на рулетке.

– Олег, я, честно говоря, не слишком большой специалист по рулетке. – призналась Дана. – Знаю, как в нее играют, в основном теоретически...

– Ничего, – ободрил девушку Олег. – Ты, главное, указывай, в какую ячейку попадет шарик, а все остальное я сделаю сам. Кстати, в этом казино играют в настоящую Американскую рулетку, так что там кроме обычного нуля, то есть нуля, есть еще двойной ноль, на противоположном конце колеса...

– Хорошо, – сказала девушка. – Номер ячейки я буду указывать нажатием определенных пальцев, а чтобы ты ориентировался, где у меня какой палец, я буду держать у тебя на шее одновременно все пальцы. Сможешь сообразить, какой именно палец я нажимаю?

– Наверно смогу, давай попробуем...

Дана взъерошила ему волосы сзади и положила руку на голову ниже затылка, но так, чтобы пальцы скрывались в волосах и их не было видно снаружи, затем нажала по два раза каждым пальцем от большого до мизинца. Оказалось, что Олег прекрасно мог ориентироваться, каким пальцем девушка нажимает в данный момент, что и было нужно. Схема сигналов, о которой они договорились, была очень простой: три нажатия большим пальцем означали, что шарик попал на ноль, три нажатия мизинцем, что на двойной ноль, а все остальные ячейки указывались нажатием указательного, среднего и безымянного пальцев. Указательный палец задавал количество десятков, начиная с нуля, то есть, например, два нажатия означали номер от 10 до 19. Средний палец задавал количество единиц от нуля до четырех, а безымянный палец – количество единиц от пяти до девяти. Олег сначала немного заартачился, предлагая задавать единицы одним пальцем, чтобы не пересчитывать в уме нажатия безымянным пальцем к фактическому количеству единиц, но, когда они провели несколько проб и Олег пару раз сбился со счета, перепутав восемь и девять нажатий, решено было принять предложенную Даной схему с использованием и безымянного, и среднего пальцев. Кроме того, они попробовали вариант, когда девушка держала руку не на затылке Олега, а брала его за руку, положив сверху свой шарфик, и это тоже оказалось надежно и вполне информативно, так что молодые люди решили чередовать оба варианта, чтобы не вызывать подозрений. Олег, в свою очередь, предупредил Дану, что иногда будет делать небольшие ставки на заведомо проигрышные номера, чтобы тоже не вызывать подозрений постоянными выигрышами, и чтобы Дана не беспокоилась по этому поводу, а если она увидит, что Олег поставил на проигрышный номер большую ставку, что в принципе могло произойти, если он неправильно распознает номер, который она указывала, то тогда девушка должна нажать несколько раз сразу всеми пальцами, чтобы Олег ставку уменьшил или вообще отменил, если это будет возможно. В общем, после часа тренировок ребята сочли себя вполне подготовленными к предстоящей игре и отправились в подпольное казино.

Казино находилось в полуподвальном помещении старого московского дома между Бульварным и Садовым кольцом и относительно недалеко от Сивцева Вражка, так что молодые люди решили пройти до него пешком, тем более что к дому этому подъехать на такси было затруднительно, так как к нему вел лишь очень узкий, плохо освещенный переулок, сплошь забитый припаркованными машинами местных жителей. Нужный дом стоял торцом к переулку, причем торец был глухой, без окон. С правой стороны виднелись жилые подъезды и эта сторона была освещена неплохо, так как над каждым подъездом на стене дома был прикреплен уличный фонарь, заливавший светом вход в подъезд, а в левой стороне дома весь первый этаж занимали различные офисы и вдоль всей левой стороны над узким асфальтированным проходом, идущим непосредственно вдоль дома, висел широкий козырек, полностью скрывающий от жителей второго и других этажей то, что происходило под ним: когда, в какую дверь и сколько вошло посетителей. Лучшего места для подпольного казино придумать было невозможно, тем более что первый этаж с левой стороны дома тонул в полумраке, потому что посередине козырька тускло светил оранжевым светом всего один единственный фонарь. Ребята тихо прошли под козырьком ко второй по счету двери, вокруг которой висели таблички с названием различных организаций, и Олег нажал кнопку звонка, зная, что над дверью установлена миниатюрная видеокамера и надо немного подождать. Действительно, через несколько мгновений дверь открылась и они вошли в небольшой вестибюль, в котором автоматически включился свет и из другой двери к ним вышел крупный молодой человек с накачанными бицепсами.

– Привет, – сказал он, обращаясь к Олегу. – А Сергея сегодня не было...

– Да я не за ним пришел, – ответил Олег. – Вот, познакомься, это Дана. Родители отправили ее обучаться в университет в Англию, сейчас приехала домой на праздники и мечтает посетить ваше заведение, хочет сравнить его с европейскими... Да и я может немного поиграю, спущу пару сотен в пользу вашего предприятия...

– Ну что ж, проходите, сравнивайте, нам стесняться нечего... – важно заявил охранник и пропустил их в дверь, из которой перед этим вышел сам.

Молодые люди спустились по короткой широкой лестнице, идущей полукругом, и вошли в еще одну дверь, за которой, собственно, и начиналось подпольное казино. Дверь вела в комнату средних размеров с весьма живописным интерьером. Справа от входа находился небольшой гардероб, на вешалках которого висело с полтора десятка женских шуб и мужских пальто. Слева, вдоль длинной стены комнаты расположился самый настоящий бар, освещающий бликами множества бутылок и висящих на длинных ножках перевернутых вниз бокалов, и с барменом в галстук-бабочке. Перед барменом в специальном ящичке лежали стопки разноцветных фишек, так что это был не только бар, но еще и касса казино. Напротив входа, у противоположной от гардероба стены стояло огромное зеркало в резной оправе из темного дуба, а выше зеркала, почти под самым потолком виднелось плотно зашторенное окно из полуподвального помещения на улицу. Вдоль четвертой стены, то есть напротив бара, ничего не стояло, но посередине стены находился широкий проем с серебристыми портьерами, собранными по бокам, ведущий в соседнюю комнату. Ребята сняли верхнюю одежду, отдали ее впустившему их охраннику, выполнявшему также роль гардеробщика, и сели около бара на круглые, обтянутые красной кожей сиденья на высоких хромированных ножках. Дана деловито спросила у бармена что есть выпить, а когда тот, улыбаясь, ответил, что есть все, заказала порцию мартини со Столичной водкой и сухим итальянским вермутом. Когда бармен сказал, что у них есть все, что пожелаешь, Олег вполне ему поверил. Казино это было хоть и небольшим по размеру, но, судя по всему, очень прибыльным, так что экономить на напитках никто не собирался, к тому же цены в баре были те еще! Повинуясь пожеланиям спутницы Олега, бармен отмерил специальным стаканчиком порцию водки и залил ее в блестящий никелированный шейкер, затем отмерил столько же сухого вермута и тоже отправил в шейкер вместе с несколькими крупными кусочками льда, а потом закрыл его и секунд тридцать старательно тряс профессиональными движениями по кругу. Наконец коктейль был готов и бармен осторожно налил приготовленный напиток в большой конусообразный бокал, придерживая специальной пластинкой лед, чтобы тот не попал в коктейль. Бросив в бокал оливку на длинной тонкой палочке, он протянул его девушке, а Дана попробовала

напиток, поблагодарила бармена и сказала, что martini получился именно такой, как надо, чем доставила бармену явное удовольствие. Себе же Олег заказал двойную порцию Wild Turkey 101 – выдержанного и очень крепкого бурбона, который не столько опьянял, сколько прочищал мозги и обострял чувства, что в данной ситуации как раз и было необходимо. Посидев немного за стойкой бара и выпив по половине своих напитков, ребята взяли бокалы с собой и пошли осматривать казино дальше.

Следующая комната была самой большой в казино. Посередине стоял стол с рулеткой, а вокруг него сидело и стояло больше дюжины игроков, причем мужчин и женщин оказалось примерно поровну. Дежурный распорядитель, стоявший немного поодаль, узнав Олега, которого он уже видел раньше, чуть заметно кивнул приветственно головой и продолжил наблюдать за порядком. Интерьер комнаты радовал глаз. Нижняя часть стен была облицована панелями из полированного дерева, а верхняя часть задрапирована темно-красным материалом, напоминающим то ли велюр, то ли бархат. Олег как-то уже интересовался, что это за ткань, но сейчас не мог вспомнить ее точного названия, что-то вроде микрофибра, знал только, что ткань эта искусственная, экологически безопасная и не горючая, к тому же мягкая и приятная на ощупь. Верхнего освещения в комнате не было, но по всем стенам висели лампы-бра, что давало достаточно света и выглядело очень уютно. Постояв немного вместе с другими игроками около рулетки, молодые люди пошли в следующую комнату, куда вел также проем без дверей, расположенный напротив прохода из первой комнаты. Между залом с рулеткой и следующей комнатой находился небольшой коридорчик, в котором слева была дверь в туалет, а напротив нее дверь с табличкой "Только для персонала", наверно там было помещение для отдыха крупье. Комната, в которую они перешли, была отделана так же, как и комната с рулеткой, но стены оказались задрапированы не темно-красным, а темно-синим материалом, что было не менее красиво и действовало даже как-то успокаивающе. В правом углу комнаты виднелась дверь, над которой горела табличка "Аварийный выход". Олег знал, что этот выход ведет в один из жилых подъездов, что было весьма разумно – если бы в казино нагрянула полиция, то основная часть клиентов могла улизнуть через жилой подъезд, выходящий на противоположную сторону дома. Хотя опасность полицейской облавы не представлялась особо вероятной – казино успешно работало безо всяких проблем уже долгое время, а значит у него была надежная крыша... Во второй комнате находилось три стола для игры в карты, в Black Jack, насколько знал Олег, но играть в эту игру он ни разу так и не попробовал, потому что его друг Сергей, завсегдатай всяких казино, сказал, что там вообще шансов нет, а не верить ему у Олега не было оснований. В настоящий момент игра шла всего за одним столом, за которым сидел дилер и пара игроков, но для Олега с Даной это не представляло никакого интереса и они вернулись в зал с рулеткой – пора было начинать свою игру.

Возможных стратегий выигрыша требуемой суммы в 20000 долларов было две. Можно было играть на небольшие суммы с переменным успехом, поставив для отвода глаз пару раз большую ставку, долларов 500, на один номер и проиграв их, а потом поставить один раз на правильный номер и сразу выиграть нужную сумму. А можно было играть на небольшие суммы, не ставя на единственный номер и чередуя выигрыши с проигрышами, постепенно наращивая общий выигрыш. Олег решил избрать второй вариант, так как мгновенный выигрыш крупной суммы при ставке на один номер выглядел бы, конечно, как бешеное везение, но и подозрений вызвал бы больше. Тут как раз из-за стола поднялась крупная дама в вечернем платье и забрала оставшиеся у нее фишки. Олег спросил уходит ли она и, получив подтверждение, поспешил занять ее место, а Дана пристроилась у него за спиной. Олег поменял у крупье 300 долларов на три стодолларовые фишки и приготовился делать ставку, но Дана не спешила класть ему руку ни на затылок, ни куда-либо еще. Тогда Олег решил проиграть первую ставку и поставил ее по своему усмотрению, на первый столбец. Учитывая, что столбцов во внутреннем поле игрового стола было всего три, вероятность выигрыша составляла 1:3, однако шарик упал в ячейку с номером 8, которая принадлежала второму столбцу, так что первые 100 долларов были успешно проиграны, а Дана, тем не менее, не спешила со своими подсказками. Вторую ставку Олегу тоже пришлось поставить по своему усмотрению, и он поставил на красное, однако выпал номер 31, который относился к черному, и Олег лишился еще ста долларов. Оставалась

последняя сотня, и тут Олег ощутил у себя на затылке руку Даны... Крупье уже раскрутил колесо, когда Олег почувствовал три нажатия указательным и два безымянным пальцем – это означало число 26 и Олег успел задвинуть фишку в перекрестие между полями 25, 26, 28 и 29, в так называемый "угол", когда ставка делается сразу на четыре поля и игрок выигрывает, если выпадает любое из этих полей. Как замороженный следил он за шариком, а тот подпрыгивал все медленнее и медленнее и, наконец, завис на мгновение на ребрышке между 26 и соседней ячейкой, а потом послушно улегся в ячейку с номером 26. Крупье придвинул Олегу специальной лопаткой на длинной ручке выигрыш, составлявший 800 долларов, и это было уже кое-что. В общем, процесс, как говорится, пошел... Играть Олегу приходилось очень осторожно, чтобы не вызывать подозрений частыми выигрышами, однако его банк постепенно рос и через два с половиной часа у них с Даной в активе было уже больше 9000 долларов. Тогда они решили сделать перерыв, забрали все выигранные фишки и пошли в бар менять их на деньги. Свободных мест за рулеточным столом оставалось еще много и они могли вернуться за стол в любой момент. В баре ребята повторили заказанные в первый раз напитки и посидели там, отдыхая, минут десять, а потом выпили по чашечке крепкого эспresso и вернулись к рулетке. Олег успешно продолжил свою тактику игры и где-то к часу ночи они выиграли еще около 12000 долларов, после чего решили прекратить игру. В баре они поменяли все оставшиеся фишки на наличные доллары, а бармену Олег по традиции отстегнул сотню долларов с выигрыша в качестве чаевых. Еще сотню Олег отдал охраннику и тот, поблагодарив, пригласил приходить еще и выпустил ребят на улицу.

– Ну что, вроде мы никаких подозрений не вызвали... – сказала Дана, когда они отошли от двери достаточно далеко.

– Да, похоже на то, – подтвердил Олег. – Публика здесь собирается не бедная, так что выигрыш или проигрыш в 20 тысяч баксов не является чем-то из ряда вон выходящим, тем более для казино. Но, если я стану каждый раз уносить из казино по двадцать тысяч, то не вызвать подозрений это не может...

– Надеюсь, больше этим заниматься не придется, – согласилась Дана.

Тем временем они подошли к концу прохода вдоль стены дома и вышли на угол здания, между которым и началом переулка был совершенно темный участок, так что им пришлось пробираться буквально на ощупь, чтобы не споткнуться. Внезапно из этой темноты вышла мужская фигура и последовала вместе с ними к началу переулка, где было хоть какое-то освещение.

– Влад? – удивленно воскликнула Дана, разглядев молодого мужчину. – Что ты здесь делаешь?!

– А то, что вам обоим только что проломили головы куском водопроводной трубы, – ответил он. – Сработал твой имплант и, естественно, поступил сигнал в СЭВ, хорошо хоть, что линза, которая держалась несколько дней, сегодня утром рассосалась, а то я прибыть не смог бы и твою миссию вообще пришлось бы отменять...

– Кто проломил?... – ошарашено спросила девушка. – И какое ты имеешь отношение к СЭВ?..

– Скажи сначала кто это с тобой?... – не слишком дружелюбно спросил парень.

– Познакомься, это Олег, – представила Дана. – Он знает про нас и вызвался помочь с миссией в Париже, пока держалась линза и мне не могли прислать напарника...

Олег молча пожал протянутую как бы нехотя руку незнакомца и решил не вступать в разговор. Незнакомец это показался ему настроенным достаточно агрессивно и, похоже, он ревновал Олега к девушке.

– Проломил вам головы один урод, – продолжил Влад. – Он сейчас валяется в отключке на том самом месте, где напал на вас. Минут через пять придет в себя и ничего помнить не будет, а перед нападением ему кто-то позвонил и, судя по всему, дал наводку... Вы что, с большими деньгами идете?

- Да, так получилось, – ответила Дана. – К завтрашнему дню нужны наличные для завершения операции, пришлось раздобыть в подпольном казино...
- Ух ты! – присвистнул парень. – В настоящем подпольном казино?! Всегда мечтал посмотреть на что-либо подобное...
- Да ничего особенного, казино как казино, только очень компактное. А почему прислали тебя по вызову СЭВ? – спросила девушка.
- Я как узнал, что тебе голову проломили, сразу попросил послать меня вместо штатного сотрудника. Во-первых, я все-таки русский, а во-вторых, в Москве бывал не раз... Ну ладно, тут уже нормальное освещение, дальше дойдете сами, а мне пора возвращаться.

Молодой человек поцеловал Дану в щеку и пошел быстрой походкой назад, к концу переулочка, где было темнее всего. Некоторое время Олег и Дана шли молча, наконец девушка не выдержала.

- Ну ты наверно и сам догадался, что произошло... – начала она. – Кто-то из казино позвонил своему напарнику и сообщил, что мы идем с хорошим выигрышем...
- Вот действительно урод, – в сердцах сказал Олег. – Не знаю даже на кого подумать... На охранника или бармена не похоже, они там видели выигрыши и побольше. Может кто-то из гостей, особенно если проигрался?.. А почему не сработали твои контактные линзы и не показали нападение заранее?
- Дело в том, что они показывают лишь то, что я увижу через некоторое время, а в том месте была почти полная темнота, так что они ничего показать и не могли.
- А в этих линзах нет какого-нибудь такого режима, чтобы в темноте видеть? – поинтересовался Олег.
- Нет, конечно, – ответила девушка. – Для этих целей есть специальное устройство, фонарик называется. Надо было его включить, хотя бы на сотовом телефоне... В общем факт, что голову проломили и мне, и тебе, при этом сработал мой имплант и послал сообщение в дежурную службу Подразделения 2, а те послали к нам СЭВ, чтобы предотвратить это событие...
- Что это еще за имплант?
- Ну, это такое биоустройство, которое вживляют всем путешественникам во времени, – пояснила девушка. – Биоимплант питается энергией от тела носителя, поэтому он не может находиться все время в контакте с Подразделением 2, иначе человек просто умер бы от истощения. Биоимплант посылает сигнал тревоги только если носитель получил серьезную травму или погиб, а также если более часа отсутствует связь между имплантом и УСом носителя, которая должна поддерживаться постоянно. Это на тот случай, если путешественник лишится по какой-либо причине своего УСа, например, если он попал в плен и УС отобрали или просто украли, потому что без Устройства Связи путешественник не сможет выйти на связь со Службой Времени и запросить помощи, если будет нужно.
- Понятно, а что это за Влад?.. – спросил Олег, стараясь говорить как можно равнодушнее.
- Влад тоже агент Подразделения 5, – пояснила девушка. – Он тоже русский и мы знаем друг друга с детства. Вместе учились, начиная со школы и вплоть до Академии Времени...
- А мне показалось или он имеет на тебя какие-то виды?..
- То есть, ты имеешь в виду, не ухаживает ли он за мной? – уточнила Дана.
- Именно...
- Вообще-то не знаю, – серьезно сказала девушка. – Близких отношений у нас никогда не было, я же говорю, что мы выросли вместе. Лично я к нему отношусь как к брату или как к другу, а насчет него сказать не могу. Иногда мне кажется, что он действительно хочет, чтобы между нами были более серьезные отношения, чем просто дружеские, но меня это не радует, потому что я точно уверена, что не люблю его. Так что можешь не ревновать!..

Олег на это ничего не ответил и до самого Сивцева Вражка они шли молча. Дома Олег приготовил легкий ужин, так как была уже ночь и наедаться не хотелось. Дана в это время занялась расстановкой посуды и сервировкой стола. В итоге стол получился хоть и не очень обильный, но симпатичный, а

когда Олег поставил на него бутылку красного сухого вина из своих запасов и две свечи в красивых подсвечниках, то даже романтичным. Дана смотрела на этот стол почему-то с грустью.

– Олег, дорогой, – сказала она наконец. – Наверно это наш последний ужин в этот мой визит в твоё время. Завтра, как только я заберу артефакт, мне нужно будет сразу же вернуться с ним в наше время, такое задание у моей миссии...

Олег, конечно, не предполагал, что Дана теперь останется с ним навсегда, но предпочитал об этом просто не думать, а это заявление подействовало на него, как ушат холодной воды.

– И что, у нас с тобой нет никаких перспектив? – тихо спросил он.

– Наоборот, все очень хорошо, можешь не сомневаться, – Дана говорила так искренне, что Олег не мог ей не верить. – Случилось самое главное, мы встретили друг друга, а остальное приложится...

– Ну как оно приложится?.. – горько сказал он. – Ты будешь жить в своём времени, я в своём и мы сможем только вспоминать друг о друге...

– На самом деле это не так, вернее не совсем так, – возразила девушка. – В своём времени я живу не так уж много, в основном нахожусь на разных миссиях в прошлом. Кроме того, я уверена, что смогу убедить Директора нашего Департамента привлечь тебя в качестве внештатного сотрудника, чтобы тебе разрешили тоже перемещаться во времени и принимать участие в миссиях вместе со мной. Если ты хочешь, конечно...

– А это возможно? – с сомнением спросил Олег. – На кой ляд вашей Службе Времени связываться с каким-то неизвестным парнем из начала XXI века, не имеющим никакой специальной подготовки, да еще когда у вас своих агентов хватает...

– Во-первых, агентов у нас в подразделении на самом деле не так уж много и их, как правило, всегда не хватает. Во-вторых, внештатные сотрудники, хоть и не проходили специальной подготовки, но иногда имеют свои преимущества, например, психологически лучше воспринимают пребывание в прошлом и могут общаться с людьми из прошлого более, как бы это сказать, безболезненно, потому что люди из моего времени слишком сильно отличаются и от вас, и, тем более, от тех, кто жил еще раньше, особенно что касается отношения к войнам и вообще к любому насилию...

– И что, много у вас таких внештатных сотрудников?.. – язвительно спросил Олег.

– Вообще-то, насколько я знаю, не очень, – честно призналась девушка. – Но у тебя есть еще одно преимущество, может быть самое главное – это я, вернее то, что я тебя люблю...

– Да кому до этого есть дело!.. – с некоторым раздражением сказал Олег. – Можно подумать, что ваши бюрократы станут принимать это во внимание, когда будут решать вопрос насчет меня...

– А вот, представь, это имеет значение, – убежденно заявила Дана. – Может в вашем времени никто подобные обстоятельства в расчет и не принимает, но в нашем времени это не так, поверь мне!

– Ну ладно, – постепенно успокоился Олег. – Я, конечно, во все это не очень верю, но выбора у меня все равно нет, так что придется мне жить с надеждой, что в один прекрасный день ты объявишься вновь и позовешь меня с собой на миссию в прошлое...

– Не надо иронизировать, – мягко сказала девушка. – Поверь, что именно так оно и будет...

– Хорошо, – сказал Олег. – Так может начать как-то готовиться к этим предстоящим миссиям?..

– Вообще-то это было бы неплохо, – согласилась Дана. – Это отвлекло бы тебя, пока меня рядом не будет, да и действительно могло бы пригодиться в какой-нибудь миссии. Какую подготовку ты имеешь в виду?

– Ну, не знаю, – задумался Олег. – Изучать всякие языки, скорее всего, бесполезно, мне по-любому за тобой не угнаться. Я немного занимался раньше каратэ, может продолжить занятия? Или заняться, например, стрельбой из пистолета?

– Нет, думаю это не то, – сказала девушка. – Каратэ не только бесполезно, но и даже вредно. Если мы, вдруг, попадем в Японию, то там тебя местные каратисты оприходуют за считанные секунды, а если, например, попадем в средневековую Европу и ты там начнешь демонстрировать свои навыки, то еще хуже будет. Тебя сразу же сочтут вражеским шпионом, в Европе в этот период постоянно шли всякие войны и местная публика буквально помешалась на ловле шпионов... Стрельба из пистолета

тоже не подходит. Одно дело стрелять из современного пистолета, тем более спортивного, а другое из пистолетов, которые применялись в прошлом... А фехтованием ты никогда не занимался?

– Нет, не приходилось, – ответил Олег. – Я как-то всегда считал этот вид спорта слишком элитарным, но фехтование мне всегда нравилось, еще с тех пор, как я прочел "Трех мушкетеров".

– Фехтование могло бы пригодиться в некоторых миссиях, – продолжила Дана. – В средние века, например, мужчина мог бы вызвать подозрение как раз если не умел фехтовать, если только он не крестьянин от сохи, коим, надеюсь, тебе не придется прикидываться во время миссий. Причем даже не обязательно фехтовать идеально, далеко не все из дворян на самом деле владели этим искусством в полной мере, потому что для идеального фехтования нужно постоянно тренироваться, а многие дворяне были достаточно ленивы. Но вообще, фехтовать нужно, конечно, уметь...

– Я готов, – действительно с готовностью заявил Олег, идея пришлась ему по душе. – А фехтованием на чем мне заниматься?

– Ну, в основном на шпагах, – с убежденностью сказала девушка. – Рапира не годится, потому что это вообще не боевое оружие, в предыдущих веках оно использовалось лишь для обучения новичков, да и само название используется неправильно. Настоящая рапира появилась в XV веке в Испании, кажется, и представляла собой облегченный вариант меча, предназначенный для ношения не с доспехами, а с одеждой, и долгое время это и было то оружие, которое мы называем шпагой. Им можно было наносить и колющие, и рубящие удары, а потом, если мне не изменяет память, в 1660 году во Франции появилась "дворянская" шпага, более короткая и легкая, которой можно было наносить только колющие удары, так как ее клинок имел не лезвия, а три или шесть граней. Но при этом продолжали использоваться, особенно в Италии, и шпаги с лезвиями. Рубящие удары у них были, конечно, не такие опасные, как, например, у мечей, то есть отрубить голову или руку такой шпагой вряд ли получилось бы, но нанести серьезный порез и вывести тем самым противника из боя было можно. Поэтому тебе нужно сосредоточиться главным образом на фехтовании шпагой, но так же позаниматься немного и саблей, так как в спортивном фехтовании шпагой наносят только уколы, а в какой-нибудь миссии может потребоваться и колющая, и рубящая техника...

– А что, при фехтовании саблей разве наносят только рубящие удары? – не понял Олег. – Я как-то смотрел соревнования по сабле на Олимпиаде и там уколы тоже делали. Почему же мне не заняться только саблей, раз там есть и то, и то?

– Техника владения спортивной саблей гораздо дальше от фехтовальной техники, использовавшейся в реальности в прошлые века, – пояснила Дана. – Спортивная сабля слишком легкая и удары или уколы ей можно наносить только в определенные участки тела, а у шпаги этого недостатка нет...

– А ты сама-то умеешь фехтовать? – спросил Олег безо всякой издевки, потому что разнообразие навыков этих ребят из будущего не переставало его удивлять.

– Есть немного, – улыбнулась девушка. – Вот если овладеешь шпагой, сможешь в этом убедиться...

На том и порешили. Ужин при свечах прошел почти молча и даже с некоторой торжественностью от осознания предстоящей разлуки. Любовные утехы тоже были не такие продолжительные и бурные, как прошлой ночью в Париже, но с чувством какой-то щемящей грусти и необыкновенно нежными. Наконец Олег откинулся в кровати, полностью удовлетворенный. Спать не хотелось, выспаться ему удалось днем после возвращения из аэропорта. Дана в эту ночь тоже, вроде, было не до сна и тоже грустно от предстоящего расставания.

– Слушай, а ведь ты обещала рассказать мне про жизнь в вашем времени, – вспомнил Олег. – Если тебе завтра придется возвращаться сразу, как ты заберешь артефакт, то и возможности для этого не будет...

– Да, ты прав, дорогой, – сказала девушка. – Ну что ж, раз обещала, то давай расскажу, тем более что спать мне все равно не хочется...

Глава 5. "Ночной разговор"

– Итак, о чем ты хочешь, чтобы я рассказала? – спросила Дана.

– Ты до этого рассказывала в основном про всякие технические подробности путешествий во времени, – ответил Олег. – А мне интересно так же узнать, как вы там живете в своем времени?

– Даже не знаю, как тебе об этом рассказать, – честно призналась девушка. – Дело в том, что в моем времени жизнь очень сильно отличается от твоего времени и люди тоже совсем другие. Если просто описать, как мы живем, то ты, скорее всего, это не воспримешь или воспримешь неправильно... Давай я лучше расскажу, как мир менялся от твоего времени к моему.

– Давай, – согласился Олег. – Тебе виднее...

– В общем, все начало меняться в конце XX и начале XXI века, – начала рассказ Дана. – Главной особенностью этого периода стало то, что мощные до этого в экономическом плане страны, США в первую очередь, но и Западная Европа тоже, нанесли огромный урон своей промышленности...

– Как это? – не понял Олег.

– А очень просто. Они перевели почти все предприятия, выпускающие потребительские товары, то есть товары для широкого рынка, в страны юго-восточной Азии: в Китай, Гонконг, Южную Корею, Сингапур, Малайзию, на Тайвань и так далее. Рабочая сила там была намного дешевле, а население при этом очень трудолюбивое и непритязательное...

– Ну это я и сам знаю, – сказал Олег. – Владельцы-то предприятий все равно остались на Западе...

– Не перебивай, пожалуйста, – попросила девушка. – Ты еще не знаешь, к чему это потом привело... Так вот, получилось, что основная часть материальных благ создавалась в странах Азии, а население там жило по-прежнему бедно, даже в Китае, где развитие промышленности вышло на первое место в мире. А происходило это потому, что, например, та же Америка сама почти ничего не производила, а лишь без конца печатала доллары, ничем, кстати, не обеспеченные. Во всех странах знали, что это, по сути, мошенничество, но ничего сделать не могли, так как американские доллары использовались для взаиморасчетов между странами по всем сделкам, начиная от закупок зерна или нефти, и вплоть до продажи вооружений. Так сложилось исторически после Второй Мировой войны и даже появление в начале XXI века объединенной европейской валюты мало что изменило. Естественно, что ситуация эта не устраивала ведущие страны Азии, особенно Китай, потому что именно в Китае производилась основная часть реальных товаров, но Китай вынужден был отправлять их не своим жителям, а в те же США и Западную Европу, чтобы получить валюту, необходимую для закупок у других стран, в первую очередь у России, сырья: нефти, газа, леса, руды, минеральных удобрений и многого другого. В общем получалось, что американцы сами ничего не производят, а паразитируют, просто снабжая другие страны своими долларами, и по этой причине у ведущих стран азиатского региона, в первую очередь у Китая, Индии и России, возникло очень большое желание избавиться от долларов...

– Ну, такую информацию можно услышать по телевизору во многих аналитических передачах...

– Опять перебиваешь! – с притворной суровостью сказала Дана. – Ишь, какой нетерпеливый! Ладно, продолжаю... Эти страны создали в начале XXI века несколько экономических союзов, к которым присоединились некоторые страны из других регионов, и попытались избавиться от долларов с помощью использования при заключении сделок национальных валют, однако этот эксперимент не оказался удачным. Работать при каждой сделке с разными валютами было очень неудобно, а с точки зрения бухгалтерии вообще нереально. Кроме того, простое использование национальных валют мало что давало при сделках в экономическом плане. И тогда три страны, а именно Китай, Индия и Россия решили создать финансовый союз, внутри которого использовалась бы своя собственная валюта. Главной проблемой при создании этого союза служили непростые отношения между Китаем и Индией, которые хоть и не враждовали между собой, но довольно напряженно конкурировали. Однако дипломатам из России в конце концов удалось уговорить обе страны, и в результате было создано объединение, которое получило название Восточный Союз, правда с самого начала в него вошли не три, а четыре страны – еще и Куба...

– А Куба-то как туда затесалась? – удивился Олег.

– Дело в том, что одним из камней преткновения при создании Восточного Союза стал вопрос, где будет находиться эмиссионный центр общей валюты. Китай возражал, чтобы он находился в Индии, Россия чтобы в Китае и так далее, поэтому было решено пригласить в союз Кубу, как независимую и равноудаленную от остальных членов союза страну, и сделать эмиссионный центр там. Куба, в свою очередь, не возражала...

– Здорово! – искренне сказал Олег. – Рад за кубинцев, они мне всегда нравились и было жалко, что они так бедно живут...

– Это они бедно жили до образования Восточного Союза, – парировала Дана. – А в союзе уровень жизни стал расти очень быстро. Создание Восточного Союза вообще оказалось удачной идеей, так как страны прекрасно дополняли друг друга и вместе были самодостаточны. Россия поставляла газ, нефть, природные ископаемые, зерно, а также военные и гражданские технологии, не говоря уже о передовой военной технике. Китай поставлял весь спектр товаров народного потребления, а также станки, прекрасную мебель и многое другое. Индия поставляла продукты питания, лекарства и тоже множество новых технологий, разработанных индийскими специалистами. И даже Куба внесла свою лепту, поставляя прекрасный кофе, ром и сигары. Кроме того, в Восточном Союзе приняли два очень важных решения: во-первых, запретили все финансовые биржи, чтобы новой валютой нельзя было спекулировать, а во-вторых, разрешили покупку своей валюты другими странами только за золото и прочие драгметаллы, чтобы американцы не скупили эту валюту за свои ничем не обеспеченные бумажки...

– А как эта валюта называлась? – поинтересовался Олег.

– Называлась и, забегая вперед скажу, что до сих пор называется "юни", – ответила Дана. – Это от слова united, что по-английски означает "объединенный". Индия предложила, а китайцы возражать не стали, потому что это было похоже на название их собственной валюты – юаней. России название тоже понравилось, может потому, что ассоциировалось со словом "юный", подходящим для новой валюты, ну а Кубе возражать вообще не было никаких причин.

– А как же Китай выплачивал доходы владельцам иностранных предприятий, находившихся на его территории?

– А вот так и выплачивал, юнями... – беззаботно заявила девушка. – Дело в том, что страны союза перестали продавать свою продукцию в другие страны за доллары или евро и продавали только за юни, так что валюта Восточного Союза сразу же стала крайне востребованной во всем мире, поэтому владельцев предприятий не пришлось уговаривать получать доходы в юнях...

– И что, страны Запада так вот сразу согласились со всем этим?..

– Ой, что ты! Образование ВС встретило бешеное сопротивление, чуть до Третьей Мировой войны не дошло! Правда связываться с такими странами, как Россия и Китай, никто не решился, пришлось смириться с существованием Восточного Союза...

– А санкции или эмбарго эти страны применять пробовали? – проявил эрудированность Олег.

– Пробовали, конечно, да только все оказалось бесполезно. Природные ресурсы оказались внутри союза, производство товаров внутри союза, разработка новых технологий тоже, так на что страны Запада могли наложить эмбарго, не на туризм же!

– Ну и что было дальше с этим союзом?

– Все было просто прекрасно, – ответила девушка. – Союз богател очень быстро, так как в других странах ему закупать было мало чего нужно, особенно когда Китай совершил настоящий прорыв в развитии своих собственных современных технологий, а вот Западным странам, наоборот, много чего было нужно от Восточного Союза. В США, например, к тому моменту сложилась ситуация, что практически все потребительские товары были китайского производства и, если бы они перестали туда поступать, то американцам пришлось бы ходить по улицам чуть ли не голыми. Штаты, правда, попытались опять наладить свое собственное производство, но у них это не особо получилось, так как зарплата американских рабочих была в десятки раз больше, чем у таких же рабочих в Азии, а уменьшить оплату труда в США было просто невозможно, это стало бы чудовищным падением уровня жизни в Америке. Правительство США попыталось компенсировать слишком высокую по сравнению с азиатской себестоимость товаров, произведенных в Америке, вводя драконовские ввозные пошлины на товары из Азии, в первую очередь из Китая, но проблему это не решило и лишь

привело к серии торговых войн, которые в итоге окончательно подорвали экономику Западного мира. Америке мог бы, наверно, помочь с товарами Европейский Союз, но там тоже большинство товаров оказалось китайскими, а собственное производство стало терять эффективность из-за того, что владельцы предприятий в погоне за прибылью стали заменять квалифицированных местных работников на мигрантов с Ближнего Востока, которые не слишком хотели гнуть спины на европейских заводах, а больше мечтали о получении пособия по безработице, так что собственных товаров скоро и самим европейцам перестало хватать... В общем, сложилась ситуация, что страны Запада все равно вынуждены были многое закупать у Восточного Союза, а юни для этого пришлось приобретать за золото, так что валюта Союза фактически стала эквивалентом золота, чем не могли похвастаться ни евро, ни, тем более, доллары...

– И что, простые люди в этом союзе действительно стали жить лучше? – недоверчиво спросил Олег.
 – А ты как думаешь! Конечно лучше, причем намного, – Дана сказала это с такой гордостью, будто идея создать Восточный Союз пришла в голову именно ей. – Главным достижением союза стало то, что основная часть производимых товаров, продуктов и прочих благ уходила теперь не в Европу или США, а поступала на внутренний рынок для собственных жителей, причем по приемлемым ценам, так как покупательная способность у юней была очень высокой. Естественно, другие страны тоже захотели так жить и начали проситься в Восточный Союз, и их туда принимали. Первыми стали страны Латинской Америки, особенно впечатленные счастливым изменением судьбы кубинского народа, а потом в союз потянулись другие страны юго-восточной Азии, от Вьетнама до Индонезии, среднеазиатские страны, входившие раньше в СССР, страны Ближнего Востока и Африки и многие другие государства.

– Но ведь вся эта разношерстная группа стран имела совершенно разные уровни экономик, в отличие от Китая, Индии и России, у которых развитие экономик было сравнимо...

– Действительно, ты прав, – подтвердила Дана. – Восточный Союз, замысливавшийся изначально как финансовое объединение, с первых дней существования стал фактически экономическим союзом, без таможенных барьеров и внутренних пошлин. Когда в него входили только четыре страны с примерно одинаковым уровнем развития, ну кроме Кубы, конечно, то это было нормально, а когда к ВС стали присоединяться самые разные страны, то общая экономика союза оказалась под огромной нагрузкой и чуть не треснула по швам. Вот тогда-то и вспомнили об опыте СССР, который сумел объединить республики с самым разным уровнем экономик и успешно развивал эти республики для блага всей страны. Когда ученые-экономисты изучили опыт Советского Союза, то пришли к выводу, что идеи в советской экономике были заложены правильные, особенно что касается плановой экономики, но эти идеи просто опередили время...

– Но всем известно, что плановая экономика гораздо менее эффективна, чем рыночная! – Олег сказал это с полной убежденностью.

– Что за глупость, кто сказал тебе это? – возразила Дана. – Рыночная экономика – это хаос, в котором владельцы предприятий заботятся только о том, чтобы набить собственные карманы прибылью.

Может с точки зрения владельцев она и является максимально прибыльной, но обществу-то нужно совсем другое – чтобы его нужды удовлетворялись. А эта рыночная экономика тупо снимала сливки с наиболее прибыльных отраслей, а то, что не очень прибыльно, или совсем не прибыльно, она не захотела обслуживать. Вот тогда-то в головы руководителей Восточного Союза и проникла идея, что нужно развивать экономику по плану, а не стихийно...

– И вы что, сделали у себя собственный Госплан, как в Советском Союзе?..

– Олег, дорогой, я знаю, что в твоём времени к Советскому Союзу относятся если не отрицательно, то, по крайней мере, скептически, – совершенно серьезно сказала Дана. – А в нашем времени к нему относятся очень и очень серьезно и уважительно. Многие путешествия во времени осуществляются именно в Советский Союз, причем, что бы заслужить отправку именно в Советский Союз, нашим ученым приходится преодолевать столько барьеров, сколько ни в какую другую страну в прошлом...

– А чем это вам, из вашего будущего, приглянулся именно Советский Союз?.. – удивился Олег.

– Да ты что! – горячо сказала Дана. – Ты что, не понимаешь, чем стал Советский Союз для всех людей, которые жили после него?..

– Нет...

– Если ты хочешь знать, – сказала Дана с такой определенностью, что лучше было с ней даже не спорить. – Советский Союз стал той страной, в которой впервые за всю историю цивилизации человек освободился от гнета "золотого тельца", то есть стал неподвластен жадности и алчности...

– Может насчет того, что советские люди, по крайней мере основная часть, не слишком стремились к богатству, я готов согласиться, просто знаю немного людей того периода, но только вот делали это они не по собственной воле, а потому, что богатство им в любом случае не светило из-за советской уравниловки, – заявил Олег.

– Ну и что? А может воспитать в людях невосприимчивость к богатству по-другому было и нельзя?! Главное, что результат был достигнут, и даже когда СССР распался, то лишь небольшая часть населения решила броситься во все тяжкие, чтобы стать богачами. К тому же, надо сказать, это была далеко не самая лучшая часть населения...

– Ну ладно, мы что-то отвлеклись на всякую лирику, – решил вернуться к основной теме Олег. – Так что там у вас было с Госпланом?..

– Наш собственный Госплан развивался постепенно, – продолжила рассказ Дана. – В самом начале было проведено простое распределение между странами что и сколько должна производить в общую копилку каждая страна Восточного Союза с учетом имеющейся в ней промышленности, сельского хозяйства, людских и природных ресурсов и прочего. Этим, кстати, Восточный Союз принципиально отличался от Европейского Союза, потому что в ЕС наиболее сильные страны, такие как, например, Германия, Франция и т.д., специально приняли соответствующие законы, чтобы не развивать, а, наоборот, подавлять экономики более слабых членов Евросоюза, превратив их просто в рынки сбыта собственной продукции. Так что концепция развития нашего союза была похожа на концепцию развития СССР – развивая окраины и наиболее слабые республики, укреплять экономическую мощь всего союза...

– Но ведь Госплан в СССР, насколько я знаю, занимался планированием абсолютно всего, буквально сколько урн для мусора должно стоять на каждой улице. Это, разве, не маразм?..

– Нет, это совсем даже не маразм, – возразила девушка. – Между прочим, в нашем времени к этому советскому Госплану все специалисты относятся с очень большим уважением, а его работа была изучена досконально и вошла в учебники по экономике. Ты хоть представляешь, каких титанических усилий стоило управлять экономикой самой большой страны в мире, да еще в ту пору, когда не было не только компьютеров, но и даже обычных калькуляторов, появившихся лишь в 80-е годы XX века. Все расчеты делались на приспособлениях, называвшихся "счеты" и более подходивших к какому-нибудь каменному веку. И ведь неплохо управляли экономикой. Во многих областях, как, например, военная промышленность, наука, искусство или здравоохранение даже лучше, чем западные страны! По крайней мере, в СССР люди может и не имели такого личного изобилия, как на Западе, зато все были примерно в одинаковом достатке и цены были фиксированными, а не росли, как на дрожжах, что неизбежно при рыночной экономике...

– Однако Советский Союз все-таки развалился в конце XX века, – веско, как ему казалось, заметил Олег. – Причем именно по экономическим соображениям и во многом из-за плановой экономики, которая не смогла обеспечить население необходимым количеством товаров и продуктов.

– Плановая экономика тут не причем, – с уверенностью сказала Дана. – Просто ее время еще не пришло, и вообще это был первый эксперимент, а есть такая пословица "первый блин комом". Вот, например, первый в мире самолет, созданный еще в XIX веке, нельзя было использовать ни для каких практических целей, да и пролетел он всего несколько десятков метров, но это же не означает, что идея полетов на самолетах является неправильной... А товаров в Советском Союзе не хватало не из-за того, что планы были сформированы неправильные, а потому, что не всегда хватало мощностей выполнить эти планы, к тому же СССР делал приоритет на развитие военно-промышленного комплекса и помощь различным дружественным странам по всему миру, а нужды собственных граждан были отодвинуты на задний план, что было ошибкой и в конце концов привело к взрыву недовольства среди населения.

– И что, у вас Госплан тоже определяет, сколько нужно выпустить всяких мелочей, например, ваз для цветов? – не без ехидства спросил Олег.

– Во-первых, Госплана, как в Советском Союзе, у нас нет, – серьезно ответила девушка. – У нас есть централизованная структура плановых организаций на разных территориальных уровнях, начиная от плановой организации всего союза, распределяющей, как я уже говорила, плановые задания между странами, и вплоть до плановых организаций на уровне города или отдельной страны, если страна небольшая. Во-вторых, в нашем времени всякие мелочи давно уже не производятся централизованно, а люди делают их сами по мере необходимости...

– Как это сами? – искренне удивился Олег. – То есть если мне нужна, скажем, керамическая ваза для цветов, то я должен за гончарный круг садиться?..

– Ой, ну что за чушь! – поморщилась Дана. – Если кому-то нужно сделать керамическую вазу, то он, естественно, не должен садиться ни за какой гончарный круг, а если нужна чугунная сковородка, то никто не запускает собственную мартеновскую печь. У нас каждой семье бесплатно предоставляются специальные устройства, которые и изготавливают всякие мелочи, начиная от бытовых предметов и вплоть до одежды. Кстати, прототипы таких устройств появились еще в твоём времени, где они назывались 3D принтеры, только у вас они примитивные, медленные и производить могут лишь изделия из пластмассы, а в нашем времени эти устройства делают предметы из любых материалов...

– Что, и из дерева тоже?

– Да, а что в этом удивительного? Даже в XX веке вместо дерева часто использовалась, особенно в мебельной промышленности, так называемая древесно-стружечная плита, и людям было все равно из чего сделаны полки у них в шкафах: из цельной доски или из этой плиты. У нас тоже искусственное дерево создается из микроскопических деревянных частиц и соответствующего наполнителя, как, впрочем, и изделия из искусственного металла, тканей и так далее. Конечно, если воткнуть в землю такую палку из искусственного дерева, то она не прорастет и корней не даст, но для пользователей это значения не имеет, потому что эта палка по своим потребительским свойствам будет точно такой же, как если бы была вырезана из цельного куска дерева...

– Здорово! – восхитился Олег. – Вот это мне уже нравится!..

– Так вот, – продолжила Дана. – Планирование касалось только предприятий, производящих разную продукцию для общесоюзного или внешнего рынка. Однако с внедрением плановой экономики с самого начала возникли определенные проблемы. Дело в том, что многие владельцы предприятий не захотели работать ни по какому плану и просто игнорировали директивы плановых организаций...

– Да уж тут оракулом не надо быть, чтобы предвидеть это... – подтвердил Олег. – И как же вы эту проблему решили?

– А очень просто, национализировали все предприятия во всем Восточном Союзе...

– Как! Вот просто так взяли и отобрали? – поразился Олег. – Как после революции в России в 1917 году или как при Фиделе Кастро на Кубе?

– Нет, все было сделано очень даже корректно и по международным правилам, – хитро улыбнулась девушка. – Дело в том, что к этому времени в ведущих странах Восточного Союза, особенно в Китае, накопилось огромное количество западной валюты, преимущественно долларов, которые оказались никому не нужны...

– Как это? Доллары и никому не нужны! – искренне удивился Олег.

– Так уж получилось, – ответила Дана. – Внутри Восточного Союза они хождения не имели, а при торговле с другими странами выгоднее было использовать юни, к тому же эти страны таким образом снабжались определенным запасом юней, чтобы им было на что покупать продукцию Восточного Союза. Вот и решено было заплатить бывшим владельцам национализированных предприятий этими никому не нужными долларами, причем не просто по рыночной стоимости, а еще и с лихвой...

– Надо сказать, остроумно! – заметил Олег. – И что, население Восточного Союза одобрило такой резкий отказ от капитализма?

– Да, и после национализации все дела с плановой экономикой пошли очень хорошо... Кстати, в странах-основательницах Восточного Союза население приняло идею национализации на ура. В России, где несколько поколение выросло в условиях социализма, после развала СССР сложилось катастрофическое имущественное неравенство между кучкой богачей, ставших владельцами предприятий в основном незаконно, и основной частью народа. В Китае и на Кубе вообще были коммунистические режимы, а Индия так долго страдала от британского колониального гнета и

кастового неравенства внутри страны, что тоже с готовностью поддержала национализацию предприятий в пользу всего общества.

– Но ведь всем известно, что назначенные от государства управляющие национализированными предприятиями гораздо менее эффективны, чем реальные собственники, – не сдавался Олег.

– Да нет у нас никаких управляющих предприятиями, – простодушно сказала Дана. – К тому времени все производства уже были полностью автоматическими, поэтому и никаких управляющих не было нужно, а если кто и требовался, так это лишь программисты и техники по обслуживанию автоматики.

– Так что же получается, у вас что, в Восточном Союзе вообще нет собственников предприятий? – недоверчиво протянул Олег. – Это же прямо социализм какой-то, почище, чем был в СССР!

– А Восточного Союза давно уже нет...

– Куда же он делся? – удивился Олег. – Я так понял из твоих слов, что этот союз оказался настолько удачным, что существует до сих пор.

– Нет, он существовал до начала XXII века, – пояснила девушка. – Дело в том, что к концу XXI века сложилась ситуация, когда мир разделился на две части. С одной стороны был Восточный Союз, в который к тому моменту вошли все страны так называемого третьего мира, а с другой стороны были страны Запада, куда входили США, Западная Европа, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Япония и Мексика...

– Вот опять же интересно, а как Мексика-то попала в эту элиту западного мира? – удивился Олег.

– На самом деле Мексика очень хотела присоединиться к Восточному Союзу, но США буквально взяли ее правительство за горло и, не смотря на многочисленные протесты народа, забастовки и даже открытые столкновения с армией и полицией, Мексике не дали войти в Восточный Союз...

– Ну ладно, так что же происходило в конце XXI века?

– А происходило то, что еще за долго до этого в западном мире стали усиливаться противоречия между странами, в результате чего отдельные страны начали выходить из Евросоюза, а потом и из состава США. Первой покинула Евросоюз Великобритания, и это было еще до Восточного Союза, потом Греция, Испания и Италия, а из США первым вышел Техас, потом Калифорния и Флорида. Канада разделилась на две части: франко- и англоязычную. В общем, эти территории решили, что им будет выгоднее существовать самим по себе, чем отдавать основную часть доходов центральным властям, да еще и терпеть от них бюрократическое засилие. Поначалу так оно и получилось, однако с развитием и укреплением Восточного Союза экономика всего западного мира становилась все менее конкурентоспособной, а отдельным странам продержаться было вообще нереально. Выбора у них особого не осталось – возвращаться обратно в Евросоюз или США не имело смысла, дела там шли не лучшим образом, создавать какие-либо новые союзы было еще более бессмысленно, а продолжать конкурировать с Восточным Союзом в одиночку они уже не могли, поэтому эти страны постепенно присоединились к Восточному Союзу. А тут еще подлило масла в огонь бегство из Евросоюза в Восточный Союз сразу почти всех восточно-европейских стран, входивших когда-то в соцлагерь: Венгрии, Болгарии, Чехии, Словакии и так далее, кроме Польши, которая оставалась с Евросоюзом до самого конца... А потом в Восточный Союз вошли и все остальные западные страны. Вот так и получилось, что к началу XXII века Восточный Союз объединил все страны мира и поэтому решено было переименовать этот союз из Восточного во Всемирный...

– Да, как-то это все звучит слишком фантастично, – крикнул Олег. – Все страны в одном союзе, верится с трудом...

– А я предупреждала, что тебе трудно будет понять устройство нашего общества, – с некоторой досадой сказала девушка. – Сам же напросился, я могла ничего и не рассказывать!

– Да нет, я тебе полностью верю, – поспешил поправиться Олег. – Просто в голове это как-то не укладывается. Если все страны в одном союзе, так это что значит, у вас никакой политики нет? А правительство у вас всемирное?

– Политики у нас действительно нет, по крайней мере в том понимании, которое используется в твоём времени. Страны между собой не враждуют и даже не конкурируют. А мировое правительство формально есть, называется Комитет Управления, только вот править ему особенно нечем. Основные экономические вопросы находятся в ведении организаций планирования, которые, кстати, работают практически в автоматическом режиме. Военных организаций, да и армий, у нас нет. Преступности,

как я уже говорила, тоже нет, потому что за этим следит Служба Времени. Все конкретные вопросы, требующие решения, рассматриваются в соответствующих организациях на уровне стран: развитие науки в Академиях наук, развитие спорта в спортивных комитетах и т.д. и т.п.

– А не скучно жить в таком обществе, где всегда все хорошо и ничего плохого не происходит?..

– Представь себе, не скучно, – парировала девушка. – Опять же, я уже говорила, что наши люди сильно отличаются от людей твоего времени, в первую очередь по части психологии, и понять их тебе будет трудно.

– Я все-таки постараюсь, – ответил Олег. – Так чем же твои современники так сильно отличаются от нас?

– В первую очередь тем, что в моем времени люди знают, зачем живут, а в вашем времени до сих пор не решен вопрос "в чем смысл жизни", поэтому ваши люди живут каждый, как заблагорассудится: одни живут ради денег и богатства, другие живут ради удовольствий, третьи живут ради власти и т.д.

– А в вашем времени что, есть универсальный рецепт ради чего надо жить?..

– Да, представь себе есть, – Дана сказала это явно не без гордости за свое время. – Вот у вас в XX веке было такое философское направление "научный атеизм", а у нас есть философская концепция "научная религия". Она объясняет роль разумной жизни в целом и роль каждого отдельного человека в существовании этого мира, поэтому у нас не возникают проблемы с вопросом о "смысле жизни", а ответ на этот вопрос знает буквально каждый школьник...

– А со мной ты можешь поделиться этой информацией? – спросил Олег действительно заинтересованно.

– Нет, дорогой... – Дана было явно дискомфортно говорить об этом. – Я бы очень хотела поделиться с тобой информацией, тем более, что я не представляю себе реально близких отношений между мужчиной и женщиной, когда у них столь разные взгляды на жизнь, но при этом я не имею права открывать тебе положения "научной религии", по крайней мере без разрешения начальства. Дело в том, что если положения этой концепции появятся раньше времени, что в принципе может произойти, если я тебе все расскажу, то это может оказать нежелательное влияние на будущее, и из нашего времени пришлют ребят из СЭВ, что для тебя ничем хорошим не обернется, а я в лучшем случае отделаюсь строгим выговором...

– И что, у меня до самой смерти так и не будет возможности узнать, что это за "научная религия"?..

– Надеюсь, что будет. – Дана сказала это хоть и не без тени сомнения, но все же достаточно уверенно. – Если мне удастся протащить тебя во внештатные сотрудники, то я попрошу Директора Департамента, чтобы мне разрешили рассказать тебе про "научную религию", так сказать в целях более тесного контакта с агентом...

– А этот ваш Директор, он что, очень суровый?..

– На самом деле не он, а она... Директором Департамента у нас является женщина...

– Ну ладно, если не можешь рассказать про вашу философию, то поясни хоть, как она повлияла на ваших людей и в чем именно они так сильно отличаются от нас? – попросил Олег.

– Хорошо, постараюсь... – наморщила лоб Дана. – Наверно главное отличие в том, что у нас никто не стремится жить лучше других людей и даже наоборот, если кому-то рядом плохо или этот человек живет хуже тебя, то в нашем времени люди испытывают от этого искренний дискомфорт и стараются помочь этому человеку...

– То есть, это получается, что у вас все живут одинаково и нет ни богатых, ни бедных?..

– Да, так вот получается... – бесхитростно согласилась девушка.

– И что, ваши люди сами не стремятся стать богатыми или им этого закон не позволяет, как это было в Советском Союзе?

– Наверно и то, и другое, – ответила Дана. – Но все-таки больше первое. Подумай, ведь что такое быть богатым? Это значит иметь больше, чем в среднем имеют другие люди, причем не просто больше, а намного больше...

– Да, – согласился Олег. – Ну и что в этом плохого?

– А что хорошего?.. – парировала девушка. – Материальные блага распространяются не просто неравномерно, а чудовищно несправедливо. Посмотри, что происходит в вашем времени. Даже в самых развитых странах кучка толстосумов имеет столько финансовых средств, что за свою жизнь не

сможет потратить и десятой их доли, а большинство населения при этом живет весьма скромно, не имеет ни яхт, ни шикарных вилл, ни собственных самолетов... Я уже не говорю о различии в уровне жизни целых стран, например, с одной стороны США и Европы а, с другой стороны, Африки... Где же тут справедливость?! Что же получается? Если кому-то досталась по наследству куча денег или он провернул спекуляцию на бирже, обокрав других игроков, то он достоин пользоваться золотым унитазом, а другой человек должен во всем себе отказывать и экономить на питании?..

– Но зато при этом у людей возникает стимул добиться успеха в жизни и стать богатыми, – не сдавался Олег.

– А зачем нужно стремиться стать богатым? Чтобы иметь целый гараж собственных автомобилей или дюжину собственных вилл, как это делают олигархи в вашем времени?!

– Ну хотя бы ради этого...

– А ты не подумал, что постоянно растущий уровень потребления в прямом смысле слова убивает нашу планету? – с укоризной сказала Дана. – Уже в твоём времени многие природные ресурсы будут истощены, а загрязнение планеты в результате непомерно раздутого производства станет просто чудовищным!..

– Это, конечно, плохо, – не мог не согласиться Олег. – А в вашем времени что, люди не хотят иметь несколько автомобилей или несколько вилл?..

– Представь себе, нет. Вот как бы ты отнесся к человеку, который вышел на улицу, напялив на себя двадцать костюмов?

– Ну, я наверно подумал бы, что у него не все в порядке с головой, – честно признался Олег.

– Вот так и в нашем времени люди относятся, например, к идее иметь несколько собственных домов. Это просто никому не нужно, так как каждый имеет свое собственное жилище, а если захочет пожить в другом месте, то для этого можно на вполне доступных условиях арендовать дом или квартиру практически в любой точке Земли...

– Ну ладно, это я в принципе могу понять, – согласился Олег. – В нашем времени большинство людей тоже имеет всего одно собственное жилье и не особенно от этого страдает. А что насчет нескольких автомобилей?..

– А у нас автомобили давно уже не используются в качестве средства передвижения, – пояснила девушка. – Вся система местного передвижения основана на гравилетах. Это такие устройства типа автомобилей, но передвигающиеся в пространстве на гравитационных генераторах. Они рассчитаны на индивидуальное использование, то есть вмещают от четырех до восьми человек, а управление ими полностью осуществляется централизованной автоматической системой, нужно лишь указать пункт назначения...

– А если мне захочется самому полетать на этом гравилете, я что не могу это сделать?

– Нет, не можешь, – ответила Дана. – Ты не представляешь себе насколько иногда бывает высока плотность движения, даже с учетом того, что гравилеты передвигаются не по земле, как ваши автомобили, а на разных высотах. Безопасно управлять таким движением может только компьютер, но для этого он должен контролировать все гравилеты в своей зоне ответственности, а если кто-то захотел бы управлять гравилетом самостоятельно, как ему захочется, то это внесло бы в систему автоматического управления фактор непредсказуемости и сделало бы ее работу невозможной...

– Но вообще-то это не очень хорошо, – заметил Олег. – Мне иногда так хочется посидеть за рулем...

– Однако ты ведь наверняка не страдаешь от того, что не можешь, например, управлять поездом метро... – улыбнулась девушка. – Кроме того, автомобили у нас все-таки остались, как и разные построенные ранее дороги. Они используются как раз для тех, кто хочет "посидеть за рулем", так что можно арендовать за небольшую плату любой автомобиль и ехать на нем куда хочешь...

– Ну хорошо, а яхтой, например, я могу управлять сам, если они еще остались в вашем времени?

– Можешь, конечно, – с готовностью ответила девушка. – Более того, хождение на яхте под парусом у нас является одним из самых популярных времяпровождений, надо лишь приехать в намеченную точку старта и взять яхту в аренду, причем, опять же, за доступную для любого человека плату...

– Хоть это радует, – проворчал Олег. – А что это у вас, за что ни возьмешься, все можно только арендовать? Я что, не могу иметь, например, свой собственный гравилет?..

– Система аренды является в нашем времени главным способом распределения различных ресурсов, причем никто на это не жалуется и она всех устраивает, – пояснила Дана. – Вот, например, гравилеты являются собственностью соответствующего муниципалитета. Если тебе нужно куда-либо поехать, то просто вызываешь ближайший свободный гравилет и через несколько минут он будет у твоих дверей, к тому же пользование ими является совершенно бесплатным...

– И что, их содержание даже в налоги не входит?... – ехидно спросил Олег.

– У нас нет никаких налогов... Чтобы ты понимал, деньги у нас хоть и существуют, но выполняют в целом другую функцию, нежели в твоём времени...

– Как это? – не понял Олег.

– Ну, в твоём времени, как и в предыдущие времена, деньги были необходимы для жизни, – пояснила Дана. – А в нашем обществе они скорее выполняют регулирующую функцию, как раз чтобы не было слишком богатых и слишком бедных людей...

– Ты меня запутала ещё больше... – признался Олег.

– Смотри, все предприятия принадлежат государству, а производство и товаров, и продовольствия в нашем времени является полностью автоматическим, поэтому никто из людей на производстве не занят и зарплата, как таковая, отсутствует. Вместо нее все граждане во всех странах получают...

– Пособие по безработице... – вставил Олег.

– Фактически ты прав, – не обиделась на прервавшего ее Олега Дана. – Но в вашем времени пособие по безработице является чем-то негативным, говорящем о недостаточном профессиональном уровне, а в нашем времени это пособие, которое, кстати, называется "базовая выплата", воспринимается как нормальный и естественный способ распределения материальных благ, причем выплата одинакова для всех людей во всех странах.

– Так что, у вас можно вообще нигде не работать и просто жить на эту базовую выплату? – решил уточнить Олег.

– Можно, конечно, – без раздумий ответила Дана. – Базовой выплаты с лихвой хватает на вполне нормальную жизнь, с возможностью путешествовать и на другие нужды, но большинство людей у нас все-таки работают: в научных организациях, в спортивных комитетах, занимаются искусством или преподавательской деятельностью и так далее. Зарплату они там, конечно, получают, но она выступает лишь в роли добавки к базовой выплате...

– И что, у вас нет никакой возможности стать по-настоящему богатым?..

– Представь себе, нет. Даже если будешь всю жизнь копить зарплату, то все равно не станешь олигархом, – улыбнулась девушка. – К тому же у нас действительно к этому никто не стремится и не переживает из-за того, что не может стать богаче соседа... Я же предупреждала, что наши люди по своей психологии очень сильно отличаются от вас, и что тебе трудно будет все это понять...

– Да нет, – не согласился Олег. – Умом-то я это все понимаю, но вот прочувствовать и представить лично для себя не могу. Даже не могу сказать понравилась бы мне такая жизнь или нет... Как-то это скучно нигде не работать и жить на пособие или выплату, как ни называй, хоть и большую...

– Во-первых, я уже сказала, что не работают у нас далеко не все, – возразила Дана. – А, во-вторых, у нас всем людям есть чем заняться помимо работы: путешествия, воспитание детей, занятия спортом, и, кроме того, очень популярным является создание произведений типа ваших художественных фильмов, чем может заниматься любой человек с помощью специального набора программ для моделирования сюжета. У нас, кстати, вообще нет киностудий в вашем понимании, а все визуальные произведения, то есть аналоги ваших фильмов, создают сами зрители и выкладывают их в сеть типа Интернета, а там уже эти произведения либо будут пользоваться популярностью, либо нет...

– Так это что у вас за строй такой получился: социализм или коммунизм?

– Ни то, и ни другое. Наши экономисты называют этот строй "оптимализм"...

– Как-то это звучит скорее как математический термин, а не название идеологии... – заметил Олег.

– А вот и нет, – возразила девушка. – И капитализм, и социализм, и коммунизм основываются на вопросе распределения материальных благ между членами общества. При капитализме человек получает столько благ, сколько у него есть капитала, причем не важно как полученного: честно заработанного или полученного по наследству или просто украденного. При социализме, причем я имею в виду классический социализм, как был в Советском Союзе, люди получают столько благ,

сколько могут заработать собственным трудом. Что касается коммунизма, то предполагалось, что материальных благ будет такой избыток, что каждый человек сможет получать их без ограничений в любом количестве, и именно это сделало идею коммунизма неисполнимой на практике, так как блага не могут сыпаться, как из рога изобилия, а ресурсы планеты ограничены... А термин "оптимализм" относится к системе распределения, при которой каждый член общества получает максимально возможное число желаемых им благ в рамках оптимальной модели развития экономики всего общества... Я понятно объясняю, а то ты вроде что-то заскучал?..

– Да все понятно, – с некоторой досадой ответил Олег. – Но только мне все-таки такая жизнь вряд ли понравилась бы...

– Не беспокойся, – утешила его Дана. – Эта жизнь тебе в любом случае не грозит, так как в будущем ты точно попасть не сможешь... Ну ладно, давай все-таки поспим немножко, а то мы заболтались, а завтра у меня предстоит не самый простой день, я всегда с грустью расстаюсь с тем временем, в котором у меня была миссия, а в этот раз это будет вообще очень тяжело, ведь мне придется расстаться с тобой... Надеюсь лишь, что это будет не навсегда!

Дана нежно поцеловала Олега и погладила его рукой по голове, как маленького ребенка. Олегу даже показалось, что она немножко всхлипнула. Он обнял девушку и довольно быстро они погрузились в сон.

Глава 6. "Солнечный зимний день"

Утром они проснулись поздно, вернее уже было даже не утро, а почти полдень, благо встреча с копателями у Даны была назначена на восемнадцать часов, так что времени в запасе было много. Возиться с приготовлением завтрака Олегу не хотелось, да и холодильник был пуст, так что нужно было сначала идти в магазин, чего не хотелось еще больше, поэтому Олег предложил Дане пойти на завтрак в кафе, причем куда именно сводить девушку у него сомнений не возникло. От дома они минут за десять дошли пешком до Пречистенки. Погода стояла замечательная, не хуже, чем была в Париже. С голубого неба без единого облачка светило зимнее солнце, что в Москве бывает не часто в это время года, так что пешая прогулка доставила им только удовольствие. Вскоре они стояли перед оградой с красивыми чугунными воротами и прямоугольными башенками по бокам с сидящими наверху скульптурами львов, а в глубине небольшого сада находился серый трехэтажный особняк с широким полукруглым эркером на пять окон.

– Скажи, ты была когда-нибудь в Доме Ученых? – спросил Олег заговорщицким тоном.

– Нет, – ответила девушка. – А это что, место, где живут ученые?..

– Нет, конечно, – улыбнулся Олег. – В таком особняке много ученых не поселишь... А, например, такой роман "Мастер и Маргарита" ты читала?

– Читала, естественно, – ответила Дана. – Он входит в учебную программу Академии Времени, по крайней мере для тех, кто специализируется на XX веке.

– Помнишь, там был Дом Массолита, который назывался "У Грибоедова"? Там еще имелся весьма примечательный ресторан...

– Ну, помню что-то такое, – сказала Дана, явно напрягая память. – Правда на ресторан я как-то не обратила внимания, когда читала, так что он мне не очень запомнился. Я думала, что в этом Доме Массолита управляли писательской деятельностью, а ресторан – это просто место, чтобы пообедать во время работы...

– А вот и нет, – заявил Олег с определенной гордостью за свою эрудицию. – В подобных местах главным было как раз приятное времяпровождение в кругу избранных: писателей, художников, артистов и прочей богемы...

– Так что, Дом Ученых тоже из этого числа?

– В общем-то да, – ответил Олег слегка запнувшись, так как ему пришла в голову мысль, что он рекламирует заведение не с лучшей стороны, особенно на фоне сравнения с Массолитом. – Но есть

существенная разница, так как ученые к богеме не относятся. Здесь проводят как научные встречи и конференции, так и разнообразные культурные мероприятия, например, концерты. А в советское время иногда проводили вечера отдыха творческой молодежи с неизменной дискотекой. Кстати, мои папа и мама познакомились именно на таком вечере, правда не в Доме Ученых, а в МГУ...

– Здорово! – без особого энтузиазма заметила девушка, скорее всего из-за чувства голода. – А к нам это сейчас какое имеет отношение?

– Здесь можно очень неплохо перекусить, – ответил Олег. – Я сюда иногда захожу поесть, если мне неохота возиться с едой дома. Раньше сюда пускали только по членским билетам, а у меня мама не последний человек в Академии наук, так что она сделала мне постоянный пропуск. Правда, сейчас в Дом Ученых можно пройти просто за деньги, но все-таки это место осталось не слишком публичным и посторонних людей бывает не так уж много, так что предлагаю позавтракать здесь...

– Давай, – с готовностью согласилась Дана.

– Только с одним условием – за все буду платить я, а то ты меня и так уже разбаловала за счет этой вашей Службы Времени, – не терпящим возражения тоном заявил Олег.

Вход в Дом Ученых охраняли две пожилые женщины, судя по всему доставшиеся этому заведению в наследство с советских времен, да и в гардеробе работала женщина не намного моложе, правда весьма бодрая и крепкого телосложения. Молодые люди разделись и поднялись по красивой лестнице на второй этаж. Интерьеры Дома Ученых, надо сказать, ни в чем не уступали парижскому отелю и бывшей гостинице "Украина". Олег к этой обстановке давно уже привык, так как бывал здесь не раз, а на Дану все это явно произвело впечатление, возможно потому, что увидеть такое богатое и изысканное убранство она не ожидала. Вдоль этажа тянулась анфилада декорированных в дворцовом стиле комнат с высокими лепными потолками, во многих комнатах, предназначенных очевидно для отдыха или частных разговоров, стояли удобные диваны и кресла, более подходящие по внешнему виду на экспонаты Эрмитажа, а на стенах было изобилие картин в массивных резных золоченых рамах, что создавало атмосферу настоящего музея. Олег провел Дану в помещение бывшего зимнего сада, в котором теперь располагался ресторан, однако увидевшая их администратор подошла и, извинившись, предупредила, что в данный момент в наличии имеются только холодные закуски, а повар ресторана задерживается и полноценное обслуживание начнется после двух часов дня.

– О кей, – сказал Олег, обращаясь к своей спутнице. – Есть предложение позавтракать в здешнем буфете. Не пугайся названия – это хоть и буфет, но кормят там очень вкусно. Здесь есть еще столовая и мы обязательно зайдем посмотреть ее интерьер, но завтракать там я не предлагаю, так как сейчас в столовой подают только комплексный бизнес-ланч, так что выбор блюд небольшой.

Интерьер столовой, куда они зашли после ресторана, действительно был интересным и Дана очень понравился, особенно потолок, украшенный тонкой, почти воздушной лепниной с преобладанием зеленых оттенков на безупречном белом фоне. Это создавало ощущение какой-то совсем не зимней свежести, словно пучок зелени на белой тарелке, и напоминало о лете и свежих сочных овощах. Но в столовой действительно оказался только комплексный обед, поэтому молодые люди, полюбовавшись на столовую, пошли все-таки в буфет. Комната, в которой находился буфет, по своим размерам более походила на зал небольшого ресторана. Интерьер был тоже весьма интересным и не похожим ни на ресторан, ни на столовую. Преобладали панели и другие элементы из прозрачного стекла, включая даже обрамление старинного камина. В результате создавалось ощущение, что находишься внутри какой-то изящной хрустальной шкатулки. Посетителей в это время дня почти не было. Молодые люди заказали себе по яичнице, оказавшейся единственным доступным горячим блюдом, и набрали различных закусок, которых в меню буфета оказалось действительно много. В итоге завтрак получился и сытным, и вкусным, особенно Дана понравилась канапе с красной икрой и бутерброды с осетриной, которая, не в пример известной по Булгакову "осетрине второй свежести", была и вправду очень свежей. Закончив завтрак ароматным капучино, ребята стали решать, что делать дальше, так

как до встречи Даны с копателями оставалось еще довольно много времени. На этот счет у Олега вдруг возникла одна идея.

– Слушай, Дана, а ты была когда-нибудь в планетарии? – спросил он девушку интригующе.

– В планетариуме? – не поняла Дана. – Нет, а что это такое?..

– Не в планетариуме, а в планетарии, – поправил Олег. – Это такое заведение, которое, возможно, покажется тебе забавным, учитывая твой уровень знаний... В этом заведении для посетителей проводится наглядное моделирование того, как устроена Солнечная система, другие планеты и галактики и вообще Вселенная. По крайней мере, в рамках того, что предполагают об этом наши ученые...

– Ой, как интересно... – искренне обрадовалась девушка. – Давай пойдем туда, мне только нужно будет заскочить в отель, выписаться и забрать вещи, а потом я свободна до самой встречи с копателями...

– Вообще-то идти куда-либо с вещами, по-моему, будет не очень удобно, – предположил Олег, вспомнив, сколько вещей он видел в гардеробе Даны в номере отеля "Украина".

– Не беспокойся на этот счет, – засмеялась девушка. – Я заберу только небольшую сумку, да и то в основном лишь чтобы положить в нее артефакт, когда получу его, а все мои вещи будут бесследно уничтожены, для этого достаточно нескольких капель из пузырька...

– Знаешь, я не на шутку боюсь этих твоих пузырьков... – на Олега действительно произвело большое впечатление то, что всего несколько капель сделали с изменением вида его одежды, когда они гримировались в Париже.

– И это правильно! – подтвердила Дана. – Лучше никогда их не трогай, по крайней мере, если не будешь в точности знать, для чего какой пузырек предназначен...

Выйдя из Дома Ученых на Пречистенку они быстро поймали такси, на котором Дана отправилась в гостиницу "Украина", а Олег пошел в противоположную сторону к метро "Кропоткинская", чтобы добраться до работы и показаться там хотя бы ненадолго. Через час они встретились в вестибюле станции метро "Баррикадная", причем у Даны действительно не было с собой никаких вещей, кроме обычной туристской сумки через плечо. Молодые люди поднялись вверх по Баррикадной улице и свернули налево на Садово-Кудринскую, дойдя до входа в планетарий. Здание планетария с большим куполом, похожим на срезанную верхушку яйца, выглядело довольно футуристично и Дана не могла это не отметить, так как для Москвы такая архитектура была действительно абсолютно нетипична... Олег в первую очередь изучил расписание ближайших сеансов и сообщил Дане два возможных варианта, с учетом оставшегося у них времени. Получалось, что можно было сначала пойти в Большой Звездный зал на сеанс "Путешествие по Солнечной системе", а потом еще посетить так называемый 4D кинотеатр на сеанс "Полет над Москвой", тогда еще оставалось немного времени между сеансами выпить по чашечке кофе в местном кафе. А можно было пойти сначала в 4D кинотеатр, а потом в Большой зал на сеанс "Темная Вселенная", но тогда пришлось бы подождать, так как Олегу хотелось сводить Дану на стереофильм именно про Москву, раз уж ей предстояло через несколько часов покинуть этот город и не было гарантии, что она когда-либо вернется сюда, по крайней мере в текущее время. Девушка спросила, про что будет сеанс "Темная Вселенная" и, когда узнала, что это должно быть путешествие на расстояние в 100 миллионов световых лет от Земли, решила остановиться на первом варианте с путешествием по Солнечной системе. Олега это немного удивило, так как путешествие в дальний конец Вселенной казалось ему более занимательным, но Дана однозначно заявила, что ей интереснее Солнечная система... С билетами проблем не возникло, день был хоть и предновогодним, но все-таки рабочим. Приобретя билеты, ребята разделись в гардеробе и потратили оставшееся до сеанса время на осмотр интерьера планетария, а потом поднялись по лестнице на третий этаж и пошли занимать свои места в Большом Звездном зале. Зал девушку явно заинтриговал, особенно стоящий посередине устрашающего вида агрегат, похожий то ли на гиперболоид из старого фильма про инженера Гарина, то ли, наоборот, похожий на лазерную пушку из современных блокбастеров, да и располагавшиеся концентрическими окружностями ряды с лежащими креслами, похожими на кушетки, выглядели непривычно – девушка явно видела нечто

подобное впервые. Молодые люди заняли свои места в соседних креслах, Дана стала смотреть в сферический потолок, подсвеченный по периметру лампами, а Олег взял ее за руку, на что девушка ответила несильным, но ласковым пожатием. Наконец свет ламп стал тускнеть, потолок погрузился в темноту и началось представление. Правда оказалось, что это еще не основной фильм, а всего лишь журнал про какие-то обсерватории, что Олега не заинтересовало и показалось весьма скучным. Однако журнал сыграл таки свою роковую роль и Олег, почти не спавший этой ночью, стал впадать в полудремотное состояние, да еще эти лежащие кресла, такие комфортные и удобные... Из основного фильма Олег почти ничего не запомнил. Когда ему удавалось на некоторое время стряхнуть с себя сон, перед взором проплывали какие-то фантастические пейзажи разных планет и их спутников. Украдкой он несколько раз бросал взгляд на Дану, но та пребывала в полнейшем бодрствовании и смотрела представление с неподдельным интересом. Наконец где-то через час эта попытка кончилась и в зале зажегся свет. Олег героическим усилием воли заставил себя проснуться окончательно и даже попытался изобразить бодрый вид, однако Дану это обмануть не смогло и она с лукавой улыбкой посочувствовала, что он проспал практически весь фильм. Чтобы немного взбодриться ребята решили пойти в кафе и выпить по чашечке двойного эспresso, время как раз позволяло это до начала сеанса в стереозале. Народа в кафе в середине дня было мало, так что можно было занять столик с краю и говорить свободно, не боясь быть услышанными.

– Ну как общее впечатление? – спросил Олег немного виновато, потому что ему было действительно стыдно, что он таким позорным образом проспал почти весь фильм.

– В общем лучше, чем я ожидала, – честно призналась девушка. – Некоторые конкретные данные о спутниках удаленных планет, таких как, например, Уран или Нептун, мягко говоря, неточны, но в целом информация соответствует действительности, даже смоделированные пейзажи весьма похожи на то, что есть на самом деле...

– А в твоём времени люди побывали уже на всех планетах Солнечной системы?

– Нет, конечно, – засмеялась Дана. – Такая бредовая идея никому даже в голову не приходила...

– Почему же бредовая?.. – спросил Олег с некоторой неосознанной обидой, скорее всего за идею полета человека в другие миры.

– Потому что в этом нет ни необходимости, ни практического смысла, – ответила девушка. – Для исследовательских целей мы запускаем автоматические зонды или даже целые автоматические станции, когда в этом возникает необходимость, а отрывать людей, причем на достаточно долгий период, от родной планеты – это недопустимо, да и зачем? Просто чтобы свое любопытство удовлетворить?!

– Но ведь там же, наверно, огромные запасы всяких природных ископаемых...

– Во-первых, на планетах, на которых отсутствует жизнь и которых подавляющее большинство, нет никаких органических соединений, так что если природные ископаемые и есть, то это, в основном, металлы или минералы, которые не в дефиците на Земле, потому что в нашем времени они всегда поступают во вторичную переработку и никуда не деваются, в отличие, например, от нефти, которую вы бездумно сжигаете. Во-вторых, доставлять ресурсы с других планет или даже с пролетающих рядом с Землей астероидов абсолютно нерентабельно...

– Ну а как же извечная мечта человека побывать на других планетах?.. – не сдавался Олег.

– А с чего ты взял, что эта мечта является извечной? – возразила Дана. – Ты действительно думаешь, что в XIX веке или раньше люди были одержимы идеей походить своими собственными ногами по поверхности какой-либо другой планеты?..

– Насчет XIX века не знаю, но в моем времени, да и в XX веке тоже, такая мечта у людей была. Куда же она делась в вашем времени?.. Ты же сама говорила, что любишь научную фантастику...

– Фантастику я люблю и с удовольствием смотрю в вашем времени фильмы про путешествия по всей Вселенной, но это все-таки фантастика. Вас она провоцирует на мечты о путешествиях на другие планеты, а нас нет, и наверно все дело в том, что у нас совсем другое мировоззрение, – с некоторой грустью ответила девушка.

– Что, опять пресловутая "научная религия"? – не без сарказма заметил Олег.

– Олег, дорогой, не надо иронизировать по этому поводу. Ты даже не можешь представить себе, как сильно влияет на мировоззрение общества какая-либо основополагающая философская концепция, если под ее влиянием выросли целые поколения людей... Мне очень хочется поделиться с тобой этими идеями и я обязательно сделаю это, когда получу разрешение от начальства, потому что без этой информации ты не сможешь понять по-настоящему ни меня, ни других людей из нашего времени, если тебе придется когда-либо иметь с ними дело...

– Да, свежо предание... – пробурчал Олег.

– Что? – не поняла Дана.

– Да ничего, это я так... Ну ладно, а как там у вас обстоит дело с инопланетянами? Они вступили с вами в контакт?

– В общем и да, и нет... Они вступили в контакт с представителями Всемирного Комитета Академий Наук, но лишь для того, чтобы заявить о мирных намерениях и своих основных целях...

– И что это за цели? – не удержался от вопроса Олег.

– В основном присматривать за нами, что они, оказывается, делали чуть ли не с момента зарождения человечества... Ну то есть чтобы мы не наворотили каких-то дел с непоправимыми последствиями, типа ядерной войны...

– Ясно. А они сказали, откуда прилетели?

– Нет, они вообще не предоставили почти никакой информации, не говоря уже о том, чтобы передать нам какие-либо технологии... Отбились от ученых из Академий Наук отговоркой, что они не должны вмешиваться в ход развития нашей цивилизации, если только не возникает угроза ее существованию, по этой причине и никакой информации предоставить нам не имеют права...

– Вот ведь засранцы какие! – в сердцах сказал Олег.

– Да, согласна! – засмеялась девушка, ее видимо развеселило, как Олег назвал инопланетян – Но что поделаешь, они ведь наши братья по разуму, причем братья старшие... Ну ладно, по-моему наш сеанс в 4D кинотеатре должен скоро начаться. Пойдем, а то еще опоздаем...

Стереofilm с видами Москвы и Кремля оказался довольно интересным, хотя стереоэффект мог бы быть и получше, а наклоняющиеся в разные стороны кресла, из-за которых этот зал и назывался 4D кинотеатром, не слишком следовали сюжету, да и амплитуда была маловата. Олег однажды был на научной конференции в городе Орlando, столице штата Флорида, и там было несколько специальных кинотеатров с регулярными сеансами, в которых практиковался такой же эффект с качающимися креслами, но там это было сделано действительно здорово. По крайней мере, когда показывали сюжет с американскими горками, Олег так вцепился в подлокотники кресла, что на руках остались синяки. Вообще-то американские горки он любил, но и побаивался одновременно. Пока кабинка после старта медленно двигалась по спирали, набирая высоту, все было нормально, но когда она оказывалась на последнем витке и над головой было только небо, а впереди приближался конец спирали, с которого кабинка должна была рухнуть вниз, у Олега всегда возникало только одно желание – выпрыгнуть куда-нибудь из этой люльки, а прыгать было некуда, потому что все это происходило на высоте многоэтажного дома... Вот и в кинотеатре в Орlando возникал очень похожий эффект, не в пример 4D кинотеатру в планетарии. Однако Дана фильм понравился и она поблагодарила Олега совершенно искренне.

До встречи с копателями оставалось уже совсем немного времени, поэтому ребята покинули планетарий и поехали к месту встречи, которая была назначена в кафе "Шоколадница" на Тверской улице рядом с метро "Маяковская". Это было единственное место, на которое согласились копатели, так как один из них был когда-то в Москве и запомнил это кафе. Олег договорился с Даной, что придет в кафе немного раньше и займет столик недалеко от копателей, обнаружив их по условному знаку, о котором те договорились с Даной – лежащей посередине столика меховой шапке-ушанке. Перепутать этих ребят с кем-нибудь еще Олег не боялся, потому что в Москве уже миллион лет никто не ходил в таких шапках, предпочитая более компактные и удобные вязаные шапочки, и даже если бы в кафе оказался еще кто-то с такой же шапкой, то вряд ли бы он додумался разместить ее в

центре столика... К кафе Олег с Даной подошли минут за пять до шести часов, и Олег отправился занимать себе место, а Дана решила подождать на улице и войти в кафе ровно в назначенное время.

Копателей Олег обнаружил сразу, причем даже не пришлось обращать внимание на другие столики, так как около их столика назревал небольшой конфликт – официантка настоятельно просила ребят убрать со стола меховую шапку, так как это, якобы, требовалось по каким-то там санитарным нормам и чего те сделать, естественно, не могли, иначе Дана их не нашла бы. Олег внутренне посмеялся этой идиотской ситуации, но ему понравилось, как ребята вышли из положения, когда те объявили официантке, что они пришли в кафе как раз отметить покупку этой шапки и что именно поэтому она лежит посередине стола... Тем временем в кафе появилась Дана, быстро нашла копателей и села за их столик. О чем точно они разговаривали Олег разобрать не мог, так как хоть и сидел достаточно близко, но они говорили вполголоса и слышно почти ничего не было, однако он понял, что вопреки опасениям Даны ребята не стали оставлять артефакт в камере хранения, а принесли его с собой. Скорее всего они совершенно не представляли себе его важности и ценности, а то, что за него кто-то готов был отвалить целых двадцать косых в валюте, так это по их мнению, наверно, было нормально для столицы, особенно для тех, кто работает в средствах печати или на телевидении. Предположение это тут же подтвердилось, потому что один из копателей осторожно открыл принесенную с собой сумку и показал Дане ее содержимое. Девушке достаточно было бросить всего один взгляд на содержимое сумки, после чего она согласно кивнула головой, достала из своей сумочки толстый бумажный конверт и отдала его второму копателю. Тот открыл его под столом у себя на коленях, пролистал лежащие там купюры, возможно опасаясь, что настоящие деньги были только с краю, а остальное – это резаная бумага, и тоже кивнул головой, а потом передал Дане сумку с артефактом. Девушка быстро вытащила предмет и переложила его в свою туристскую сумку, а первую сумку вернула копателям. Как артефакт выглядит, Олег так и не смог разобрать, так как большая его часть оказалась завернута в упаковочную бумагу. Сложилось лишь впечатление, что предмет был довольно тяжелым... Дана посидела еще для конспирации некоторое время за столиком копателей, допила принесенный ей официанткой бокал пепси и, сказав что-то на прощание, поднялась из-за столика и вышла из кафе... Встреча прошла так быстро и гладко, что Олегу даже стало немного обидно за свою роль чисто пассивного наблюдателя. Где-то на уровне подсознания ему представлялось, что копатели окажутся опасными и коварными личностями, от которых он готов был защитить девушку, показав свои навыки в каратэ, или, как минимум, Дана сама покажет, на что способна, а копатели оказались обычными безобидными ребятами из Владивостока и никого не пытались обмануть, не говоря уже о планах коварного нападения.

Дана ждала Олега на улице недалеко от входа в "Шоколадницу" и на лице ее читалась смесь радости от успешно выполненной миссии и грусти от предстоящего расставания. Небо было уже совсем темно-синего, почти черного цвета, солнце давно зашло, и настроение у Олега вдруг стало мрачным и безрадостным. Ему до сих пор не верилось, что вот совсем скоро он расстанется с Даной, с которой они почти не расставались за прошедшие несколько дней, показавшиеся ему целой жизнью, будто он знал Дану всегда и никогда не существовал сам по себе отдельно от нее... Ощущение это было таким сильным и щемящим, что у него впервые в жизни заболело сердце и стало ломить в левом плече. Наверно он даже побледнел, потому что Дана заметила это и тревожно спросила хорошо ли он себя чувствует. Олег усилием воли справился с собой, успокоил девушку и даже смог выдавить некоторое подобие улыбки... Миссия девушки была закончена и Олег знал, что у нее было строгое предписание немедленно вернуться, как только она получит этот дурацкий артефакт, так что остался последний их совместный маршрут – до ГУМа, откуда девушка должна была вернуться в свое время через пункт перемещения, замаскированный там еще много лет назад.

Дана предложила пройти немного пешком до остановки на Пушкинской площади и сесть там на автобус, если подвернется, чтобы доехать до Манежной площади не теряя времени. Пока шли, Олег решил выяснить еще кое-что, интересовавшее его с профессиональной точки зрения, как бывшего лингвиста.

- Слушай, а что это все-таки за язык такой, на котором вы все говорите? – спросил он у девушки.
- Ты интерлинг имеешь в виду?
- Ну да, тот язык, на котором вы разговаривали в Париже с этим профессором-неудачником, чуть не загремевшим в ЦРУ.
- Вообще-то это фактически упрощенная версия обычного английского языка, – ответила Дана.
- Это я уже и сам заметил, но мне интересно, чем именно она отличается от английского?..
- Чувствую профессионального лингвиста, – улыбнулась девушка. – Тебе, наверно, будет интересно узнать, что никто специально английский язык не упрощал, просто так получилось само собой. На первом этапе существования Восточного Союза представители стран-основоположниц общались между собой на обычном английском, через переводчиков или непосредственно, кто знал этот язык. Но с ростом Восточного Союза и присоединением к нему все новых и новых стран возникло много браков между мужчинами и женщинами из разных стран, имеющих разные родные языки, поэтому у них был единственный выход – говорить друг с другом на ломаном английском, которому обучали в большинстве стран и который стал некоторым международным средством общения. При этом никто конечно же не стремился соблюдать каноны классического английского языка, так и возникла его упрощенная версия, из которой сами люди выкидывали то, что считали лишним, и в которую также добавляли кое-что из своих родных языков. В результате сложился интерлинг, который впоследствии приобрел статус официального языка Восточного, а затем и Всемирного Союза. Интерлингу у нас учат детей во всех странах, а кроме того в каждой стране, как правило, производится обучение еще и родному языку... Отличий интерлинга от классического английского довольно много, например, в нем отсутствуют артикли, времен не двенадцать, а всего три, как в русском и большинстве других языков: прошлое, настоящее и будущее. Произношение тоже претерпело некоторые изменения: отсутствуют типичные чисто английские звуки, как, например, в словах *this* и *that*, буква "r" звучит без "журчания", а более нейтрально, примерно как в русском, но не так раскатисто, как в испанском, и так далее...
- А те, кто говорит на интерлинге, но не знает английского, могут понимать обычную английскую речь?
- Не беспокойся, если тебе придется общаться с нашими, то они поймут тебя, особенно если ты не станешь употреблять всякие вычурные грамматические конструкции, – успокоила его Дана. – Ну а их ты тем более сможешь понять, разве только проблемы могут возникнуть с некоторыми неизвестными тебе словами, пришедшими в интерлинг из других языков...
- Да я и не беспокоюсь, – уныло заметил Олег. – Сдается мне, что не придется больше общаться ни с кем из другого времени. Ты вот исчезнешь и больше не появишься, а я даже не смогу никому ничего рассказать, потому что не поверят...
- Ну не надо унывать, дорогой! – Дана явно пыталась его приободрить. – На самом деле вероятность того, что мне удастся убедить руководство привлечь тебя в качестве внештатного агента гораздо больше, чем ты думаешь, так что не надо быть пессимистом...

Тем временем они дошли до остановки на Пушкинской площади. Подождать пришлось совсем недолго, и они забрались в автобус, набитый людьми достаточно плотно. Можно было, конечно, дойти до Манежной площади и пешком, но Дана хотела переправить артефакт как можно скорее, так что пришлось воспользоваться транспортом. В автобусе Олег все время старался прикрыть девушку с той стороны, где у нее на плече висела сумка с артефактом, чтобы ее ненароком кто-нибудь не толкнул, а то кто его знает, чего можно ожидать от этой штуковины, может она полгорода снесет... Дана заметила это и благодарно и немного иронично улыбнулась. Наконец они вышли из автобуса в начале Тверской, перешли по подземному переходу на площадь перед Манежем и направились к Красной площади... По тому, как Дана периодически замедляла шаг, было похоже, что ей хотелось остановиться и бросить прощальный взгляд на эту самую центральную и, наверно, самую красивую часть Москвы, но она так и не стала этого делать, чтобы не нервировать лишний раз Олега мыслями о том, что, возможно, она никогда уже не вернется сюда в этом времени... Перед самым входом в ГУМ девушка остановилась, повернулась к Олегу и нежно обняла его.

– Давай здесь попрощаемся, – шепнула она ему на ухо. – Не обниматься же нам в ГУМе перед женским туалетом...

Олег долго смотрел в глаза своей возлюбленной, стараясь запечатлеть в памяти каждую мельчайшую деталь, а потом поцеловал девушку и немного оттолкнул от себя, как бы отпуская ее на свободу... Перед тем, как войти в туалет, где был оборудован тайный пункт перемещения, Дана в последний раз обернулась и Олегу показалось, что ее глаза сверкнули с необычайной яркостью. Наверно это просто был отблеск ламп освещения...

Перед женским туалетом Олег неподвижно простоял минут десять. Рядом стояло еще несколько мужчин, очевидно ожидающих возвращения своих спутниц, и Олег их заметил, но именно в этот момент к нему пришло осознание, что к нему-то уже никто не выйдет... На него вдруг обрушилось ощущение такого безумного одиночества, что захотелось буквально завывать и что он чуть и вправду не сделал. Пошатываясь, как пьяный, он поднялся из полуподвала, где находился главный туалет ГУМа, к выходу и оказался на улице, жадно вдыхая свежий морозный воздух. Слева виднелся кусок Красной площади, где всего лишь несколько дней назад они проходили с Даной, направляясь в ЦУМ за покупками. Думать об этом было совершенно невыносимо и Олег решил поехать домой, купив по дороге большую бутылку самого дорогого коньяка, и напиться до потери чувств, наплевав даже на то, что до Нового Года оставалось всего ничего и нужно было приехать к родителям в нормальном состоянии, а не с похмелья. Может после коньяка его хоть немного отпустит и он перестанет думать об этой необычной девушке, потому что очевидно, что она никогда не вернется и никаких приключений вместе с ней уже не будет!

Однако Олег оказался не прав – все приключения ждали впереди...

===== конец части 1 =====